В. Ю. Григорьевъ.

КЪ ВОПРОСУ
о
ПОЗЕМЕЛЬНОМЪ УСТРОЙСТВѢ ИНОРОДЦЕВЪ
МИНУСИНСКАГО КРАЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія М. Стасюлевича, Вас. Остр., 5 лин., 28.
1906

Къ вопросу о поземельномъ устройствѣ инородцевъ Минусинскаго края.

В. Ю. Григорьева.

Предварительныя замѣчанія.

Одновременно съ возрастаніемъ численности населенія, путемъ ли естественнаго прироста или при посредствѣ совершающихся приселеній со стороны, въ мѣстностяхъ, гдѣ жители занимаются земледѣліемъ или скотоводствомъ и гдѣ самое разселеніе не было сколько нибудь регулируемо, а пользованіе землею если и подвергалось какому либо нормированію, то лишь частичному и случайному, въ области земельныхъ отношеній начинаютъ обнаруживаться съ теченіемъ времени возрастающія неудобства: населеніе оказывается обезпеченнымъ землею нерѣдко весьма неравномѣрно, земельные участки отдѣльныхъ пользователей, за отсутствіемъ установленныхъ и опредѣленныхъ границъ, уже не являются неприкосновенными для сосѣдей; все чаще и чаще наступаетъ надобность въ непререкаемыхъ правахъ пользователей на землю. А такъ какъ населеніе само по себѣ обыкновенно не имѣетъ никакой возможности наиболѣе безобидно и въ тоже время достаточно прочно скомбинировать свои земельныя отношенія, то аграрныя неурядицы становятся хроническимъ явленіемъ, пріобрѣтающимъ усиливающееся отрицательное значеніе и — не только мѣстное, но въ большей или меньшей степени и обще-государственное. Въ самомъ дѣлѣ, если въ однихъ селеніяхъ какой либо мѣстности, и имѣются въ распоряженіи жителей настолько большія земельныя пространства,

что эти жители далеко не могутъ ихъ всѣ использовать для своихъ надобностей, благодаря чему въ предѣлахъ пользованія даннаго селенія находится масса для него ненужныхъ площадей,—въ другихъ селеніяхъ того же района жители имѣютъ такъ мало земли, что не только не могутъ совершать своего дальнѣйшаго хозяйственнаго развитія, но даже и удерживать хозяйство на достигнутомъ уровнѣ зажиточности. Между тѣмъ на счетъ земельныхъ излишковъ многоземельныхъ и малоземельныя селенія могли бы быть обезпеченными достаточнымъ для нихъ количествомъ угодій и, кромѣ того, эти излишки могли бы обслуживать вообще какія либо государственныя надобности или же употребляться для околонизованія переселенцами изъ районовъ государства съ чрезмѣрно сгущеннымъ населеніемъ. Тѣмъ не менѣе, до времени указанные излишки, оставаясь не использованными, праздно лежащими, не удовлетворяютъ ни насущнѣйшихъ мѣстныхъ интересовъ, ни, весьма вѣроятно, настоятельныхъ же государственныхъ потребностей. Отсутствіе установленныхъ границъ участковъ, владѣніе или пользованіе которыми было бы закрѣпленнымъ за населеніемъ, весьма благопріятствуетъ созданію пограничной, а въ иныхъ случаяхъ,—и болѣе широкой черезполосицы, благопріятствуетъ образованію очень невыгодныхъ для сельскохозяйственной эксплоатаціи отдѣльныхъ отрубовъ пользованія въ отношеніи ихъ конфигураціи, а также открываетъ возможность вытесненія или, по крайней мѣрѣ, стѣсненія сильными пользователями слабыхъ.

Само собою разумѣется, что, благодаря неравномѣрности распредѣленія земель между населеніемъ, благодаря неразграниченности отдѣльныхъ владѣній, возникающая земельная неурядица все болѣе и болѣе множится и возрастаетъ, характеризуясь постоянными между владѣльцами недоразумѣніями, столкновеніями, спорами и тяжбами, въ общемъ правилѣ нисколько не способствующими безобидному и болѣе правильному урегулированію весьма противорѣчивыхъ интересовъ населенія, такъ какъ это послѣднее не располагаетъ какимъ либо юридическимъ правомъ на владѣніе землею, которое могло бы служить основаніемъ къ разрѣшенію запутанныхъ отношеній. Вслѣдствіе же того, что во многихъ случаяхъ земля является если не единственнымъ, то главнѣйшимъ источникомъ благосостоянія населенія, экономическая жизнь по-

слѣдняго слагается неблагопріятно и неправильно, а самое сельское хозяйство оказывается поставленнымъ въ условія рискованности и шаткихъ гарантій благополучія.

По всему этому, поземельное устройство населенія, имѣющее цѣлью урегулированіе земельныхъ отношеній, какъ мѣропріятіе, полагающее прочныя основы для нормальнаго и устойчиваго существованія сельскаго хозяйства и нерѣдко открывающее возможность послѣдующаго развитія этого хозяйства, представляется дѣломъ настоятельно необходимымъ и неотложнымъ даже въ тѣхъ случаяхъ, когда колизія земельныхъ интересовъ не достигла еще замѣтнаго напряженія и не успѣла еще пріобрѣсти выраженной, а съ тѣмъ вмѣстѣ и вопіющей остроты. По аналогіи съ исторіей землевладѣнія на Европейскомъ континентѣ и отчасти въ Америкѣ, являются достаточныя основанія предполагать, что размежеваніе государственныхъ земель предварительно ихъ сколько нибудь густого заселенія, сразу ставя для послѣдующаго времени опредѣленныя рамки имѣющему сложиться землепользованію, оказываетъ странѣ огромную пользу, такъ какъ не только обезпечиваетъ уже возникшее земледѣльческое хозяйство постояннымъ и неотъемлемымъ земельнымъ фондомъ въ установленныхъ границахъ, благодаря чему владѣльцамъ земли можно трудиться надъ ея улучшеніемъ, безъ опасенія, что объектъ ихъ постояннаго и заботливаго труда можетъ со временемъ быть отведеннымъ кому нибудь другому, но и даетъ возможность къ правильному урегулированію колонизаціи территорій, позволяетъ колонизаторамъ создавать свое земледѣльческое хозяйство на прочномъ базисѣ совершенно опредѣленныхъ и незыблемыхъ земельныхъ отношеній, избавляетъ населеніе отъ огромныхъ тратъ на веденіе тяжбъ, а государство отъ расходовъ на содержаніе учрежденій, разрѣшающихъ эти тяжбы до генеральнаго межеванія лишь палліативно, и часто, въ лучшемъ случаѣ, безъ всякихъ результатовъ для чьихъ либо интересовъ.

Въ силу сказаннаго, казалось бы, можно остановиться на заключеніи, что поземельное устройство, если, конечно, оно организовано на цѣлесообразныхъ началахъ, не можетъ не считаться всегда и для всѣхъ сельскихъ жителей и желательнымъ и своевременнымъ.

Однакоже, въ то время, когда, по ст. 1 Закона 23 мая 1896 года о главныхъ основаніяхъ поземельнаго устройства

крестьянъ и инородцевъ Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской губерній, земельные и лѣсные надѣлы не должны быть отводимы только бродячимъ инородцамъ, нормировать земельныя отношенія между которыми, въ силу самаго ихъ образа жизни по преимуществу въ лѣсахъ и занятій едва ли не большею частью звѣроловствомъ и рыболовствомъ, очевидно, не представляется никакой надобности ни даже, вѣроятно, возможности,—при изданіи Высочайше утвержденныхъ Правилъ 4 іюня 1898 г., касающихся порядка отвода земельныхъ и лѣсныхъ надѣловъ въ поименованныхъ губерніяхъ, распространеніе поземельнаго устройства на инородческое населеніе оказалось еще болѣе ограничено: Министру Земледѣлія, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, а въ подлежащихъ случаяхъ и съ Иркутскимъ Генералъ-Губернаторомъ, предоставляется пріостанавливать примѣненіе узаконеній объ отводѣ надѣловъ и къ тѣмъ кочевымъ инородцамъ, устройство которыхъ, по условіямъ ихъ быта, будетъ признано преждевременнымъ (Раздѣлъ II, ст. 2). Къ сожалѣнію, законъ оставляетъ безъ поясненій, при какомъ характерѣ образа жизни инородческаго населенія, его культурнаго развитія и занятій, размежеваніе земель этого населенія должно почитаться преждевременнымъ. Поэтому, при рѣшеніи вопроса о примѣненіи или непримѣненіи дѣйствующихъ поземельно-устроительныхъ законовъ на ту или другую инородческую территорію, повидимому, приходится наталкиваться на весьма серьезныя затрудненія, ибо не указано признаковъ, руководствуясь которыми, однихъ инородцевъ можно признать совершенно созрѣвшими для урегулированія между ними земельныхъ отношеній, а другихъ для сего несозрѣвшими.

Тѣмъ не менѣе, нельзя сказать, чтобы группировка инородцевъ, съ точки зрѣнія своевременности или несвоевременности распространенія на нихъ поземельнаго устройства, встрѣчалась съ безусловно непреодолимыми трудностями. Необходимо обратить вниманіе на цѣли, какія стремится достигнуть поземельное устройство, и на средства, при помощи которыхъ эти цѣли достигаются. Какъ и всякое поземельно-устроительное законодательство, дѣйствующій въ Сибири поземельно-устроительный законъ въ результатѣ своего осуществленія долженъ дать населенію то, что давно уже опредѣляется терминомъ: „поземельное спокойствіе“, въ общемъ

правилѣ предполагающее отсутствіе земельныхъ столкновеній, споровъ и тяжебныхъ дѣлъ; удобство пользованія землями, въ связи съ цѣлесообразною для сельско-хозяйственнаго пользованія конфигураціею надѣловъ; наличность запаса земли у ея пользователей или владѣльцевъ, по возможности, въ размѣрахъ, достаточныхъ если не для дальнѣйшаго развитія сельскаго хозяйства жителей, по скольку это развитіе находится въ зависимости отъ утилизаціи или земельныхъ угодій, то, по крайней мѣрѣ, для того, чтобы существующій размѣръ хозяйства и степень его зажиточности оказались бы обезпеченными отъ пониженія при данныхъ хозяйственныхъ формахъ и данной численности населенія.

Средства, при помощи которыхъ дѣйствующій законъ приводитъ къ достиженію указанныхъ цѣлей, заключаются въ основныхъ его требованіяхъ: а) чтобы надѣлы, будучи въ общемъ правилѣ отводимы каждому селенію особо, были, въ точно и въ разъ навсегда опредѣленныхъ границахъ закрѣпляемы за селеніями при посредствѣ выдачи послѣднимъ на право пользованія отведенными землями особыхъ документовъ, именуемыхъ отводными записями, б) чтобы каждый закрѣпляемый такимъ образомъ отдѣльный надѣлъ былъ сформированъ въ одномъ или лишь въ немногихъ отрубахъ и имѣлъ наиболѣе выгодную въ сельско-хозяйственномъ отношеніи конфигурацію и в) чтобы надѣлы формировались по соразмѣрности съ дѣйствительнымъ землепользованіемъ селеній, но, за особыми исключеніями, не превышали 15 дес. на каждую душу мужскаго пола.

Всѣ эти средства, будучи признаваемы законодателемъ цѣлесообразными для всего русскаго сельскаго населенія четырехъ сибирскихъ губерній, потому что какихъ либо изъятій по примѣненію поземельно-устроительныхъ законовъ по отношенію къ упомянутому населенію не установлено, для населенія инородческаго не во всѣхъ случаяхъ признаются достигающими намѣченныхъ цѣлей. Очевидно, законодатель предусматриваетъ, что размежеваніе земель между отдѣльными инородческими поселеніями, съ закрѣпленіемъ за послѣдними этихъ земель, въ размѣрѣ не свыше 15 дес. на душу, или встрѣтится съ неустранимыми затрудненіями, или же можетъ въ иныхъ случаяхъ не только не создать прочныхъ основъ для хозяйственной дѣятельности инородцевъ, но и поставить ее въ мало

благопріятныя условія. Поэтому, несмотря на вышеотмѣченное отсутствіе соотвѣтственныхъ прямыхъ указаній въ законѣ на признаки, опредѣляющіе степень своевременности размежеванія инородческихъ земель, при рѣшеніи вопроса о полезности или неполезности поземельнаго устройства для тѣхъ или иныхъ инородцевъ, надлежитъ руководствоваться соображеніями какъ о мѣрѣ возможности, по условіямъ быта инородцевъ, надѣлить въ общемъ правилѣ каждое инородческое селеніе особымъ закрѣпленнымъ за нимъ земельнымъ надѣломъ, опредѣляемой закономъ величины, такъ и о степени полезности или даже необходимости для упроченія зажиточности инородцевъ при существующихъ у нихъ въ настоящее время формахъ хозяйства, порядкахъ землепользованія и условіяхъ землевладѣнія, размежеванія ихъ земель на указанныхъ началахъ. Иными словами, для правильнаго рѣшенія поставленныхъ вопросовъ нужно обратиться къ разсмотрѣнію какъ условій хозяйственнаго быта инородцевъ, такъ и условій ихъ землепользованія и землевладѣнія, дабы выяснить, на сколько эти условія допускаютъ и могутъ сдѣлать полезными тѣ перемѣны, какія неизбѣжно повлечетъ за собой поземельное устройство, производимое на началахъ закона 23 мая 1896 года.

Хотя въ результатѣ намѣченнаго обозрѣнія условій жизни инородцевъ и можетъ получиться выводъ, что размежеваніе земель тѣхъ или другихъ инородцевъ на общепринятыхъ для 4-хъ губерній основаніяхъ нельзя не считать преждевременнымъ, но въ тоже время можетъ и обнаружиться, что инородцы далеко не располагаютъ такимъ характеромъ своего землепользованія, при которомъ болѣе или менѣе общее урегулированіе ихъ земельныхъ отношеній было бы излишнимъ. Если, напр., окажется, что инородцы ведутъ между собою или съ сосѣднимъ русскимъ населеніемъ земельные споры и тяжбы, если инородцы используютъ непринадлежащія имъ чужія территоріи, или, напротивъ, инородческія земли подвергаются захватамъ со стороны, при чемъ указанныя земельныя неурядицы отражаются значительнымъ вредомъ на чьихъ либо интересахъ, то тѣмъ самымъ уже установится и надобность правительственнаго въ данномъ случаѣ вмѣшательства.

Съ другой стороны, въ поземельномъ устройствѣ является заинтересованнымъ не единственно только мѣстное населеніе: въ этомъ устройствѣ, какъ уже ранѣе и отмѣчено, можетъ

быть заинтересовано, и весьма сильно, само государство, какъ напр., въ томъ случаѣ, когда въ тѣхъ или другихъ районахъ жители владѣютъ землями, въ количествѣ болѣе, нежели достаточномъ для обезпеченія своего матеріальнаго благосостоянія, въ силу чего, за надѣленіемъ въ данной мѣстности населенія землею, могутъ освободиться значительной велечины земельные излишки, годные для колонизаціи или для какихъ либо другихъ государственныхъ надобностей.

Говоря иначе, если условія быта какого либо инородческаго населенія и не допускаютъ поземельнаго устройства на общихъ основаніяхъ, но въ тоже время инородцы нуждаются въ нѣкоторомъ урегулированіи своего землепользованія, дабы хозяйственное ихъ положеніе оказалось стоящимъ въ болѣе или менѣе благодѣтельныхъ для него условіяхъ, то государство не можетъ въ данномъ случаѣ оставаться пассивнымъ, тѣмъ болѣе, что могущее послѣдовать за устройствомъ инородцевъ освобожденіе излишнихъ земель для общегосударственныхъ нуждъ едва ли можетъ оказаться когда либо преждевременнымъ. А разъ это такъ, то можетъ возникнуть необходимость въ измѣненіяхъ дѣйствующихъ поземельно-устроительныхъ законовъ по отношенію къ инородцамъ, дабы эти законы сдѣлались примѣнимыми и въ данномъ случаѣ.

Затронутый на предыдущихъ страницахъ вопросъ имѣетъ немаловажное практическое значеніе для Енисейской губерніи, такъ какъ въ предѣлахъ ея южныхъ уѣздовъ, въ коихъ производится поземельное устройство, проживаетъ нѣсколько десятковъ тысячъ инородцевъ, образующихъ четыре управы: двѣ въ Ачинскомъ уѣздѣ—Мелецкую и Кизыльскую—и двѣ въ уѣздѣ Минусинскомъ—Абаканскую и Аскызскую (Сагайскую тожъ). При этомъ, вслѣдствіе того обстоятельства, что юго-восточная часть Минусинскаго уѣзда поземельнымъ устройствомъ отрабатывается, въ дальнѣйшемъ же дѣятельность занятаго послѣднимъ отряда предполагается направить: съ одной стороны на юго-западный районъ уѣзда — Бейскую волость, а съ другой на сѣверо-восточный и сѣверный районъ края, состоящій изъ волостей — Идринской, Абаканской и Новоселовской, при чемъ интенсивность, съ какою производилось до послѣдняго времени надѣленіе землею населенія, предполагается болѣе или менѣе значительно увеличить, внѣ поземельнаго устройства разсматриваемаго уѣзда останутся един-

ственно лишь инородческія его территоріи. Поэтому, по отношенію къ Минусинскому краю вопросъ о степени необходимости и возможности распространить на Абаканскихъ и Аскызскихъ инородцевъ работу Енисейскаго поземельно-устроительнаго отряда выдвигается на самую ближайшую очередь.

Прежде нежели перейти къ уясненію вопроса о томъ, возможно ли и полезно ли для Минусинскихъ татаръ поземельное устройство на общихъ съ остальнымъ населеніемъ основаніяхъ и не нужны ли нѣкоторыя измѣненія этихъ основаній по совокупности главнѣйшихъ условій быта инородцевъ, представляется существенно важнымъ остановиться на характеристикѣ районовъ обитанія инородцевъ и, — хотя бы самымъ краткимъ образомъ, — самого инородческаго населенія.

I.

Нѣкоторыя данныя о территоріи, климатѣ и степени пригодности западной половины Минусинскаго уѣзда въ сельско-хозяйственномъ отношеніи [1]).

Западная часть Минусинскаго края въ заселенныхъ своихъ частяхъ отъ восточной его половины на всемъ своемъ

[1]) Для составленія этой и послѣдующихъ главъ послужили слѣдующія данныя:

1) Библіографическій матеріалъ, который мнѣ удалось достать въ Красноярскѣ. Въ частности и въ особенности оказались для работы полезными: „Матеріалы по изслѣдованію землепользованія и хозяйственнаго быта населенія Енис. губерніи, произведенному въ 1890 — 1891 гг.“ На библіографическій матеріалъ во всѣхъ подлежащихъ случаяхъ въ текстѣ сдѣланы соотвѣтствующія ссылки.

2) Свѣдѣнія, лично мною собранныя при объѣздахъ: лѣтомъ 1903 г. всей Бейской волости, окраинныхъ (на западѣ и востокѣ) и среднихъ частей вѣдомства Сагайской управы, а также лѣтомъ 1905 г. всѣхъ родовъ, кромѣ Салбино-Койбальскаго и Тинскаго, вѣдомства Абаканской инородной управы.

Во время своихъ объѣздовъ мною составлены для Сагайскаго вѣдомства поулусныя описанія улусовъ: Горева, Лѣтника, Усть-Еси, Аскызскаго и составлены замѣтки по отношенію къ улусамъ Кындырлыкскому и самымъ западнымъ, для Абаканскаго — замѣтки по каждому роду особо. Въ центральныхъ улусахъ Усть-Есь и Аскызскомъ данныя собирались не только для названныхъ осѣдлостей, но, по возможности въ нѣкоторыхъ отноше-

значительномъ протяженіи отдѣляется рѣкою Енисеемъ. На югѣ она сплошь окаймляется высокими и необитаемыми сѣверными уступами Саянскихъ горъ. На западѣ ее обособляютъ отъ Томской губерніи, начиная отъ р. Абакана до р. Бѣлаго Юса, весьма значительныя горныя поднятія Кузнецкаго Алатау и рѣка Бѣлый Юсъ до своего впаденія въ рѣку Старый Юсъ (верхнее теченіе р. Чулыма), образующую приблизительную (въ нѣкоторыхъ мѣстахъ граница западной половины

ціяхъ по всей управѣ. Въ поулусныя описанія вошли свѣдѣнія о расположеніи улусовъ и тѣхъ земель, на которыя распространяется землепользованіе жителей этихъ улусовъ, о расположеніи угодій, о порядкахъ землепользованія, о характерѣ угодій, производительности почвъ и проч. Помимо сего, собраны данныя о способахъ скотоводства и способахъ земледѣлія. Въ Абаканскомъ вѣдомствѣ, за недостаткомъ времени, оказалось возможнымъ заняться главнымъ образомъ лишь выясненіемъ условій землепользованія, при чемъ собираніе этихъ свѣдѣній болѣе или менѣе облегчилъ своимъ знаніемъ мѣстныхъ условій и знакомствомъ съ инородцами Н. Н. Исарцевъ.

3) Кромѣ перечисленныхъ матеріаловъ, для послѣдующаго изслѣдованія сдѣланы были нѣкоторыя выборки изъ дѣлопроизводства канцелярій обѣихъ управъ и затѣмъ изъ данныхъ Енисейской губернской чертежной, а также

4) отчасти цифры сплошной подворной переписи населенія, произведенной въ 1901 г. по всей Сагайской инородной управѣ. Не излишне сказать нѣсколько словъ объ этой переписи.

По иниціативѣ крестьянскаго начальника Ордынскаго, управа ассигновала 700 руб. на хозяйственную перепись всѣхъ подвѣдомственныхъ ей жителей какъ съ цѣлью вообще получить матеріалъ для составленія точныхъ посемейныхъ списковъ, такъ и для того, чтобы добыть свѣдѣнія, въ какой мѣрѣ возможенъ и цѣлесообразенъ переходъ отъ существующаго порядка раскладки податей и повинностей къ разверстанію ихъ по хозяйственной состоятельности жителей. Для производства переписи были, по рекомендаціи крестьянскаго начальника, приглашены Н. Н. Исарцевъ, бывшій волостной писарь Бейской волости, Ф. С. Асѣевъ, бывшій письмоводитель въ канцеляріи крестьянскаго начальника, и В. Р. Галчинскій, бывшій помощникъ письмоводителя Сагайской управы. Лица эти для того, чтобы перепись производилась по возможности одновременно по всей управѣ, разбили въ отношеніи изслѣдованія ея территорію на три района, и каждый въ сопровожденіи толковаго и хорошаго переводчика отправился въ намѣченный районъ. Перепись производилась съ 25 января по 1 апрѣля (одинъ изслѣдователь окончилъ свое дѣло къ 15 мая) по карточной системѣ (карточка дана была г. Ордынскимъ). На мѣстахъ при участіи родовыхъ старостъ, кои должны были слѣдить за тѣмъ, чтобы ни одно хозяйство не было пропущено при регистраціи, опрашивались на сходахъ представители, по возможности, всѣхъ хозяйствъ, съ разсчетомъ, чтобы сходы состояли изъ лицъ болѣе или менѣе близко другъ отъ друга проживающихъ, а по-

уѣзда удаляется немного сѣвернѣе р. Стараго Юса) сѣверную границу разсматриваемаго района до пересѣченія съ Ачинско-Минусинскимъ почтовымъ трактомъ. Если бы не только что указанная граница, не совпадающая съ теченіемъ р. Стараго Юса, и далѣе идущая, повидимому, условная граница между только что упомянутымъ пересѣченіемъ и р. Енисеемъ вдоль Ачинскаго уѣзда, едва ли опредѣляемая какими-либо естественными признаками, то всю западную половину Минусин-

тому и освѣдомленныхъ взаимно о хозяйственномъ положеніи другъ друга. Переписывалось въ управѣ только наличное ея населеніе; переписывались и лица, проживающія внѣ управы, но тоже на мѣстахъ своего проживанія въ качествѣ наличныхъ. Программа переписи была довольно подробной и охватывала вопросы: о семейномъ составѣ во возрастамъ, о скотоводствѣ, хлѣбопашествѣ, сѣнокошеніи и о разныхъ другихъ занятіяхъ и промыслахъ. Въ каждомъ улусѣ единицей переписи служило каждое отдѣльное хозяйство. Необходимо замѣтить, что улусы, какъ поселенная единица, не являются разъ на всегда строго обособленными по опредѣленнымъ признакамъ осѣдлостями. Нерѣдко случается, что подъ названіе одного и того же улуса подводится то бо́льшее, то меньшее число осѣдлостей: сама управа не имѣетъ постояннаго вполнѣ точнаго и неизмѣннаго распредѣленія хозяйствъ по улусамъ. Поэтому, лицамъ, переписывавшимъ населеніе, пришлось для опредѣленія состава каждаго улуса руководствоваться указаніями самого населенія; а такъ какъ жители каждаго улуса опредѣляютъ его составъ, основываясь главнымъ образомъ на признакахъ территоріальнаго объединенія хозяйствъ и—на ряду съ этимъ, въ сомнительныхъ случаяхъ,—родовою или родственною связью, то составъ улусовъ представляется переписью далеко не случайно установленнымъ.

По собраніи матеріала, онъ былъ подсчитанъ поулусно и дальнѣйшей разработкѣ не подвергался, служа пока лишь источникомъ разныхъ свѣдѣній, отъ времени до времени требуемыхъ начальствомъ. На основаніи подворнаго матеріала были составлены посемейные списки.

Натакнувшись на описанный, несомнѣнно, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, цѣнный матеріалъ, при объѣздѣ своемъ Сагайской управы, составитель настоящаго очерка рѣшилъ указанный матеріалъ по возможности использовать, къ чему и не встрѣтилось препятствій со стороны управы. При просмотрѣ составленныхъ таблицъ по итогамъ и при сопоставленіи различныхъ цифръ между собою нельзя было въ нѣкоторыхъ случаяхъ не заподозрить наличность въ подсчетѣ ошибокъ, поэтому важнѣйшія цифры (численность хозяйствъ, населенія какъ вообще, такъ по поламъ и возрастамъ, численность скота, количество пашни, покосовъ) требовали повѣрки. Въ силу же того, что въ подсчетныхъ тетрадяхъ, кромѣ итоговъ, заключались данныя не только по каждому улусу, но и по каждому хозяйству, то требовавшаяся повѣрка оказалась возможной и была выполнена. Благодаря ей результаты подсчета были исправлены и могли быть въ нѣкоторыхъ случаяхъ введенными въ разработку.

скаго края нельзя не признать довольно хорошо и при томъ совершенно естественнымъ образомъ изолированною.

Тѣмъ не менѣе, несмотря на то, что инородцы въ прежнее время по преимуществу кочевали именно въ этомъ районѣ края, несмотря также на то, что въ качествѣ послѣдствія начавшейся въ бассейнѣ р. Енисея послѣ завоеванія Сибири русской колонизаціи, съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе усиливавшейся, инородцы, обитавшіе въ другихъ мѣстностяхъ губерніи, въ значительной мѣрѣ переселились сюда же и образовали здѣсь сплошное инородческое населеніе, вышеописанныя границы не удержали русскихъ пришельцевъ отъ вторженія на пространства, занятыя аборигенами страны. Русскіе оттѣснили инородцевъ отъ естественныхъ границъ главнымъ образомъ въ двухъ мѣстахъ: между границею Ачинскаго уѣзда и с. Абаканскимъ, отъ рѣки Енисея, по лѣвому побережью которой расположилась съ сѣвера часть Новоселовской волости, въ видѣ сравнительно узкой полосы, а затѣмъ въ видѣ расширенія, захватывающаго въ свои предѣлы значительную часть теченія р. Ербы, лѣвобережный же районъ Абаканской волости (теперь Знаменская волость), ограниченный на югѣ приблизительно р. Коксою; и отъ Саянскихъ подножій, которыя узкою лентою заняты теперь населеніемъ Бейской волости. Кромѣ того, въ предѣлахъ тѣхъ же границъ расположились отдѣльные, сравнительно, уже небольшіе участки земель, принадлежащіе русскому населенію: д. Очурской, Алтайскаго форпоста—Шушенской волости; станицы Солеоноозерной (2 дачи), с. Новомарьясовскаго и д. Большого Сютика, Новоселовской волости, и нѣсколько участковъ казенно-оброчныхъ статей.

Чтобы не возвращаться къ описанію границъ, здѣсь умѣстно отмѣтить и административныя границы. Съ юга, какъ уже отмѣчено, инородческія земли расположены по смежеству съ землями Бейской волости, каковое смежество прерывается небольшими полосами инородческихъ угодій, достигающихъ Саянскихъ горъ (между сс. Табатомъ и Іудиной—земли Кындырлыкскаго улуса; между Іудиной и Монокомъ—земли Монокскихъ инородцевъ; между землями Арбатскихъ казаковъ—земли Большого и Малаго Арбатскихъ улусовъ), а затѣмъ—площадями, отведенными Абаканскому чугунно-литейному и желѣзодѣлательному заводу. Съ запада вдоль инородческихъ

территорій смежествуетъ Томская губернія, отъ только что названной заводской дачи до р. Бѣлаго Юса, въ составѣ Кузнецкаго уѣзда, образующаго юго-восточную часть пространства Алтайскаго горнаго округа, принадлежащаго Кабинету Государя Императора; при этомъ нѣкоторые изъ Минусинскихъ инородцевъ живутъ и пользуются землями Алтайскаго округа, расположенными въ непосредственномъ соприкосновеніи съ юго-западною оконечностью заселенныхъ пространствъ Минусинскаго края. Р. Бѣлый Юсъ въ верхнемъ своемъ теченіи раздѣляетъ сначала земли Минусинскихъ татаръ съ такъ называемыми пустопорожними землями Ачинскаго уѣзда, занятыми золотыми пріисками, а затѣмъ, въ нижнемъ теченіи—съ землями Кизыльской инородной управы; далѣе къ инородческимъ территоріямъ по линіи, проведенной на нѣсколько верстъ сѣвернѣе русла р. Стараго Юса, примыкаетъ Ужурская волость того же уѣзда; съ востока, какъ сказано, инородческія земли граничатъ съ Новоселовскою волостью и волостью Абаканскою, далѣе на югъ—съ землями волости Тесинской, г. Минусинска и Шушенской волостью [1].

Инородческія земли, какъ и большинство другихъ мѣстностей, входящихъ въ составъ Енисейской губерніи, не подвергались сколько-нибудь сплошнымъ измѣреніямъ, а потому относительно размѣровъ означенныхъ земель не имѣется точныхъ данныхъ. За отсутствіемъ послѣднихъ, пришлось исчислить пространства по едва ли точной картѣ Енисейской губернской чертежной 1889 г. двадцати-пяти-верстнаго масштаба. Исчисленіемъ, произведеннымъ К. М. Крыловымъ, площадь инородческой территоріи опредѣлена въ 1834275 дес. или въ круглыхъ цифрахъ въ 1800000 дес. (18 тыс. кв. верстъ).

Для того, чтобы нагляднѣе представить значеніе только что приведенной цифры, не излишне указать, что Минусинскіе инородцы занимаютъ площадь, замѣтно превышающую половину Бельгіи (29465,16 килом. [2]), большую Варшавской губерніи (15359,2 кв. в. [3]) и почти равную Красноярскому уѣзду Енисейской губерніи (19024 кв. в. [4]).

---

[1]) Въ данномъ случаѣ административное дѣленіе уѣзда на волости принято такое, которое существовало до 1903 года.

[2]) Словарь Эфрова и Брокгауза, полут. 5, стр. 387.

[3]) Тамъ же, полут. 54, стр. 111.

[4]) Тамъ же, стр. 114.

При описаніи границъ территоріи, занятой Минусинскими инородцами, уже указано, что она упирается въ сѣверную параллель Саянскихъ высокихъ хребтовъ, а на западѣ окружается наиболѣе высокими поднятіями Кузнецкаго Алатау. Основываясь на данныхъ Шварца, Гревинка, Палласа и нѣкоторыхъ другихъ, Кропоткинъ устанавливаетъ, что параллельно простиранію системы Саянскихъ горъ, заполняющихъ Усинскій пограничный край, а также южныя части Минусинскаго уѣзда и имѣющихъ направленіе юго-западно-сѣверо-восточное, въ предѣлахъ Минусинскихъ степей, Кузнецкій Алатау даетъ два отвѣтвленія. Первое изъ этихъ отвѣтвленій, начинаясь отъ верховьевъ р. Таштыпа, возлѣ котораго, по предположенію Кропоткина, и лежатъ высшія точки страны [1]), проходитъ приблизительно между озерами Иткуль, Шира и Билё-Куль съ одной стороны и р. Коксою—съ другой и, продолжаясь далѣе, это отвѣтвленіе пересѣкаетъ р. Енисей. Кропоткинъ не имѣлъ необходимыхъ данныхъ для выясненія дальнѣйшаго простиранія описываемаго отрога на правомъ берегу р. Енисея, но однакоже отмѣтилъ, что этотъ отрогъ, продолжаясь въ вершинахъ р. Убея и его притоковъ, по всей вѣроятности, переходитъ на правый берегъ Сисима, переходитъ также р. Ману и теряется въ плоскихъ возвышенностяхъ на берегахъ р. Кана [2]). Другое отвѣтвленіе Кузнецкаго Алатау Кропоткинъ, по даннымъ Строльмана, Гревинка и Шварца, отмѣчаетъ между верхними теченіями рр. Чернаго и Бѣлаго Юсовъ и затѣмъ [3]) вдоль правыхъ побережій Бѣлаго Юса, Стараго Юса и Чулыма [4]); дальнѣйшее простираніе этого хребта опредѣляется на довольно значительномъ разстояніи теченіемъ р. Енисея, черезъ который хребетъ переходитъ, вѣроятно, у д. Ошаровой [5]).

Благодаря описанному характеру расположенія горныхъ цѣпей, западная часть Минусинскаго уѣзда, не считая Саянскихъ горъ, въ орографическомъ отношеніи имѣетъ двоякій

---

[1]) П. Кропоткинъ. Орографическій очеркъ Минусинскаго и Красноярскаго округовъ Енисейской губерніи, стр. 123—126.

[2]) П. Кропоткинъ. Орографическій очеркъ Минусинскаго и Красноярскаго округовъ Енисейской губерніи, стр. 127.

[3]) Тамъ же, стр. 129.

[4]) Тамъ же, стр. 132.

[5]) Тамъ же, стр. 133.

характеръ: частью горный, заполняющій всю западную пограничную полосу уѣзда, районъ отъ этой полосы до р. Енисея между вершинами р. Уйбата и р. Коксою на югѣ и системой выше названныхъ озеръ и прибрежную полосу вдоль праваго берега сначала р. Бѣлаго Юса, а затѣмъ Стараго Юса и Чулыма; а частью — характеръ плоскихъ возвышенностей, изъ которыхъ: первая, южная, занимаетъ промежутокъ между Саянскими горными цѣпями и южнымъ отрогомъ Кузнецкаго Алатау и образуетъ бассейнъ р. Абакана, а вторая— сѣверная—промежутокъ между только что упомянутымъ отрогомъ и сѣвернымъ отрогомъ Кузнецкаго Алатау. Первый районъ плоскихъ возвышенностей состоитъ изъ Абаканской степи, что расположена по правому побережью р. Абакана (эта степь извѣстна еще въ Приенисейской своей части подъ названіемъ Койбальской), Сагайской степи, расположенной по лѣвому побережью р. Абакана отъ лѣваго его притока р. Теп до лѣваго же притока р. Абакана, р. Уйбата, и степи Качинской, расположенной по тому же лѣвому побережью р. Абакана между р. Уйбатомъ и р. Енисеемъ [1]). Сѣверный районъ плоскихъ возвышенностей, повидимому, не носитъ какихъ-либо спеціальныхъ общеупотребительныхъ названій, хотя и именуется нѣкоторыми въ соотвѣтственныхъ своихъ частяхъ Бѣло-юскими и Старо-юскими степями.

Не говоря о весьма высокихъ поднятіяхъ сложныхъ массивовъ Саянскихъ горъ, сѣверные уступы которыхъ достигаютъ высоты 2000 — 3000 фут., а послѣдующіе, болѣе южные — 3000 — 6000 фут., такъ какъ эти уступы только очень незначительною своею частью входятъ въ составъ инородческихъ территорій, необходимо отмѣтить, что Алтайскія горы, занимающія на означенныхъ территоріяхъ относительно весьма значительныя пространства, характеризуются, не считая даже высокихъ юго-западныхъ хребтовъ (въ 4000 — 6000 фут.), значительною высотою, такъ сказать, осевыхъ своихъ частей, поднимающихся на 3000 — 4000 фут., при

[1]) Гипсометрическая карта Минусинск., Красноярск. и части Канскаго округовъ, составленная П. Кропоткинымъ въ 1873 г. по сѣтп Шварца. Слѣдуетъ замѣтить, что, судя потому, что Аскызск. и Абаканск. инородныя управы раздѣляются не р. Уйбатомъ, а р. Камыштою, обычно Сагайская степь считается оканчивающейся на востокѣ р. Камыштою, отъ которой къ Енисею начинается степь Качинская.

чемъ, Чулымскій отрогъ Кузнецкаго Алатау достигаетъ 2000—3000 фут., а другой, пересѣкающій территорію въ средней ея части, съ юго-запада на сѣверо-востокъ, тоже 3000—4000 фут. [1]).

Горныя области въ центральныхъ своихъ частяхъ характеризуются узкими долинами и высокими, частью утесистыми хребтами. По мѣрѣ же приближенія къ плоскимъ возвышенностямъ рѣзкая выраженность горнаго характера рельефа въ однихъ районахъ понижается сравнительно мало, въ другихъ повидимому рѣже, болѣе значительно, при чемъ горныя мѣстности пріобрѣтаютъ чаще всего видъ очень волнистыхъ и лишь сравнительно рѣдко слабо волнистыхъ.

Составъ горныхъ массъ слагается изъ чрезвычайно разнообразныхъ по преимуществу кристаллическихъ породъ: порфировъ, діабаза, діорита и др. [2]). Судя по даннымъ статистико-экономическаго изслѣдованія пашни въ горныхъ районахъ по преимуществу черноземныя [3]). По словамъ г. Комарова, сообщившаго мнѣ нѣкоторыя изъ своихъ наблюденій въ отношеніи горныхъ мѣстностей Абаканской инородной управы, почва въ нихъ „частью суглинистая, свѣжая(?) съ густымъ травянымъ покровомъ, а частью супесчаная, на коей травянистый покровъ значительно, конечно, рѣже, нежели въ первомъ случаѣ. Кромѣ того, здѣсь нерѣдко имѣютъ мѣсто почвы съ сильно известковымъ характеромъ“.

На основаніи данныхъ г. Аргунова, вся описываемая горная область Кузнецкаго Алатау съ его отрогами покрыта лѣсами. При этомъ лѣса Алатау, уходя далеко въ районъ Кузнецкаго округа, распространяются вдоль западной части Минусинскаго уѣзда по вершинамъ рѣчекъ, впадающихъ въ р. Абаканъ съ лѣвой стороны, по вершинамъ р. Бѣлаго Юса и пересѣкаютъ широкою полосою, приблизительно совпадающею съ горными кряжами Кузнецкаго Алатау, всю территорію въ восточномъ направленіи, уходя въ предѣлы Новоселовской и Абаканской волостей. Здѣсь надлежитъ замѣтить, что по окраинамъ горной области лѣсъ является значительно

---

[1]) Гипсометрическая карта Кропоткина.

[2]) А. В. Адріановъ. Очерки Минусинскаго края, стр. 14.

[3]) М. М. Дубенскій. Изслѣдованіе доходности земельныхъ угодій, стр. 92 (Матеріалы).

обрѣдѣвшимъ, а мѣстами занимаетъ исключительно только сѣверные горные склоны.

По свѣдѣніямъ г. Комарова, болѣе или менѣе сплошныя лѣса въ одномъ только Абаканскомъ вѣдомствѣ занимаютъ площадь въ 440000 дес., поэтому получаются нѣкоторыя основанія полагать, что площадь лѣсовъ на всей инородческой территоріи (т.-е. и въ Абаканскомъ вѣдомствѣ и въ вѣдомствѣ Сагайскомъ, въ коемъ лѣсовъ значительно меньше) окажется нѣсколько большей по своимъ размѣрамъ 500000 дес., но однако же едва ли превыситъ 600000 десят.

По всему этому описываемую область правильнѣе назвать не просто горною, а горно-лѣсною областью.

По словамъ г. Комарова, характеризующаго лѣса Абаканской инородной управы, „преобладающею въ нихъ породою является лиственница, составляющая не менѣе 0,8 всѣхъ остальныхъ насажденій. Рѣже встрѣчается береза, осина, ель и чрезвычайно рѣдко сосна. Впрочемъ, послѣднія двѣ породы въ южной и юго-западной частяхъ (Абаканской управы), по близости границъ Аскызской инородной управы, имѣютъ болѣе значительное распространеніе“.

Изъ описанія распространенія древесной растительности, въ связи съ тѣмъ обстоятельствомъ, что Саянскія горы, какъ и Алтайскія, тоже лѣсисты, можно усмотрѣть, что южный районъ плоскихъ возвышенностей (Сагайская, Качинская и Койбальская степи) съ трехъ сторонъ: южной, западной и сѣверной опоясывается лѣсами; сѣверный районъ плоскихъ возвышенностей ограничивается лѣсами съ южной и отчасти съ западной стороны, причемъ на сѣверѣ территоріи, занимаемой Старо-юскимъ родомъ вблизи дд. Копьевой, Кугунека и Н. Марьясовой располагается довольно значительная площадь березовыхъ насажденій [1]).

Высота этихъ плоскихъ возвышенностей, состоящихъ исключительно изъ степныхъ мѣстностей, опредѣляется Кропоткинымъ въ 1000—2000 фут. [2])

Здѣсь кстати замѣтить, что, судя по даннымъ Кропоткина, какъ Качинская, Сагайская и Абаканская степи (Койбальская тожъ), такъ и степь праваго побережья Енисея —

[1]) Орографія, стр. 129.

[2]) Гипсометрическая карта.

Минусинская, т.-е. степи вообще приенисейскія соединяются съ плоскими возвышенностями, расположенными въ Канскомъ уѣздѣ по р. Кану выше г. Канска; что касается сѣверныхъ плоскихъ возвышенностей, то онѣ, повидимому, составляютъ продолженіе такихъ же плоскихъ возвышенностей, расположенныхъ вдоль праваго побережья р. Енисея, приблизительно вдоль сѣверной границы Минусинскаго уѣзда и проходящихъ въ сѣверо-восточномъ направленіи къ низовьямъ р. Кана и дальше.[1]).

Представляя собой почти сплошь древнія девонскія отложенія, Минусинскія степи, по мнѣнію г. Клеменца, составляли когда-то дно неглубокаго и спокойнаго моря[2]). „Чтобы дать себѣ общее понятіе о видѣ этой мѣстности, говоритъ Клеменцъ, представимъ, что мы находимся на вершинѣ одной изъ выдающихся точекъ Саянъ, положимъ хоть на горѣ Итемъ, верстахъ въ 30 отъ д. Означенной, такъ какъ съ нея открывается превосходный видъ на лѣвобережную часть Енисея. Къ сѣверу отъ насъ какъ будто ровная на первый взглядъ степь, но это отъ того, что она вся лежитъ гораздо ниже насъ. При ближайшемъ разсмотрѣніи она вся какъ будто покрыта рядами морщинъ; только на краю горизонта виднѣется что-то похожее на настоящія горы—это будетъ отрогъ Алатау, пересѣкающій Енисей около Батеней. На рядахъ невысокихъ неровностей мы не замѣтимъ ни выдающихся пиковъ, ни какихъ-либо угловатыхъ очертаній, ровныя мягкія закругленныя горы эти представляютъ совершенный контрастъ съ тѣмъ, что мы видимъ вокругъ себя". Вся площадь Минусинскихъ степей особенно въ лѣвобережной части края, по мнѣнію Клеменца, „имѣетъ свою оригинальную физіономію, она напоминаетъ собою въ малыхъ размѣрахъ ландшафтъ неровныхъ Азіатскихъ степей. Это уголокъ сѣверо-западной Монголіи въ Сибири. Но, благодаря сравнительно небольшимъ размѣрамъ, онъ не имѣетъ монгольскаго однообразія. Проѣдешь 30, 40, много 60 верстъ и изъ-за округленныхъ девонскихъ холмовъ виднѣются вершины

[1]) Данныя 1905 г.

[2]) Д. Клеменцъ. Соленыя озера Минусинскаго и Ачинскаго округовъ и девонскія отложенія на верхнемъ Енисеѣ. Извѣстія Вост. Сиб. Отд. Томъ XXIII, в. 3, стр. 79.

Саянъ [1]). Подобный же характеръ степи сохраняютъ и въ сѣверномъ районѣ плоскихъ возвышенностей.

Изъ сдѣланной характеристики территоріи нельзя не усмотрѣть, что она отличается и довольно высокой приподнятостью съ общимъ направленіемъ покатости, судя по теченію рѣкъ, на сѣверо-востокъ и—значительной сложностью своего рельефа. Въ районахъ плоскихъ возвышенностей она, не представляя собою степей, съ которыми въ предѣлахъ Россіи чаще всего связывается понятіе о необозримости, наполнена невысокими хребтами, простирающимися въ разнообразныхъ нанаправленіяхъ, часто спускающимися террасами въ котлообразныя долины, занятыя мѣстами различной величины озерными бассейнами; только по долинѣ Абакана и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ волнистая степь уступаетъ свое мѣсто ровной, но все же по преимуществу пологой въ ту или другую сторону степи.

Для сколько-нибудь обстоятельной и детальной характеристики почвенныхъ условій Минусинскихъ степей имѣющіяся данныя представляются весьма недостаточными. Шварцъ Абаканскую степь называетъ „тощей, безлѣсной, солонцеватой“ [2]). Кропоткинъ говоритъ о возвышенныхъ соленыхъ степяхъ Сагайской, Абаканской и Качинской [3]). Г. Клеменцъ констатируетъ какъ наличность массы существующихъ соленыхъ озеръ, такъ и изобиліе сухихъ котловинъ (Качинская степь), покрытыхъ налетомъ изъ смѣси горькихъ солей, благодаря чему невольно возникаетъ предположеніе о неблагопріятныхъ почвенныхъ условіяхъ Минусинскихъ степей въ отношеніи уже вреднаго избытка въ почвахъ минеральнаго содержанія (по изслѣдованіямъ г. Исаева % не органическихъ веществъ въ образцахъ, взятыхъ въ степи Абаканской, колеблется отъ 92,8 до 94,9 [4]). Г. Яковлевъ рисуетъ разсматриваемыя условія и съ другой стороны. „Постоянные вѣтры и сильный лѣтній зной не даютъ свободы дѣйствія

---

[1]) Д. Клеменцъ. Соленыя озера Минусинскаго и Ачинскаго округовъ и девонскія отложенія на верхнемъ Енисеѣ. Извѣстія Вост. Спб. Отд. Томъ XXIII, в. 3, стр. 50.

[2]) П. Кропоткинъ. Орографія, стр. 97.

[3]) П. Кропоткинъ. Орографія, стр. 128.

[4]) Павелъ Аргуновъ. Очерки сельскаго хозяйства Минусинскаго края. стр. 50.

атмосфернымъ осадкамъ, этому могучему фактору разрушенія твердыхъ породъ, а потому культурный слой почвы бываетъ ничтоженъ по глубинѣ, тѣмъ болѣе, что чаще всего вѣтеръ уноситъ почти весь мелкоземъ, оставляя крупнозернистую почву съ неразрушенными кусками твердыхъ породъ въ видѣ галешника и плитняка. Только по берегамъ рѣчекъ и въ подтаежной полосѣ преобладаетъ наносная почва (водою и вѣтромъ): крѣпкая и жирная — въ видѣ нетолстаго слоя чернозема — вблизи лѣса и на склонахъ; легкая и пухлая супесчаная почва — въ степи; много также суглинковъ [1]).

Характеризуя степную флору инородческой территоріи, г. Яковлевъ, между прочимъ, указываетъ, что въ гербаріи, составленномъ изъ представителей этой флоры для Минусинскаго музея „значится 355 видовъ степныхъ и 50 солончаковыхъ растеній. Въ этомъ числѣ сложноцвѣтныхъ — 62 (изъ нихъ 30 полыней), мотыльковыхъ — 40, злаковъ — 38, розоцвѣтныхъ — 26, губоцвѣтныхъ (душистыхъ) — 21, гвоздичныхъ — 16, крестоцвѣтныхъ — 14, лютиковыхъ — 15, маревыхъ — на степи — 10, на солонцахъ — 15; лилейныхъ — 12 (въ томъ числѣ луковыхъ — 9), осокъ — 12". По мнѣнію г. Яковлева, травяная флора Минусинскихъ степей не бѣдна и даетъ возможность существовать довольно широко скотоводству на его низшей ступени развитія „кочевой" [2]).

Хотя на всемъ своемъ протяженіи отъ д. Означенной до границы Ачинскаго уѣзда западная часть уѣзда Минусинскаго и омывается р. Енисеемъ, долина котораго, по выходѣ изъ узкой Саянской тѣснины, сильно расширяется, а рѣка образуетъ почти на всемъ своемъ протяженіи массы острововъ и течетъ многоводнымъ и глубокимъ потокомъ, но внутреннія пространства, составляющія западную часть уѣзда, орошены сравнительно небогато. Южную половину плоскихъ возвышенностей, т.-е. степи Сагайскую, Качинскую и Абаканскую, орошаетъ бассейнъ нижняго теченія р. Абакана. Имѣя въ общемъ сѣверо-восточное направленіе, этотъ довольно значительный лѣвый притокъ р. Енисея, отъ Матура, Томской губерніи, до Абаканскаго завода, течетъ въ тѣсной горной до-

---

[1]) Е. К. Яковлевъ. Этнографическій обзоръ инородческаго населенія долины южнаго Енисея, стр. 50.

[2]) Е. К. Яковлевъ. Этнографическій обзоръ, ст. 55.

линѣ и имѣетъ порожистое русло. Такой характеръ русла удерживается рѣкою, по словамъ А. В. Адріанова, до д. Монокъ, т.-е. до выхода своего изъ горъ, постепенно отступающихъ въ обѣ стороны. Отличаясь и дальше быстрымъ теченіемъ, шириною отъ 80 до 100 саж., р. Абаканъ расчленяется на массы протоковъ и изобилуетъ островами, нерѣдко съ луговой растительностью, чаще всего окаймленныхъ ивнякомъ. Въ половодье рѣка разливается и образуетъ стремительный потокъ до 1 версты шириною [1]). Правые притоки р. Абакана, вытекающіе изъ Саянскихъ горъ, представляютъ собой рядъ небольшихъ горныхъ рѣчекъ: Арбаты, Монокъ, Кындырлу, Табатъ, Уты и Бею, наличность которыхъ, повидимому, и создала условія существованія расположенныхъ на нихъ селеній Бейской волости соотвѣтствующихъ наименованій. Только что названные притоки перечислены въ порядкѣ направленія на сѣверо-востокъ; кромѣ этихъ притоковъ въ районѣ между р. Абаканомъ и Саянами вытекаетъ еще съ горъ рч. Калы, которая къ сѣверу отъ селенія того же названія теряется въ Абаканской степи. Слѣдуетъ замѣтить, что въ этомъ районѣ между рч. Беей и р. Енисеемъ, т.-е. на сравнительно весьма обширномъ пространствѣ, если не считать упомянутой рч. Калы, текучія воды отсутствуютъ. Лѣвые притоки р. Абакана, берущіе начало въ хребтахъ Кузнецкаго Алатау, образуясь въ общемъ правилѣ изъ довольно развѣтвленныхъ вершинъ, нѣсколько богаче водою, нежели правые. Къ числу лѣвыхъ притоковъ относятся рѣчки: Таштыпъ, Тея, Есь, Аскызъ, Камышта, и Уйбатъ, коими и ограничивается Сагайская степь, орошаемая, сравнительно, довольно обильно. Что касается собственно Качинской степи, то она хотя и омывается на западѣ р. Уйбатомъ, съ юга рч. Абаканомъ, съ востока р. Енисеемъ, а на сѣверо-востокѣ имѣетъ рч. Коксу, но внутри весьма слабо орошена: кромѣ Абаканскаго протока Ташебы, площадь степи орошается чуть ли не единственно незначительною рч. Биджею, впадающею въ р. Енисей ниже устья р. Абакана верстахъ въ 25 и протекающею съ послѣднимъ, повидимому, въ одномъ направленіи, а также рч. Кутенъ-Булукомъ, которая, беря начало изъ Алатаусскаго отрога, течетъ въ сѣверной половинѣ степи, на

[1]) А. В. Адріановъ. Гидрографія Енис. губ.

очень небольшомъ протяженіи и затѣмъ въ этой степи теряется. Районъ, заполняемый Кузнецкимъ Алатау, на западѣ орошается съ юго-западной стороны вершинами правыхъ притоковъ р. Абакана, между которыми не излишне отмѣтить вершины рч Уйбата: Непю, Сайгачи и Бирю, а съ сѣверо-западной стороны — вершинами р. Бѣлаго Юса, между которыми слѣдуетъ указать рч. Улень и р. Тунгужуль. Сѣверная часть территоріи, съ востока примыкающая къ границамъ Новоселовской волости, имѣетъ на западѣ р. Бѣлый Юсъ, на сѣверѣ же—р. Старый Юсъ. Внутренняя часть этого района орошается тремя незначительными и, если не ошибаюсь, мѣстами пересыхающими рѣчками: Таимомъ, Карышемъ и Сономъ, впадающими въ разсѣянныя по степи озера.

Необходимо замѣтить, что почти на всемъ пространствѣ западной половины уѣзда расположено довольно много по преимуществу горько-соленыхъ озеръ, число которыхъ достигаетъ 60 [1]). Такъ въ только что указанномъ сѣверномъ районѣ степей возлѣ границъ Ачинскаго уѣзда расположена цѣлая система озеръ: Биле, Шира, Тусту-Куль, Фыркалово, Матараково, Казынъ-куль, Бей-булукъ, Красное, Горькое Спирино озеро, Шунетъ, Иткуль и цѣлый рядъ болѣе мелкихъ озерковъ, извѣстныхъ только мѣстнымъ жителямъ, ненанесенныхъ ни на одну карту [2]). Если отъ вершины Саксара, образующаго скалистый отрѣзокъ южной лопасти Кузнецкаго Алатау, что лежитъ между рр. Камыштой и Уйбатомъ, направиться прямо на сѣверъ, то возлѣ самаго подножья придется встрѣтить небольшое соленое озерко Джалбокъ-Куль [3]). Въ 22 верстахъ отъ этого озера къ ВСЗ за Уйбатомъ лежитъ группа озеръ Ушъ-Куль [4]). На правомъ берегу р. Абакана, въ 15 верстахъ отъ большого села Бейскаго, лежитъ среди степныхъ горъ Бейское соленое озеро [5]). Кромѣ того, небольшія озера разсѣяны во многихъ другихъ мѣстахъ. Вода этихъ озеръ по преимуществу горько-соленая.

Можно думать, что для характеристики климата западной половины уѣзда, по крайней мѣрѣ въ составѣ степныхъ ея

---

[1]) А. В. Адріановъ. Очерки Минусинскаго края, стр. 13.

[2]) Д. Клеменцъ. Соленыя озера, стр. 41.

[3]) Тамъ же, стр. 73.

[4]) Тамъ же, стр. 74.

[5]) Тамъ же, стр. 70.

мѣстностей, имѣются до извѣстной степени благопріятныя условія, такъ какъ г. Булановъ для своего описанія климата [1]) Минусинскаго края хотя и пользовался почти исключительно наблюденіями, и при томъ лишь десятилѣтними, единственной въ то время метеорологической станціи въ г. Минусинскѣ [2]), но эта станція расположена на правомъ берегу р. Енисея на западной окраинѣ Минусинской степи, гдѣ она раздѣляется отъ своего продолженія Абаканскихъ степей лишь только что названною рѣкою, въ силу чего являются серьезныя основанія предполагать, что характеристика Минусинскаго климата, сдѣланная г. Булановымъ, относится не столько къ горнымъ мѣстностямъ края, сколько именно къ степнымъ районамъ.

По отношенію къ температурѣ воздуха, говоритъ г. Аргуновъ на основаніи данныхъ г. Буланова, „Минусинскій край представляетъ всѣ крайности континентальнаго климата, т.-е., во 1-хъ, температура собственно зимнихъ мѣсяцевъ (декабрь, январь, февраль) значительно ниже, лѣтнихъ (іюнь, іюль, августъ)—значительно выше—соотвѣтственной нормальной температуры той географической широты 54°43′, на которой лежитъ Минусинскъ; во 2-хъ, годовая амплитуда, т.-е. разность между средней температурой самаго теплаго (іюль— 20°,7) и самаго холоднаго (январь — 20°,1) мѣсяцевъ, въ году очень велика (40°,8) [3]). Здѣсь любопытно отмѣтить, что чрезъ озеро Шира проходятъ приблизительно слѣдующія изотермы: годовая 0° (г. Минусинскъ 1°,0), январская — 20° и іюльская + 20° [4]), что указываетъ на нѣкоторое сходство термическихъ явленій между степями южными и сѣверными.

---

[1]) Л. П. Булановъ. Климатъ Енис. губ. Матеріалы по изслѣд. землепольз. Т. IV, в. I.

[2]) По отношенію къ осадкамъ г. Булановъ пользовался еще данными немноголѣтнихъ наблюденій дождемѣрныхъ станцій: въ д. Жерлыкъ, въ колоніи Верхнемъ Суэтукѣ, въ Ивановскомъ свекло-сахарномъ заводѣ, что находятся въ восточной половинѣ Минусинскаго уѣзда, а также въ д. Трясученской, Ачинскаго уѣзда, Балахтинской волости. Л. П. Булановъ. Климатъ Енис. губ., стр. 4.

[3]) П. А. Аргуновъ. Очерки сельскаго хозяйства Минусинскаго края, стр. 3.

[4]) Врачъ В. М. Крутовскій. Озеро Шира какъ мѣстный лечебный курортъ, стр. 15.

„Количество осадковъ въ Минусинскѣ, въ общемъ весьма умѣренное (среднее годовое — 270,3 миллим.), замѣчаетъ г. Адріановъ, распредѣляется по временамъ года довольно благопріятно. При незначительныхъ осадкахъ зимою, что позволяетъ держать въ степяхъ большія количества крупнаго и мелкаго скота на подножномъ корму круглый годъ, 85% годовыхъ осадковъ приходится на лѣтніе мѣсяцы, при чемъ они выпадаютъ большею частью не въ видѣ ливней, а въ видѣ частыхъ необильныхъ дождей" [1]). Среднее число дней съ осадками опредѣляется 82,4, со снѣгомъ—31,2, при средней силѣ осадковъ въ миллиметрахъ въ 3,4 [2]). Число дней съ осадками по картѣ Вильда для для района возлѣ озера Шира опредѣляется въ 100 [3]). Вотъ какъ характеризуетъ г. Аргуновъ времена года въ Минусинскомъ краѣ. „*Зима* продолжительная (5 мѣсяцевъ), то съ господствующими довольно сильными юго-западными вѣтрами, смѣняемыми штилемъ, пасмурная, сравнительно теплая, сравнительно снѣжная, непостоянная, то съ безусловнымъ преобладаніемъ штилей, съ рѣдкими и слабыми вѣтрами сѣверныхъ румбовъ, ясная, холодная, малоснѣжная и постоянная; *весна*—короткая (апрѣль, май), бурная, съ преобладающими южными вѣтрами, но также довольно часто сѣверными, въ началѣ сухая (въ апрѣлѣ относительная влажность воздуха временами всего 9—10%), вообще малоосадочная, съ поздними заморозками и снѣгами, очень непостоянная холодная; *лѣто* — довольно короткое съ постоянно дующими тихими преимущественно сѣверными вѣтрами, умѣренно ясное, наиболѣе осадочное изъ всѣхъ временъ года, съ рѣдкими грозами, теплое, годами даже жаркое, но тѣмъ не менѣе съ ранними инеями; *осень*—короткая, съ сильными, обыкновенно, сѣверными вѣтрами, ясная, по большей части сухая, съ ранними морозами и позднимъ снѣгомъ, въ концѣ (октябрь) холодная" [4]). Не останавливаясь на грозахъ, выпаденіи града, позднихъ весеннихъ и раннихъ осеннихъ заморозкахъ, кои нерѣдко имѣютъ мѣсто въ Минусинскомъ уѣздѣ и, конечно, создаютъ болѣе или менѣе неблагопріятныя условія для сельскаго хозяйства, но тѣмъ не менѣе

[1]) А. В. Адріановъ. Очерки Минус. края, стр. 14.
[2]) Л. П. Булановъ. Климатъ Енис. губ., стр. 65.
[3]) В. М. Крутовскій. Оз. Шира, стр. 15.
[4]) П. Аргуновъ. Очерки, стр. 9.

и не препятствуютъ его весьма широкому развитію, любопытно упомянуть, что г. Андроникову, изслѣдовавшему лѣвобережный степной районъ Новоселовской волости, съ цѣлью выяснить степень пригодности этого района для заселенія переселенцами и ранѣе съ тою же цѣлью работавшему въ Киргизскихъ степяхъ, „не приходилось въ Минусинскомъ уѣздѣ слышать о „джутѣ“—гололедицѣ, когда скотъ, не имѣя возможности добыть кормъ изъ подъ ледяной коры, падаетъ отъ истощенія тысячами; такое явленіе въ киргизскихъ степяхъ заурядно. Отсутствіе гололедицы можно объяснить, по мнѣнію г. Андроникова, тѣмъ, что здѣсь мало снѣговъ на степяхъ и, кромѣ того, вслѣдствіе горъ, возвышенностей и значительнаго уклова пастьбищъ къ Енисею, вода скатывается въ него не задерживаясь на степи“ [1]).

Въ заключеніе сдѣланной въ общихъ чертахъ характеристики климатическихъ особенностей по преимуществу степныхъ мѣстностей, необходимо замѣтить, что едва ли внѣ степей по горнымъ кряжамъ Кузнецкаго Алатау и его отрогамъ эти особенности въ значительной мѣрѣ не утрачиваютъ свою характерность. Высота мѣстности, иной, нежели въ степяхъ, рельефъ поверхности, наличность лѣсовъ даже и безъ спеціальныхъ наблюденій, уже позволяютъ согласиться съ тѣми свидѣтельствами мѣстныхъ жителей, по которымъ метеорологическія условія горныхъ районовъ являются болѣе суровыми, нежели степныхъ. Едва ли также можно сомнѣваться въ томъ, что промежуточная полоса между плоскими возвышенностями и горною областью характеризуется климатомъ, по своимъ особенностямъ представляющимъ нѣчто переходное, среднее между метеорологическими условіями степей и горъ.

За выше сдѣланнымъ обозрѣніемъ, къ сожалѣнію, на основаніи, не полныхъ, слишкомъ общихъ, часто отрывочныхъ данныхъ объ естественно-историческихъ условіяхъ районовъ, въ которыхъ обитаютъ Минусинскіе инородцы, надлежитъ для послѣдующаго изложенія взглянуть на эти условія съ утилитарной точки зрѣнія и хотя бы съ весьма грубою приблизительностью опредѣлить, на сколько западная половина Мину-

---

[1]) Андрониковъ. Рукописная записка о возможности и способахъ колонизаціи лѣвобережной части Новоселов. и Абаканск. волостей Минусинскаго округа, стр. 15.

синскаго уѣзда въ составѣ инородческихъ земель является удобной для сельскаго хозяйства вообще и въ частности установить, какимъ собственно отраслямъ этого хозяйства природа описываемаго края можетъ считаться покровительствующей.

Въ предшествующемъ изложеніи было указано, что лѣсныя области, располагаясь въ общемъ правилѣ сплошными площадями, занимаютъ хотя и очень большія пространства, но едва ли превышаютъ 600,000 дес., въ силу чего плоскія степныя возвышенности, раздѣленныя полосою лѣсовъ на два огромныхъ района сплошныхъ степей, при общихъ размѣрахъ всей инородческой территоріи въ 1.800,000 дес., достигаютъ по величинѣ 1.200,000 дес., а можетъ быть и болѣе. Такимъ образомъ, при большомъ распространеніи лѣсной почвы (треть территоріи), степи являются по величинѣ сильно преобладающими (двѣ трети территоріи).

Обширность лѣсныхъ пространствъ, которыя, занимая въ описываемомъ районѣ болѣе полумилліона десятинъ и удаляясь на югъ и на западъ, за границами Енисейской губерніи заполняютъ, вѣроятно, еще ни одинъ милліонъ десятинъ, создаетъ во многихъ мѣстахъ весьма благопріятныя условія для звѣропромышленности инородческаго населенія. Съ другой стороны, еще болѣе обширныя степи, если не принимать въ разсчетъ степныхъ мѣстностей, кои являются почти совершенно безводными, а потому и неблагопріятными для пастьбы скота, представляютъ собой пастьбищныя пространства съ довольно удовлетворительными подножными кормами, которые остаются доступны использованію въ теченіе не только лѣта, но и зимы, благодаря чему въ описываемой части уѣзда наличность благопріятныхъ естественныхъ условій для широкаго развитія скотоводства не подлежитъ тѣмъ болѣе никакому сомнѣнію, что, во 1-хъ, гололедицы, въ силу, можетъ быть, отчасти холмистаго рельефа, способствующаго стеканію воды съ почти вездѣ покатой степи, на что указываетъ г. Андрониковъ, или благодаря вообще благопріятно комбинирующимся метеорологическимъ условіямъ, дѣйствительно мало извѣстны, а во 2-хъ, при наличности большихъ лѣсныхъ пространствъ, почти вездѣ расположенныхъ по смежествамъ степей и при томъ имѣющихъ почвы, въ большинствѣ случаевъ покрытыя травами, даже въ весьма засушливые годы, когда травяная растительность, что называется, выгораетъ и обра-

щается мѣстами въ пыль, существуетъ возможность болѣе интенсивнаго (нежели обычно) использованія лѣсныхъ пастьбищъ пастьбой скота въ лѣсахъ по преимуществу, въ чемъ нельзя не видѣть весьма существеннаго условія, могущаго способствовать устойчивости скотоводческаго хозяйства. Несмотря однакоже на то, что природа края, какъ бы беретъ въ немъ подъ свое особенное покровительство скотоводство, она же ставитъ послѣднему въ отношеніи характера развитія его нѣкоторыя препятствія въ видѣ недостатка покосныхъ площадей, кои если и имѣются въ степяхъ, то въ большинствѣ случаевъ въ качествѣ искусственно созданныхъ „мочаговъ“ (орошенныхъ покосовъ), въ результатѣ чего судьба скота главнымъ образомъ зависитъ отъ колебанія урожаевъ травы на пастьбищахъ.

Что же касается земледѣлія, то можетъ ли ему благопріятствовать, напр., „необозримая, тощая, безлѣсная, солонцеватая Абаканская (Койбальская) степь: ни одна рѣчка, говоритъ Шварцъ, не оживляетъ ее, нѣтъ въ ней разнообразія горъ и долинъ; мелкія горько-соленыя озера, со своими бѣлыми широкими краями, представляютъ единственное развлеченіе въ этомъ пустынномъ однообразіи“ [1]). Г. Клеменцъ, описывая соленыя озера Минусинскихъ степей, отмѣчаетъ въ Качинской степи много сухихъ котловинъ высохшихъ озеръ, покрытыхъ налетомъ изъ смѣси горькихъ солей [2]). Качинская степь, говоритъ г. Яковлевъ, это — совершенно безлѣсная холмистая степь со скудной степной растительностью, усѣянной массой соленыхъ озеръ и солонцевъ съ мергелистой почвой; мѣсто, пригодное исключительно для скотоводства. Въ Іюсской степи почва большею частью каменистая и песчаная, только въ предгоріяхъ, годная для культуры злаковъ [3]). Г. Адріановъ указываетъ на слабую орошенность лѣваго побережья Енисея въ Минусинскомъ краѣ, которая, будучи мало пригодна для земледѣлія, и населена преимущественно инородцами — скотоводами [4]).

Принимая во вниманіе отмѣченную наличность то солонцеватыхъ, то каменистыхъ почвъ, повидимому, имѣющихъ мѣ-

---

[1]) П. Кропоткинъ. Орографическій очеркъ, стр. 97.

[2]) Д. Клеменцъ. Соленыя озера, стр. 72.

[3]) Е. К. Яковлевъ. Этнографическій обзоръ, стр. 49.

[4]) А. В. Адріановъ. Очерки, стр. 12.

стами нѣкоторое распространеніе, принимая во вниманіе также и то, что удобныя почвы, какъ уже ранѣе отмѣчено въ предшествующемъ изложеніи, имѣютъ, по свидѣтельству г. Яковлева, „культурный слой, ничтожный по глубинѣ, тѣмъ болѣе, что чаще всего вѣтеръ уноситъ почти весь мелкоземъ, оставляя крупно-зернистую почву съ неразрушенными кусками твердыхъ породъ въ видѣ галешника и плитняка“, принимая, наконецъ, во вниманіе и то, что западная половина уѣзда неизмѣнно характеризуется въ качествѣ скудно орошенной, нельзя, при наличныхъ условіяхъ, повидимому, не согласиться съ положеніями г. Яковлева о невозможности здѣсь широкаго распространенія земледѣлія [1]) и съ тѣмъ, что природа западной половины Минусинскаго уѣзда, какъ бы патронируя звѣропромышленность и особенно скотоводство, щедро обставляя ихъ благопріятными условіями, оказывается весьма скупой по отношенію къ земледѣлію. Сдѣланный выводъ между прочимъ находитъ себѣ подтвержденіе и въ томъ, что, напр., въ лѣвобережныхъ частяхъ Абаканской и Новоселовской волостей земледѣліе среди русскихъ — этихъ исконныхъ пахарей — имѣетъ весьма ограниченное развитіе, уступая свое обычно превалирующее значеніе значительному развитію скотоводства.

Тѣмъ не менѣе, является ли земледѣльческій промыселъ въ описываемыхъ частяхъ уѣзда стоящимъ въ условіяхъ, пресѣкающихъ ему сколько нибудь замѣтное и серьезное развитіе? Этотъ вопросъ далеко не столь очевиденъ, какъ вопросъ объ удобствахъ инородческихъ пространствъ для звѣропромышленности и особенно для скотоводства, поэтому на немъ придется остановиться съ сравнительно большею подробностью.

Прежде всего не излишне отмѣтить, что мѣстности, занимаемыя Бейскою волостью и составляющія южную окраину плоскихъ возвышенностей, являются районами довольно значительнаго развитія, на ряду со скотоводствомъ, хлѣбопашества. Въ лѣвобережныхъ частяхъ Абаканской и Новоселовской волостей, расположенныхъ вдоль восточной границы сѣверной половины инородческой территоріи, земледѣліе въ хозяйствѣ крестьянъ хотя и имѣетъ далеко не первенствующее значеніе, но оно есть, и при томъ едва ли достигло такого

---

[1]) Этнографическій обзоръ, стр. 50.

распространенія, при которомъ для дальнѣйшаго расширенія пахоты не было бы соотвѣтственнаго качества земель. Въ 1896 году съ цѣлью опредѣленія степени пригодности лѣвобережнаго района Новоселовской и Абаканской волостей для дальнѣйшаго заселенія была произведена съемка земель деревень: Тюпа, Сарагаша, Черновой, Батеней, Усть-Ербы, Знаменской и нѣсколькихъ другихъ. Изъ доклада г. Андроникова о результатахъ этой съемки и нѣкоторыхъ сопутствовавшихъ ей изслѣдованій, сдѣланнаго для Минусинской коммисіи по образованію переселенческихъ участковъ, обснятая площадь переименованныхъ деревень оказалась равной 150,000 десят. „Вся описываемая мѣстность“, говоритъ г. Андрониковъ, „хотя и носитъ общее названіе „степной районъ“, тѣмъ не менѣе самыя степи могутъ быть раздѣлены на пахотныя и пастьбищныя, при чемъ установить рѣзкое различіе для тѣхъ и другихъ едва ли есть возможность въ данномъ случаѣ. Въ своихъ работахъ по съемкѣ межевые чины при выдѣленіи пахотной степи руководствовались, во 1-хъ, указаніями крестьянъ, во 2-хъ, наличностью пашенъ въ извѣстной мѣстности. При такомъ довольно примитивномъ способѣ выдѣленія пахотныхъ степей въ рубрику эту поступили степи, имѣющія лишь рѣзкіе признаки, отличающіе пахотныя земли, какъ то: черноземная почва, отсутствіе значительнаго количества солей, дресвы и богатая растительность“. Однако же и при этомъ, завѣдомо, по мнѣнію г. Андроникова, преуменьшенномъ способѣ учета земель, пригодныхъ къ пашнѣ, общая ихъ площадь въ обслѣдовавшемся районѣ оказалась равной 22,412 десятинамъ, т.-е. 15% всѣхъ земель переименованныхъ деревень. На основаніи своихъ спеціальныхъ личныхъ наблюденій, г. Андрониковъ, отмѣчая довольно широкую распространенность почвъ, удобныхъ для хлѣбной культуры, склоненъ думать, что, чтобы привести указанное соотношеніе въ ближайшее соотвѣтствіе съ дѣйствительностью, надлежитъ это соотношеніе довести до 60%. Г. Андрониковъ полагаетъ, поэтому, что изъ 150,000 десятинъ степей изученнаго имъ района на долю степей собственно пахотныхъ можетъ быть отнесено 90,000 дес. [1]).

---

[1]) Андрониковъ. „Записка о возможности и способахъ колонизаціи лѣвобережной части Новоселовской и Абаканской волостей Минусинскаго округа“.

Очень вѣроятно, что заключенія г. Андроникова грѣшатъ и значительно преувеличеніемъ, но не подлежитъ сомнѣнію, что площадь мягкой пашни, введенной уже теперь въ культуру, въ перечисленныхъ селеніяхъ болѣе или менѣе значительно отстаетъ отъ той, которая могла бы быть обращенной въ пашню при болѣе сильномъ, нежели то наблюдается здѣсь у крестьянъ, развитіи земледѣлія. Поэтому ограниченность распространенія послѣдняго среди русскаго населенія, сосѣдняго съ инородческимъ, едва ли слѣдуетъ искать въ недостаткѣ земель, удобныхъ для пашни.

Наличность же мѣстъ, удобныхъ для хлѣбопашества въ сосѣднихъ съ инородческими землями волостяхъ, уже служитъ признакомъ того, что по меньшей мѣрѣ по смежеству съ этими волостями въ предѣлахъ инородческихъ территорій едва ли отсутствуютъ болѣе или менѣе пригодныя для земледѣльческой культуры площади. Г. Яковлевъ, неблагопріятно характеризуя почвенныя условія инородческихъ районовъ, все же, какъ выше отмѣчено, указываетъ, что по берегамъ рѣчекъ и въ подтаежной полосѣ преобладаетъ наносная почва: „крѣпкая и жирная — въ видѣ нетолстаго слоя чернозема — вблизи лѣса и на склонахъ; легкая и пухлая супесчаная почва—въ степи; много также суглинковъ“ [1]. Но и помимо изложеннаго, а также и того, что, какъ видно изъ данныхъ только-что упомянутаго автора, травяная флора степей совсѣмъ не бѣдна и тѣмъ самымъ является признакомъ уже не скудости почвъ, распространенность же солончаковыхъ растеній не столь значительна, чтобы относительная величина солончаковыхъ почвъ была чрезмѣрно велика, необходимо имѣть въ виду, что сплошною подворною переписью 1891 г. зарегистрировано въ круглыхъ цифрахъ мягкой пашни въ Абаканскомъ вѣдомствѣ 1000 дес., а въ Сагайскомъ—10000 дес., при чемъ въ первомъ вѣдомствѣ на территоріяхъ всѣхъ его составляющихъ родовъ отмѣчена наличность пахоты, конечно, лишь въ весьма ограниченныхъ количествахъ, во второмъ же вѣдомствѣ въ каждомъ изъ 9 входящихъ въ его составъ районовъ, соотвѣтствующихъ при обработкѣ матеріаловъ подсчетнымъ группамъ, оказались, за единичными исключеніями, уже значительныя пространства, занятыя пахотными полями [2],

[1]) Е. К. Яковлевъ. Этногр. обзоръ, стр. 50.

[2]) Матеріалы изслѣдованія 1890—1892 гг. Поселенныя таблицы.

что не можетъ не указывать на то, что пригодныя къ пашнѣ земли встрѣчаются во многихъ мѣстахъ инородческихъ территорій. Но если въ Сагайскомъ вѣдомствѣ при 10000 десятинахъ пахоты и имѣются, очевидно, въ распоряженіи инородцевъ до извѣстной степени относительно обширныя сплошныя площади, удобныя для хлѣбопашества, то можно предположить, что 1000 дес. пахоты Абаканской управы, распредѣляясь на нѣсколько частей, могутъ свидѣтельствовать не столько о значительной наличности удобныхъ земель въ ней, сколько объ ихъ крайней ограниченности. Не надо, однакоже, забывать и по отношенію къ этой управѣ, что едва ли можно думать, чтобы во всѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ находятся пашни, люди начинали воздѣлывать землю, не разсчитывая, на основаніи знакомства съ соотвѣтственными мѣстными условіями, въ послѣдующее время шире развить свое земледѣльческое хозяйство; предполагая противное, приходится остановиться на довольно таки маловѣроятной мысли о томъ, что инородцы стали приступать къ разработкѣ земли или въ видѣ опыта, или же просто для удовольствія. Поэтому, крайняя ограниченность пахоти, при разбросанности ея въ различныхъ углахъ территоріи, не можетъ сама по себѣ служить признакомъ большой ограниченности площадей, удобныхъ для хлѣбопашества.

Что почвенныя условія, по всему вѣроятію, не воспрепятствуютъ и дальнѣйшему, а быть можетъ, и не малому развитію въ западной половинѣ уѣзда земледѣлія, можно убѣдиться на примѣрѣ улусовъ Лѣтника и Горева. Эти двѣ небольшихъ осѣдлости пріютились въ самомъ юго-восточномъ углу, по сосѣдству съ д. Означенной, на лѣвомъ берегу Енисея въ довольно сухихъ участкахъ соленой степи, которая въ районѣ земель, занятыхъ названными улусами, кажется плоской, и только по мѣрѣ движенія по ней обнаруживается, что она имѣетъ чуть замѣтный волнистый характеръ. Эти участки поразительно каменисты, и верхній слой почвы изобилуетъ крупнымъ булыжникомъ, выходящимъ на дневную поверхность довольно обширными, чаще всего выпуклыми, площадями, причемъ даже внѣ этихъ постоянно попадающихся сплошь усѣянныхъ камнями площадей колеса телѣги все время стучатъ о камни. Тѣмъ не менѣе, въ едва замѣтно пониженныхъ площадяхъ, гдѣ примѣсь камня въ почвѣ не очень велика и гдѣ

влага не можетъ такъ интенсивно выпариваться, какъ на выпуклостяхъ, расположены поля: въ половину, въ четверть десятины и меньше. Само собою разумѣется, что эти поля часто страдаютъ отъ засухи и на нихъ перѣдко обрушивается кобылка, но тѣмъ не менѣе инородцы хлѣбопашество не покидаютъ и ведутъ его сравнительно давно. Если же при такихъ, въ сущности, замѣчательно неблагопріятныхъ условіяхъ земледѣліе обратилось въ прочное и постоянное занятіе жителей, то едва ли не утрачиваются основанія для сомнѣній въ возможности существованія хлѣбопашествъ въ большихъ размѣрахъ на мѣстностяхъ, гораздо лучшихъ въ разсматриваемомъ отношеніи, на отсутствіе которыхъ въ западной половинѣ уѣзда вообще и въ частности на пространствѣ Сагайскаго и Абаканскаго вѣдомствъ особенно жаловаться нельзя.

Едва ли также можно предполагать, что климатическія условія являются особенно неблагопріятными для развитія инородческаго земледѣлія. Изъ вышеприводимыхъ метеорологическихъ данныхъ усматривается, что ежегодное количество осадковъ, выпадающихъ въ районѣ Минусинскаго уѣзда, хотя и невелико, но выпаденіе этихъ осадковъ совершается довольно благопріятно въ томъ отношеніи, что они пріурочиваются по преимуществу къ лѣтнему, а не къ зимнему времени, въ силу чего сухость степного климата, казалось бы, не переходитъ далеко тѣхъ предѣловъ, за которыми земледѣліе становится особенно затруднительнымъ именно за недостаткомъ влаги. Степи праваго, такъ сказать, по преимуществу крестьянскаго побережья Енисея отличаются особеннымъ плодородіемъ въ богатые осадками „смачные“ годы, но безплодіе ихъ наступаетъ только въ исключительные годы продолжительныхъ засухъ, а вѣдь степи лѣваго побережья, по всему вѣроятію, не представляются стоящими въ иныхъ замѣтно менѣе благопріятныхъ условіяхъ влажности, тѣмъ болѣе, что ограничиваются съ юга, съ запада и частью съ сѣвера, а также пересѣкаются широкимъ поясомъ по серединѣ обширными горными цѣпями, покрытыми на громадныхъ пространствахъ сплошными лѣсами, притягивающими и сохраняющими въ себѣ значительные запасы влаги; съ востока районъ окружается широкою водною поверхностью р. Енисея, не говоря уже о довольно значительномъ его лѣвомъ притокѣ р. Абаканѣ, пересѣкающемъ южную половину степи на большомъ

пространствѣ и принимающемъ въ себя съ обѣхъ сторонъ не малое число притоковъ. Многочисленныя озера, разсѣянныя по западной половинѣ уѣзда, представляются постоянно испаряющимися поверхностями. Далѣе, надо вспомнить, что лѣто, по даннымъ г. Аргунова, хотя и характеризуется вѣтрами, но тихими и сѣверными, что это лѣто по преимуществу умѣренно ясное, теплое и только годами жаркое, т.-е., иными словами, такое, въ теченіе котораго земля не теряетъ самымъ интенсивнымъ образомъ своей влаги отъ сильныхъ постоянныхъ жаровъ и сухихъ вѣтровъ, особенно способствующихъ высыханію почвы.

Если же тѣмъ не менѣе пахотныя земли по отношенію къ общимъ размѣрамъ территоріи и составляютъ въ Сагайскомъ вѣдомствѣ — 1,7%, въ Абаканскомъ — 0,08%, а въ обоихъ вѣдомствахъ—0,6%, т.-е. имѣютъ весьма небольшое распространеніе, то указанное обстоятельство, прежде всего несомнѣнно является результатомъ того, что инородческое населеніе, вѣками привыкшее главнымъ образомъ къ скотоводческому хозяйству, а потому, быть можетъ, даже по безсознательной, но прочно укоренившейся традиціи, лишь робкими шагами переходящее къ земледѣлію даже при наличности благопріятныхъ къ тому условій, съ особенной медленностью развиваетъ эту отрасль своего сельскаго хозяйства, когда она встрѣчается съ условіями не особенно благопріятными. Между тѣмъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что мало распространенныя въ Абаканскомъ вѣдомствѣ и болѣе распространенныя степныя поля въ Сагайскомъ даютъ удовлетворительные урожаи чаще всего лишь при искусственномъ орошеніи, ибо нерѣдко встрѣчающіяся на степяхъ супесчаныя почвы, иногда съ примѣсью дресвы, гальки или обломковъ плитняка, какъ особенно быстро высыхающія, требуютъ особенно большого количества влаги. Устройство же оросительныхъ сооруженій связано съ большими трудностями, тѣмъ болѣе, что нерѣдко эти сооруженія приходится заводить въ большихъ размѣрахъ. Съ другой стороны, изъ описанія пахотныхъ участковъ, сдѣланнаго г. Дубенскимъ въ матеріалахъ изслѣдованія 1891 г., можно усмотрѣть, что пашни инородцевъ Абаканской инородной управы поднимаются по преимуществу изъ-подъ лѣсовъ, тоже въ нерѣдкихъ случаяхъ остается справедливымъ и относительно нѣкоторыхъ районовъ Сагайской управы, при

чемъ, благодаря ранѣе указанному подавляющему распространенію въ лѣсахъ лиственницы, трудъ по расчисткѣ пашенъ долженъ быть очень великъ, а стоимость разработки очень высока.

Поэтому, хотя въ результатѣ всего изложеннаго и являются основанія предположить, что мѣстныя естественно-историческія условія въ инородческихъ территоріяхъ не пресѣкаютъ земледѣлію возможности дальнѣйшаго, и очень вѣроятно, еще значительнаго развитія, но это развитіе можетъ совершаться лишь съ большею медленностью и постепенностью, какъ въ зависимости отъ того, что инородцы въ массѣ не являются прирожденными пахарями, такъ главнымъ образомъ и потому, что земледѣльческій промыселъ ихъ, требуя во многихъ случаяхъ развитія оросительныхъ сооруженій, въ техническомъ отношеніи является по указанной причинѣ болѣе труднымъ, нежели въ большинствѣ районовъ, занятыхъ русскимъ населеніемъ, тѣмъ болѣе медленно распространяющимся между инородцами, что при наличныхъ условіяхъ въ экономическомъ отношеніи занятіе скотоводствомъ является, повидимому, значительно болѣе выгоднымъ, нежели занятіе земледѣліемъ.

Чтобы не возвращаться къ вопросу какъ о самой возможности распространенія земледѣлія въ инородческихъ районахъ, такъ, до извѣстной степени, и о тѣхъ предѣлахъ, которыхъ можетъ достигнуть это распространеніе, въ заключеніе настоящей главы будетъ умѣстно привести нѣкоторыя данныя по исторіи инородческаго земледѣлія, въ связи съ развитіемъ здѣсь оросительныхъ сооруженій.

„Многочисленные остатки земледѣльческаго быта, говоритъ г. Аргуновъ, сошники (лемехи), жернова, терки, особаго рода лопатки и т. п., остатки древнихъ оросительныхъ канавъ и пр., указываютъ на распространенность земледѣлія въ эпохи, до сихъ поръ мало освѣщенныя и исторіей и мѣстными изслѣдованіями. Современные инородцы, заселившіе минусинскія степи въ сравнительно недавнее время, послѣ вытѣсненія киргизовъ русскими въ началѣ XVII в. (Риттеръ, Землевѣдѣніе Азіи, т. III), такимъ образомъ, могли познакомиться съ земледѣліемъ задолго до столкновенія съ русскими. До извѣстной степени они были подготовлены къ земледѣлію употребленіемъ въ пищу и для хозяйственныхъ надобностей корней, стеблей и сѣмянъ дико растущихъ растеній: дикой

гречихи, кырлыка (*Fagopirum tataricum*), дикой конопли (*Utrica cannalina*), дикаго льна (*Linum perenne*), сараны (*Lilium mertagon*), кандыка (*Erithronium denscanis*), чечны (*Paconia*), черемши (*Allium victoralis*), лыка акаціи и др., употребленіемъ, не только остающимся въ настоящее время, какъ переживаніе отдаленнаго прошлаго, но даже прививающимся и русскому населенію". (П. Аргуновъ, Очерки сельск. хоз. Минусинск. края, стр. 42) [1]). Однакоже, „въ степныхъ мѣстахъ, кромѣ нѣкоторыхъ низкихъ и прибрежныхъ, продолжаетъ далѣе г. Аргуновъ, земледѣліе было бы невозможно вслѣдствіе сухости почвы и недостатка осадковъ, если бы инородцы, идя отчасти по слѣдамъ древнихъ земледѣльческихъ народовъ, населявшихъ Абаканскія степи, не орошали полей, отводя воду изъ рѣкъ системою канавъ, иногда очень искусно устроенною, или пользуясь готовыми канавами прежнихъ обитателей. Вершина рѣчки Камышты, напр., соединена такимъ каналомъ съ р. Нипей; громадная древняя канава въ 30 слишкомъ верстъ тянется между р. Базой и р. Аскызомъ, съ боковыми, почти заросшими, развѣтвленіями въ обѣ стороны на 100 саж. приблизительно („Дикій Алтай", Спб., 1885 г., № 22). Въ настоящее время орошеніе примѣняется по р. Аскызу, по р. Еси и др. рѣкамъ степной думы и близъ (у Кюсскихъ инородцевъ) д. Кугунека (Тамъ же, стр. 45).

Искусственное орошеніе, какъ необходимое условіе, открывающее возможность земледѣлія у инородцевъ, продолжало развиваться и въ послѣдующее время, послѣ того, какъ г. Аргуновъ въ 1892 г. написалъ свою книгу. Въ отношеніи раз-

---

[7]) Къ тому, что сказано г. Аргуновымъ, слѣдуетъ еще добавить, что Палласъ пишетъ еще въ XVIII в. о бельтирахъ, вошедшихъ въ послѣдующее время въ составъ соединенныхъ племенъ, образовавшихъ Сагайское вѣдомство: „многіе между ними богаты крупнымъ скотомъ и овцами, но иные имѣютъ у себя нѣсколько пашни, которую засѣваютъ и собираютъ сами; итакъ, сколько имъ потребно муки и крупъ, имѣютъ собственныя. Снимапіе хлѣба бываетъ у нихъ въ сентябрѣ, а потому они называютъ этотъ мѣсяцъ оргокъ-ай. Молотятъ также на полѣ, солому всю сжигаютъ, и потому октябрь они называютъ уртюкъ-ай. Они сѣютъ по большей части яровое, ячмень, изъ коего мелютъ крупу; землю вспахиваютъ многіе между ними такъ, какъ и кобыльцы; какъ плуга они не знаютъ или не имѣютъ, то на старинный манеръ сошникомъ, похожимъ на садовничій полольный топоръ, который они называютъ „обилъ" (разрыхляютъ землю). Однако нѣкоторые принимаются уже и за плугъ, который именуютъ „салдою".

витія этого орошенія мною собраны слѣдующія данныя. По словамъ инородцевъ, проживающихъ въ Усть-еси и въ Аскызѣ, степи по р. Абакану между р. Теей и р. Есью и между послѣднею и р. Аскызомъ стали орошаться лѣтъ 25 тому назадъ: сначала инородцы мочили только покосы, а затѣмъ уже перешли къ орошенію полей. Лѣтъ 10—12 тому назадъ въ Тейскую степь провели канаву изъ р. Еси, а затѣмъ спустя 3—4 года въ ту же степь провели другую канаву изъ р. Теи. Благодаря этимъ сооруженіямъ, а также и тому обстоятельству, что въ 1902 г. гидро-техникъ Маевскій отремонтировалъ и прочистилъ очевидно запущенную уже вторую канаву, обширныя въ многія сотни десятинъ площади Тейской степи обратились въ сплошныя хлѣбныя поля. Любопытно, что эффектъ орошенія является настолько значительнымъ, что покосные мочаги стали заростать тальникомъ. Какъ говорятъ инородцы, орошеніе дѣлаетъ степь чрезвычайно плодородной.

Вотъ, что пишетъ по этому поводу и въ отношеніи упомянутой степи корреспондентъ газеты „Сибирская Жизнь" № 30 1905 г.: „Небольшое село (Усть-есь) на берегу Абакана (гдѣ кончается Тейская степь), населенное обрусѣвшими инородцами-татарами, занимается хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ. Земледѣліемъ стали заниматься совсѣмъ недавно. Лѣтъ 15 тому назадъ окружающія село равнины были почти безплодны, если не считать рѣдкую степную растительность, которая среди лѣта всегда выгораетъ отъ палящихъ лучей солнца,—степь безъ орошенія постоянно желтѣетъ. Но когда жителямъ Усть-еси пришла мысль заняться хлѣбопашествомъ, они провели оросительныя канавы-мочаги, и въ какихъ нибудь 3—4 года степь стала неузнаваема: гдѣ раньше торчали пикульки да камни, тамъ стала расти выше пояса сочная солончаковая питательная трава, тамъ появились обширныя изгороди-поскотины, а въ нихъ—богатыя нивы. Особенно ласкала зрѣніе* прекрасная по росту и колосу пшеница. Озимей въ степяхъ не сѣютъ, такъ какъ зимою снѣгъ всегда уносится вѣтромъ.

Оросительныя канавы въ степныхъ мѣстностяхъ играютъ великую роль оплодотворенія почвы. Минусинскія степи, заканчиваетъ корреспондентъ, обширны и дѣвственны, и въ будущемъ имъ по хлѣбопашеству придется занять самое главное мѣсто въ Енисейской губерніи".

Изъ отношенія крестьянскаго начальника I-го участка къ таковому же начальнику 2-го участка Минусинскаго уѣзда (22 окт. 1901 г. № 1335) видно, что инородецъ Абаканской инородной управы Антипъ Чебодаевъ изъ с. Усть-есинскаго предложилъ оросить путемъ проведенія канавы сухую степь на лѣвомъ берегу р Абакана отъ р. Уйбата до р. Енисея на протяженіи 30 верстъ, при ширинѣ канавы въ 4-10 арш., подъ условіемъ, что названному инородцу будетъ уступлено въ концѣ канала (вблизи р. Енисея) 50 дес. орошенной земли въ безплатное пользованіе на 10 лѣтъ. Однакоже, повидимому, проведеніе проектированной канавы было выполнено, или вполнѣ или отчасти, за счетъ домовъ трудолюбія, гидротехникомъ Маевскимъ, кажется, точно также въ 1902 г. [1]).

---

[1]) Пользованіе проведенною канавою было сразу же, по приказанію Енисейскаго Губернатора, урегулировано мѣстнымъ крестьянскимъ начальникомъ слѣдующимъ образомъ. 1. Никому изъ инородцевъ не дозволять занимать по каналу болѣе 2-хъ дес. земли; занимать по обѣ его стороны: длина дѣлянокъ можетъ быть ограничена 10 саж., что при 2-хъ десят. надѣлѣ дастъ гоны въ степь въ 1 версту. 2. Полоса въ 2—3 саж. шир., непосредственно прилегающая къ подошвѣ насыпныхъ валовъ, не должна засѣваться, но каждый изъ получившихъ надѣлъ долженъ обкладывать валы дерномъ и ихъ ширить. 3. Каждый долженъ блюсти какъ исправность дна канавы такъ и насыпныхъ ея валовъ и, лишь оттаетъ земля, обсадить свой участокъ вдоль канавы вербами, хотя въ одинъ рядъ. 4. Имѣющіяся на Уйбатѣ канавы, въ той части, гдѣ онѣ идетъ подъ горой и орошаетъ лишь одну правую сторону, немногочисленные языки и петли не слѣдуетъ отдавать въ пользованіе никому въ отдѣльности, а устроить тамъ общественные питомники и опытныя поля. 5. На Уйбатскомъ каналѣ слѣдить, чтобы наносимое цѣлыми горами „перекати поле" не залеживалось и чтобы отъ него каналъ былъ очищенъ до замерзанія, ибо помимо того, что „перекати поле" способствуетъ образованію заносовъ, въ немъ запутывается и гибнетъ крупная и мелкая рыба. 6. Желательно въ мѣстахъ выпуска воды установить достаточное число металлическихъ сѣтокъ (5 арш. стоим. 1 р. 50.), чтобы оградить рыбную молодь отъ гибели. 7. 4-хъ арш. перепадъ при впускѣ Тейскаго канала въ рѣку Есь можно использовать для устройства общественной мельницы. 8. Работы по поддержанію въ исправности головняка, т.-е. той части канала (начальной), гдѣ онъ идетъ въ глубокой выемкѣ и откуда выпускъ воды для орошенія угодій не производится, а также работы на временныхъ перемычкахъ изъ дерна (на Тейскомъ и Уйбатскомъ по двѣ), регулирующихъ заводъ и поступленіе воды изъ протоковъ въ каналы и изъ рѣкъ въ протоки—должны лежать на обязанности всѣхъ пользующихся водою каналовъ въ порядкѣ отбыванія натуральныхъ общественныхъ повинностей и 9) на время вегетаціоннаго періода, т.-е. на время пока рѣки не покрыты льдомъ, необходимы: одинъ надсмотрщикъ для Тейскаго канала и

Въ 1903 г., по словамъ инородца Окунева, завѣдывавшаго канавой, хотя канава и имѣетъ длину въ 29 верстъ, вода въ ней прошла только на 25 верстъ, такъ какъ въ ложбинахъ теряется много воды, поэтому бока канавы въ низкихъ мѣстахъ начали укрѣплять, а при проходѣ канавы черезъ бугры дно ее стали понижать новыми работами.

Кромѣ этой, пока не вполнѣ устроенной канавы, не давшей еще результатовъ, и тѣхъ канавъ, кои указаны выше, извѣстны также слѣдующія канавы: три канавы, проведенныя въ Абаканскую степь изъ р. Уйбата, орошающія покосныя земли Тубинскаго рода; есть по р. Уйбату и еще нѣсколько небольшихъ канавъ. Большая часть этихъ канавъ служитъ для орошенія покосовъ и только нѣкоторыми орошаются пашни. Инородцы указывали также канавы по рч. Бирѣ, по р. Сайгачи, по рч. Биджѣ и рч. Кутенъ-Булуку.

Изъ выше сдѣланнаго описанія территоріи Сагайской степи и западной части Абаканской уже можно было видѣть, что эти степи, перерѣзываясь нѣсколькими рѣчками—правыми и лѣвыми притоками р. Абакана, имѣющими при томъ довольно крутое паденіе своихъ водъ, въ значительной мѣрѣ облегчили и облегчаютъ рѣшеніе задачи по созданію искусственнаго орошенія въ названныхъ степяхъ.

Въ восточной половинѣ Абаканской степи, въ степи Качинской и въ степи, расположенной между Бѣлымъ Іюсомъ и р. Енисеемъ, къ сѣверу отъ южнаго отрога Кузнецкаго Алатау, вслѣдствіе сравнительно слабаго присутствія сколько нибудь значительныхъ рѣчекъ въ среднихъ частяхъ переименованныхъ степей, искусственное орошеніе послѣднихъ встрѣчается съ менѣе благопріятными, нежели въ предшествующемъ случаѣ, условіями.

Тѣмъ не менѣе указанная бѣдность текучими водами нѣкоторыхъ степей едва ли представляется безусловнымъ препятствіемъ для дальнѣйшаго развитія въ послѣднихъ искусственнаго орошенія. Въ самомъ дѣлѣ, наличность многочисленныхъ озерныхъ бассейновъ, изъ которыхъ нѣкоторые являются прѣсными, наличность также высохшихъ озеръ и до-

три для Уйбатскаго, которые бы своевременно привлекали неисправныхъ къ подѣлкамъ на ихъ участкахъ и вызывали своевременно по очереди группы пользующихся водою для работы въ головникѣ и вообще по заводу воды въ каналѣ.

вольно многихъ котловинъ, въ которыхъ за зиму задерживается и накапливается снѣгъ, при условіи, что существующія и высохшія озера весьма часто занимаютъ возвышенныя положенія среди отдѣльныхъ участковъ степей, обезпечиваетъ, повидимому, степь многочисленными источниками орошенія, возможности использованія которыхъ способствуетъ самый характеръ устройства степной волнистой поверхности. Возможно, что найдутся и другіе источники орошенія. „Средняя часть района селеній Батени, Сарагаша, Черновой, Аешки, Тюпъ и Яновой кажется на картѣ, говоритъ г. Андрониковъ, безводною, но это невѣрно, ибо здѣсь есть 35 ключей, не промерзающихъ и разбросанныхъ по дачамъ. Кромѣ ключей есть еще четыре довольно большихъ озера: Подгорное, Итинкуль, Варга и Соленое и нѣсколько мелкихъ озеръ, которыя, по словамъ крестьянъ, пересыхаютъ по временамъ и вновь образуются послѣ нѣсколькихъ снѣжныхъ зимъ. Затѣмъ, слѣдуетъ еще имѣть въ виду, что уровень подпочвенной воды въ районѣ довольно высокъ, на что указываютъ колодцы, и если бы понадобилось усилить орошеніе, то воду легко было бы добыть: въ выкопанныхъ въ средней части шести колодцахъ, о которыхъ собраны свѣдѣнія, вода находится на высотѣ двухъ аршинъ при глубинѣ колодца въ 6 аршинъ. Въ деревнѣ Тюпъ подпочвенная вода такъ близко, что нѣтъ возможности выкопать погреба, ибо на глубинѣ 3 аршинъ воды уже набирается много". Нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что и во многихъ другихъ мѣстахъ инородческой степи, составляющей продолженіе района, о которомъ ведетъ свою рѣчь г. Андрониковъ, подпочвенныя воды и близки и обильны, ибо трудно предположить, что масса озеръ, разсѣянныхъ по всей степи, поддерживается на одномъ и томъ же уровнѣ исключительно за счетъ выпадающихъ атмосферныхъ осадковъ; кромѣ того, на близость подпочвенныхъ водъ указываютъ открытые въ нѣкоторыхъ мѣстахъ древніе колодцы.

Такимъ образомъ земледѣліе, по скольку его развитіе, въ смыслѣ увеличенія площади полей и покосовъ, можетъ обезпечиваться распространеніемъ искусственнаго орошенія—нельзя не признать находящимся, пожалуй, въ довольно удовлетворительныхъ условіяхъ.

Но если увеличеніе площади земель, удобной для пашни, и можетъ осуществляться въ дальнѣйшемъ и, очень вѣроятно,

дойти до довольно широкихъ предѣловъ, то нельзя забывать, что созданіе системъ оросительныхъ сооруженій въ качествѣ неизбѣжнаго условія, при наличности котораго неудобныя для хлѣбопашества степи становятся удобными, стоитъ сравнительно дорого даже въ тѣхъ случаяхъ когда близкое присутствіе источниковъ орошенія и даже древнихъ канавъ особенно этому благопріятствуетъ. Сооруженіе, напр., участка Усть-есинской канавы въ 2 версты обошлось на каждаго изъ 33 домохозяевъ, устраивавшихъ этотъ участокъ, въ 5 руб., а ежегодное ремонтированіе сооруженія стоитъ 4 руб. на хозяйство. Что же говорить о тѣхъ случаяхъ, когда воду надо проводить или черезъ огромныя протяженія, или дѣлать искусственныя и болѣе или менѣе солидныя плотины, производить предварительную нивеллировку, или же орошать степь при помощи артезіанскихъ колодцевъ? Очевидно, что послѣдующее развитіе земледѣлія въ инородческихъ районахъ встрѣчается съ серьезнѣйшими препятствіями. Встрѣтится съ теченіемъ времени, вѣроятно, съ этими препятствіями и скотоводство, такъ какъ если теперь, при его весьма экстенсивномъ характерѣ, покосныя мѣста чаще всего состоятъ изъ площадей, кои сравнительно легко превращаются въ мочаги, но такіе, которые имѣются въ ограниченномъ количествѣ, то при необходимости имѣть сѣно въ большихъ количествахъ для увеличенія площади покосовъ понадобится и значительное усиленіе ихъ ирригаціи.

II.

Жители и ихъ особенности.

Какъ уже выше упоминалось, Минусинскіе инородцы составляютъ вѣдомства двухъ инородныхъ управъ: Аскызской и Абаканской. Аскызское вѣдомство, иначе называемое Сагайскою управою соединенныхъ племенъ, заключаетъ вь себѣ 646.875 десят. [1]) и занимаетъ, по смежеству съ Бейскою волостью, южную и юго-западную части инородческой территоріи, пограничныя съ Алтайскимъ горнымъ округомъ, приблизительно отъ Абаканскаго желѣзодѣлательнаго завода до вер-

[1]) Приблизительныя исчисленія по картѣ.

шины р. Бѣлаго Юса, а также отчасти и ближайшія къ границѣ мѣстности кабинетскихъ земель. Абаканское вѣдомство, равное по площади 1.187.400 десятинамъ, [1]) расположено по смежеству съ Сагайскимъ въ сѣверо-восточной части западной половины уѣзда. Самое положеніе границы между обѣими управами, по распросамъ, приблизительно опредѣляется слѣдующимъ образомъ [2]): начинаясь отъ р. Енисея и совпадая отчасти съ сѣверною межею дачи Алтайскаго форпоста, граница между управами, оставляя вправо, по словамъ инородцевъ, „крыхъ-куль" („крайнее озеро") и пересѣкая р. Бею, выше ея устья верстахъ въ 15, поворачиваетъ не далеко отъ этого устья на р. Абаканъ и, точно также пересѣкая послѣдній, выше впаденія р. Камышты верстахъ въ 7, идетъ касательно оз. Буланъ-куль, которое остается влѣво; далѣе она пересѣкаетъ р. Камышту верстахъ въ 35 отъ ея устья, рѣчки Неню верстахъ въ 2 или 3-хъ отъ Алчанибальскаго ул. и Бею почти при ея устьѣ и выходитъ на рѣчку Уйбатъ вблизи устья р. Бири; далѣе граница совпадаетъ съ теченіемъ р. Бири, затѣмъ съ притокомъ р. Бири рѣчкой Сайгачи; съ вершины этой рѣчки граница поворачиваетъ на западъ и, достигая рч. Улень, идетъ вдоль этой послѣдней до р. Бѣлаго Юса, за которымъ уже лежатъ земли Ачинскаго уѣзда.

Каждое вѣдомство дѣлится въ административномъ отношеніи на роды.

Въ составъ Абаканской управы входитъ восемь родовъ: первая половина Шалошина рода, вторая половина Шалошина рода, роды: Тинскій, Тубинскій, Бирскій, Бѣло-юскій, Старо-юскій и Салбино-койбальскій. Роды эти хотя и не являются между собою размежеванными, но въ территоріальномъ отношеніи оказываются болѣе или менѣе обособленными. Разселеніе ихъ въ приблизительно намѣченныхъ границахъ характеризуется такимъ образомъ. *Первая половина Шалошина рода* разселилась по обоимъ побережьямъ р. Абакана по смежеству съ землями Сагайскаго вѣдомства. На правомъ побережьѣ названной рѣки родъ этотъ занялъ мѣстности между Абаканомъ и южною границею Абаканскаго вѣдомства отъ юго-западной межи съ Сагайскимъ вѣдомствомъ до прямой линіи,

---

[1]) Тоже.
[2]) Данныя 1903 г.

мысленно проведенной отъ горы Изыръ, что расположена противъ устья р. Уйбата на правомъ берегу р. Абакана, на югъ, до упомянутой южной границы; необходимо замѣтить, что отдѣльные улусы первой половины Шалошина рода встрѣчаются и далѣе на востокъ по правому побережью, занятому улусами второй половины этого рода. На лѣвомъ побережьѣ р. Абакана первая половина второго Шалошина рода занимаетъ земли, съ юго-запада ограничиваемыя межею Сагайскаго вѣдомства отъ р. Абакана до своего пересѣченія съ р. Камыштою при улусѣ Соскій (приблизительно въ 35 верстахъ отъ р. Абакана), съ сѣверо-востока приблизительно параллельной р. Уйбату линіей, проведенной примѣрно на 5 верстъ восточнѣе этой рѣчки до улуса Капчальскаго, что расположенъ на лѣвомъ побережьѣ рч. Уйбата, верстахъ въ 18 или 20 отъ ея устья; съ сѣверной стороны границею земель первой половины Шалошина рода можетъ приблизительно считаться прямая, соединяющая улусы Соскій и Капчальскій. *Вторая половина Шалошина рода* занимаетъ оба побережья нижняго теченія р. Абакана между землями первой половины того же рода и р. Енисеемъ, отъ южной границы Абаканскаго вѣдомства до ул. Капчальскаго на западѣ и ул. Подкунинскаго, расположеннаго на р. Енисеѣ, ниже устья Абакана верстахъ въ 20. Сѣверная граница описываемаго рода можетъ быть выражена дугообразной линіей, соединяющей оба только что названные улуса такимъ образомъ, что наибольшей своей ширины (до 25 вер. отъ р. Абакана) земли рода, расположенныя по лѣвому побережью, достигаютъ въ средней своей части.

Тубинскій родъ обитаетъ на земляхъ, граничащихъ: съ юго-запада съ территоріей Сагайскаго вѣдомства отъ р. Камышты до р. Малаго Улепя. при чемъ земли эти образуютъ здѣсь узкую, верстъ въ 10, полосу пространства, отдѣляющую земли названнаго вѣдомства отъ пространствъ Бирскаго рода; съ сѣвера—съ землями послѣдняго, по линіи, проводимой сѣвернѣе М. Уленя верстъ на 10 на востокъ черезъ р. Бирю, выше ея устья верстахъ въ 20, до вершины рч. Большой Ербы; съ востока граница Тубинскаго рода приблизительно опредѣлится касательной къ западной оконечности Уйбатскаго хребта и къ вершинѣ рч. Кутепъ-Булука, касательной, достигающей на югѣ сѣверной границы 2-й половины Шалошина рода; съ юго-востока и юга земли Тубинскаго рода

соприкасаются съ землями только что упомянутой второй половины, а затѣмъ первой половины Шалошина рода. *Тинскій родъ* располагается на земляхъ, лежащихъ отъ восточныхъ границъ Тубинскаго рода до р. Енисея между землями 2-й половины Шалошина рода и землями Знаменской волости, составлявшей до самаго послѣдняго времени часть Абаканской. *Бирскій родъ*, смежась на югѣ съ Тубинскимъ и Тинскимъ родами и гранича съ востока со Знаменской и Новоселовской волостями приблизительно до пункта, лежащаго на нѣсколько верстъ сѣвернѣе вершины рч. Карасука, замыкается съ сѣвера прямыми линіями: одной, проводимой отъ указаннаго пункта между озерами Биле и Шира до рч. Тапма, и другой — съ сѣверо-запада отъ р. Тапма до устья р. Уленя, впадающаго въ Бѣлый Юсъ. *Бѣло-юскій* и *Старо-юскій роды* занимаютъ остальную сѣверную часть Абаканскаго вѣдомства; первый—по р. Бѣлому Юсу, а второй—по р. Старому Юсу, такимъ образомъ, что одна часть озера Билё находится въ одномъ роду, а другая—въ другомъ, при чемъ линія, проводимая отъ центра Билё до сліянія Бѣлаго Юса съ Чернымъ Юсомъ, будетъ приблизительно соотвѣтствовать границѣ между территоріями обоихъ родовъ. *Салбино-Койбальскому* роду принадлежитъ небольшая площадь земель въ предѣлахъ Идринской волости Минусинскаго уѣзда [1]).

Сагайская управа состоитъ изъ 12 родовъ: Сагайскаго первой половины, Сагайскаго второй половины, Бельтирскаго, Койбальскаго, Ближне-Каргинскаго, Дальне-Каргинскаго, Казановскаго, Кивинскаго, Кизыльскаго, Изушерскаго, Карачерскаго и Кійскаго. Разселеніе инородцевъ этой управы не стоитъ въ особенно тѣсномъ соотвѣтствіи съ раздѣленіемъ ихъ по родамъ, и хотя можно констатировать, что Бельтиры живутъ преимущественно по Абакану, Кивинцы — по Таштыпу и по Теѣ, Дальне-Каргинцы — по Еси, Ближне-Каргинцы — по Аскызу, Казановцы — по верхнему теченію р. Аскыза, Сагайцы (обѣ половины)— по Базѣ, Сырамъ и Нинѣ, Карачерцы и Изушерцы — по Кындырлѣ и Бутрахтѣ, Кійцы—по Сеѣ, Кизыльцы по вершинѣ р. Еси, Койбальцы—въ Койбальской степи, но почти въ каждомъ улусѣ проживаютъ обыкновенно инородцы двухъ или большаго числа родовъ, въ силу

[1]) Данныя 1905 г.

чего, едва ли не въ большинствѣ случаевъ, населеніе улусовъ по своему родовому составу представляется весьма разнообразнымъ [1]).

Для характеристики условій быта Минусинскихъ инородцевъ представляется не излишнимъ остановиться на нѣкоторыхъ наиболѣе существенныхъ чертахъ ихъ административнаго строя.

По закону, каждое стойбище или улусъ не менѣе 15 семействъ кочевыхъ инородцевъ, къ числу которыхъ относятся и Минусинскіе татары, имѣетъ въ лицѣ родового старосты такъ называемое, родовое управленіе. Староста, производящій дѣла словесно, управляетъ своими родовичами въ полицейскомъ, хозяйственномъ и судебномъ отношеніяхъ. Нѣсколько стойбищъ или улусовъ одного рода подчиняются учрежденію второй степени управленія—инородной управѣ, состоящей изъ головы, выборныхъ и письмоводителя. Это учрежденіе, которому подчинены родовые старосты, точно также вѣдаетъ полицейскія, хозяйственныя и судебныя дѣла инородцевъ. Многіе роды, соединенные въ одну общую зависимость, имѣютъ свою степную думу.

Фактически у Минусинскихъ татаръ родовое управленіе не пріурочивается къ одному какому-либо улусу, а объемлетъ довольно значительныя группы сосѣднихъ между собою улусовъ. Благодаря этому въ Абаканскомъ вѣдомствѣ, гдѣ каждый родъ, за сравнительно небольшими исключеніями, является въ территоріальномъ отношеніи болѣе или менѣе обособленнымъ, власть родового старосты распространяется, главнымъ образомъ на избравшихъ его родовичей и только въ ограниченномъ числѣ случаевъ на инородцевъ другихъ родовъ. Въ Сагайскомъ же вѣдомствѣ, гдѣ едва ли не въ каждомъ улусѣ населеніе состоитъ изъ представителей различныхъ родовъ, родовой староста, избираемый инородцами наиболѣе многочисленнаго въ данномъ мѣстѣ рода, управляетъ не только своими но и чужими родовичами уже въ общемъ правилѣ и единственно по постоянно длящемуся для сего уполномочію инородной управы, не смотря на то, что численность родовичей чужихъ ему родовъ въ ихъ совокупности можетъ и превышать таковую же численность предста-

[1]) Данныя 1903 г.

вителей рода, избравшихъ старосту. Такимъ образомъ, если въ Абаканскомъ вѣдомствѣ только отчасти, то въ Сагайскомъ едва ли не въ полной мѣрѣ патріархальный родовой строй управленія фактически преобразовался въ территоріальный. Существуя однако же въ качествѣ пережитка, этотъ устарѣвшій строй, какъ можно усмотрѣть изъ только что сказаннаго, заключаетъ въ себѣ прежде всего то неудобство, что въ обоихъ названныхъ вѣдомствахъ, въ первомъ рѣдко, а во второмъ почти повсемѣстно, родовой староста, будучи по закону выборною властью, не является однако же избранникомъ части массы управляемаго имъ населенія, хотя представители этого населенія, проживающіе въ другихъ мѣстахъ, избираютъ своихъ старостъ. А такъ какъ хозяйственная, полицейская и особенно судебная власти старосты чрезвычайно велики (достаточно сказать, что родовой староста рѣшаетъ дѣла по непредумышленнымъ убійствамъ), то значеніе указаннаго неудобства является довольно крупнымъ.

Въ Абаканскомъ вѣдомствѣ, не считая Салбино-Койбальскаго рода, насчитывается 7 родовъ, въ Сагайскомъ же 12. Принимая во вниманіе, что поэтому, въ соотвѣтствіи съ закономъ, въ первомъ вѣдомствѣ можетъ быть только 7 родовыхъ управленій, а во второмъ 12, при чемъ законъ не предусматриваетъ меньшихъ административныхъ дѣленій, нежели родовыя группы, приходится установить, при крайней разсѣянности инородческихъ поселеній на огромныхъ пространствахъ, что родовое управленіе, будучи de jure ближайшей властью, является на самомъ дѣлѣ властью весьма отдаленной и при томъ такой, которая не можетъ, благодаря своей удаленности, дѣйствовать въ осѣдлостяхъ по мѣрѣ въ томъ надобности и достаточно цѣлесообразно и энергично.

По мнѣнію Д. Е. Лаппо, при широкой компетенціи власти родового управленія и при условіи, что эта власть дѣйствуетъ на почвѣ обычнаго степного права, инородцы въ сущности оказываются поставленными внѣ закона и въ массѣ отданы на произволъ своихъ же родовыхъ старостъ.

Хотя инородная управа въ каждомъ изъ вѣдомствъ, управляющая не родомъ, какъ это установлено законодательствомъ 1822 г., а совокупностью всѣхъ родовъ, составляющихъ это вѣдомство, и является высшей аппеляціонной для родового управленія инстанціей, но по своей чрезвычайно широкой

территоріальной компетенціи она не можетъ сколько-нибудь часто и въ мѣрѣ потребностей входить въ дѣла и интересы отдѣльныхъ улусовъ и даже быть въ этихъ дѣлахъ и интересахъ надлежаще освѣдомленной. Поэтому, отрицательныя стороны родового порядка управленія, превратившіяся несомнѣнно въ анахронизмъ, сверху едва ли въ надлежащей степени корректируются, а потому и могутъ имѣть всю мѣру своего вреднаго значенія; такъ, напр., въ Сагайскомъ вѣдомствѣ жители одного и того же улуса, объединенные властью одного старосты, существующіе въ однихъ и тѣхъ же условіяхъ, относятъ родовые сборы часто неодинаково, а въ зависимости оттого, что стоимость собственно родового управленія въ различныхъ родахъ бываетъ неодинакова.

Жизнь, конечно, стремится исправить существующія ненормальности строя управленія, и въ улусахъ, состоящихъ изъ нѣсколькихъ хозяйствъ, существуютъ не предусмотрѣнные закономъ улусные сходы и улусные старшины или десятники. По изслѣдованіямъ Д. Е. Лаппо, улусные сходы: а) присутствуютъ при раздѣлахъ наслѣдствъ, при выдѣлахъ доли взрослымъ сыновьямъ, при разводахъ, когда браки не были заключены по церковнымъ обрядамъ, и сопряженныхъ съ такими разводами раздѣлахъ имущества, б) производятъ между членами улуса раздѣлы покосовъ, мочаговъ и вообще всѣхъ тѣхъ земель, которыя фактически находятся въ общемъ владѣніи улуса, в) совѣщаются обо всѣхъ мірскихъ улусныхъ нуждахъ и возбуждаютъ о нихъ ходатайство передъ родовымъ старостою и инородною управою, г) собираются по поводу всякаго происшествія въ улусахъ и сами полнымъ сходомъ, съ участіемъ улуснаго старшины, производятъ розыскъ и разслѣдованіе всякаго преступленія и дѣлаютъ распоряженія о поимкѣ и преслѣдованіи преступниковъ, д) разбираютъ всѣ споры между жителями, всѣ дѣла, возникающія въ улусѣ, стараясь закончить ихъ такъ, чтобы они не дошли до высшаго начальства.

Тѣмъ не менѣе улусная власть вообще, не будучи установлена закономъ, является часто совершенно не признаваемой, благодаря чему, между прочимъ, какъ это будетъ выяснено ниже, сплошь и рядомъ инородцы оказываются безсильными въ своихъ земельныхъ столкновеніяхъ съ сосѣдями крестьянами и казной.

Численность наличныхъ инородцевъ въ Сагайскомъ и Абаканскомъ вѣдомствахъ опредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Вѣдомства.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Итого.
Сагайское [1]. . .	9516	9306	18822
Абаканское . . .	5762	5395	11157
Итого . .	15278	14701	29979 [2])

Сопоставленіе численности жителей и размѣровъ этими жителями занятыхъ пространствъ даетъ слѣдующіе результаты:

Управы:	Всего квадр. верстъ.	Всего душъ [3]).	Въ среднемъ душъ на 1 кв. версту.
Сагайская . . .	6468	18243	2,8
Абаканская . . .	11874	11739	0,9
Обѣ управы . .	18342	29979	1,6

Если принять въ соображеніе, что, по матеріаламъ ст.-эк. изслѣдованія 1891 г. [4]), въ Минусинскомъ уѣздѣ приходилось

---

[1]) Въ число населенія по этой управѣ включены инородцы (734 м. 684 ж., а всего 1427 д. об. пола), коихъ перепись застала въ сосѣднихъ селеніяхъ съ Сагайскимъ вѣдомствомъ; включеніе этихъ инородцевъ въ общій счетъ наличныхъ по управѣ сдѣлано въ виду того, что они пользуются угодьями по преимуществу, если не исключительно, въ ея предѣлахъ.

[2]) Для опредѣленія численности населенія по вѣдомству Сагайской инородной управы послужила подворная перепись 1901 г., а по Абаканскому вѣдомству свѣдѣнія, собранныя въ 1903 г. чинами лѣсоустроительной партіи г. Комарова для учета потребленія инородцами лѣсныхъ матеріаловъ. Хотя приведенныя цифры извлечены изъ различныхъ источниковъ, относятся не къ одному времени и неодинаково достовѣрны, но, за отсутствіемъ совершенно точныхъ данныхъ, онѣ все же вполнѣ могутъ быть суммированы и болѣе или менѣе приблизительно выражать, какъ общую численность наличныхъ жителей въ обоихъ вѣдомствахъ, такъ и служить для послѣдующихъ приблизительныхъ выводовъ о густотѣ населенія въ инородческихъ территоріяхъ.

Чтобы не возвращаться къ вопросу объ общей численности жителей, необходимо замѣтить, что приписное населеніе въ полной его совокупности, т.-е. съ отсутствующими, по всему вѣроятію, будетъ процентовъ на 10 больше наличнаго, благодаря чему общая численность всѣхъ инородцевъ, приписанныхъ къ управамъ, можетъ почитаться приблизительно равной 33000 душ. обоего пола.

[3]) Принято во вниманіе, что 579 Саг. инородцевъ живутъ самостоятельными улусами въ Абаканскомъ вѣдомствѣ.

[4]) В. Ю. Григорьевъ. Населеніе, стр. 41.

на 1 кв. версту всего пространства—1,4 жителя, а на заселенной части этого пространства—6,1 жителя (не считая городскихъ), то нельзя не признать, что инородческія земли заселены весьма рѣдко. Въ частности любопытно здѣсь же отмѣтить, что, благодаря указанной рѣдкости населенія, на каждую душу мужескаго пола приходится всѣхъ земель въ Сагайской инородной управѣ (9516 безъ 303, что живутъ въ Абаканской управѣ, но съ прибавленіемъ постороннихъ крестьянъ по даннымъ 1891 г., коихъ считалось 47)— 69,5 десят., въ Абаканской (5762 + 303 + тоже, по даннымъ 1891 г., отсутствующіе въ количествѣ примѣрно девяти процентовъ 518 + 860 мужчинъ крестьянъ; всего къ круглыхъ цифрахъ 7400 муж.)—160,5; въ среднемъ по обѣимъ управамъ—109 десят. Хотя только что приведенныя среднія сами по себѣ не могутъ не считаться довольно высокими, однако же еще недавно ихъ далеко нельзя было назвать исключительными, ибо, по даннымъ тѣхъ же Матеріаловъ ст.-эк. изслѣдованія 1890 г., высшіе размѣры однѣхъ только удобныхъ земель въ нѣкоторыхъ и немалочисленныхъ крестьянскихъ общинахъ опредѣлялись для Красноярскаго уѣзда — въ 28,4 дес., для Минусинскаго — въ 41,3 дес., для Ачинскаго — въ 61,4 дес. и для Канскаго — въ 88,7 дес. [1]) — и это—при условіи, что среднія земель по инородческимъ районамъ обнимаютъ собой не только удобныя, какъ у крестьянъ, но и неудобныя земли, а неудобныхъ земель, въ виду описаннаго характера инородческихъ территорій при учетѣ сихъ земель, несомнѣнно, обнаружится относительно значительное количество.

По даннымъ подворной переписи 1901 г., населеніе Сагайской инородной управы, не считая того, которое проживаетъ въ сосѣднихъ русскихъ селеніяхъ, размѣщается въ 247 осѣдлостяхъ, называемыхъ улусами, населеніе же Абаканской управы, по свѣдѣніямъ г. Комарова, расселилось въ 166 улусахъ. Благодаря этому въ среднемъ на каждый улусъ въ первой управѣ приходится —70,4 жителя, а во второй—67,2 жителя, иными словами, размѣръ осѣдлостей по численности въ нихъ жителей сравнительно мало разнится въ первомъ и во второмъ случаяхъ. Кромѣ того, улусы, заклю-

[1]) В. Ю. Григорьевъ. Землевладѣніе, стр. 29.

чающіе каждый въ своемъ составѣ указанное число жителей, т.-е. 13—14 хоз., не могутъ не считаться поселеніями мелкими, при чемъ мелкій типъ поселковъ является господствующимъ [1]). Здѣсь кстати замѣтить, что подавляющее преобладаніе вообще осѣдлостей весьма небольшого размѣра у инородцевъ стоитъ, повидимому, въ нѣкоторой связи съ расположеніемъ покосовъ по территоріи лишь отдѣльными площадями, не могущими въ большинствѣ случаевъ по небольшой своей величинѣ обезпечить сѣномъ значительныя по числу хозяйствъ осѣдлости.

Сопоставляя пространство, занимаемое каждой изъ инородныхъ управъ, съ числомъ заключающихся въ ней поселковъ и принимая во вниманіе, что 33 Сагайскихъ поселка размѣщаются въ предѣлахъ Абаканскаго вѣдомства, можно видѣть, что на 100 кв. верстъ приходится поселковъ въ Сагайской управѣ — 3,3, въ Абаканской управѣ — 1,7 (при 166 + 33 пос.), во всей инородческой территоріи — 2,3. При этомъ на 1 улусъ въ среднемъ приходится всѣхъ земель въ вѣдомствахъ Сагайскомъ — 3022, Абаканскомъ — 5937, въ обоихъ — 4055 дес. Такимъ образомъ инородческія осѣдлости, отличаясь небольшими, сравнительно, размѣрами, представляются и, сравнительно, рѣдко встрѣчающимися, въ силу

---

[1])

Поселки:	Число поселковъ. Саг. упр.	Число поселковъ. Абак. упр.	% поселк. къ общ. ихъ числу. Сагайск. упр.	% поселк. къ общ. ихъ числу. Абак. упр.
Въ 5 хоз. и менѣе	98	4	39,7	3,5
Въ 6—19 хоз.	104	79	42,1	68,7
Въ 20—59 хоз.	39	32	15,8	27,8
Въ 60 и болѣе хоз.	6	—	2,4	—
	247	115	100	100

Число поселковъ для Сагайской управы опредѣлено по переписи 1901 г., а для Абаканской по переписи 1891 г. Наибольшій поселокъ Сырскій въ первой состоитъ изъ 120 хозяйствъ, во второй Кутепъ-Булукскій — изъ 59 хозяйствъ. Изъ этихъ данныхъ видно, что крупные поселки въ инородческихъ территоріяхъ насчитываются немногими единицами, что большіе поселки не представляютъ собой большихъ поселеній, сколько-нибудь вообще значительнаго размѣра, что въ Сагайскомъ вѣдомствѣ съ довольно распространеннымъ въ немъ хлѣбопашествомъ самые мелкіе поселки довольно сильно распространены, между тѣмъ какъ въ Абаканскомъ—почти исключительно скотоводческомъ—мелкіе улусы встрѣчаются въ видѣ исключенія.

чего пространства, занятыя инородцами, производятъ впечатлѣніе довольно пустынныхъ. Надо однако же замѣтить, что подобно тому, какъ въ Сагайской инородной управѣ густота расположенія поселковъ гораздо болѣе значительна, нежели въ Абаканской, такъ и въ границахъ каждаго изъ только что названныхъ вѣдомствъ размѣщеніе поселковъ въ отношеніи густоты представляется болѣе или менѣе неодинаковымъ.

Въ предшествующемъ изложеніи принимались во вниманіе зимнія осѣдлости. Однако же во многихъ случаяхъ, кромѣ зимнихъ осѣдлостей, инородцы имѣютъ еще лѣтнія или, такъ называемые, лѣтники. Зимнія жилища инородцевъ располагаются на покосахъ или возлѣ нихъ, лѣтнія же — на степи. Въ Сагайской инородной управѣ перекочевываніе изъ зимниковъ въ лѣтники и изъ лѣтниковъ въ зимники хотя и составляетъ еще довольно распространенное явленіе, но производится далеко не всѣми инородцами. Чаще всего перекочевываетъ въ лѣтники населеніе улусовъ, у которыхъ въ зимникахъ не имѣется достаточно обширныхъ пастьбищъ, въ силу чего скотъ долженъ отгоняться для выпаса на сравнительно отдаленныя разстоянія. Тѣмъ не менѣе далекихъ кочевокъ Сагайцы не совершаютъ, имѣя лѣтники въ 1, 2, 3 верстахъ отъ зимниковъ; откочевыванія за 7—10 верстъ являются единичными (напр., улусы: Монокскій, Сосинскій, Усть-Табатскій). При этомъ недалеко кочуютъ не только хлѣбопашцы, но и скотоводы. Отсутствіе перекочевокъ наблюдается въ улусахъ по правому берегу рѣки Абакана, по Базѣ, Сырамъ, по Нинѣ, по Беѣ. Вообще какъ отдаленность перекочевокъ, такъ и ихъ распространеніе, видимо сокращаются [1]). По словамъ г. Яковлева, „съ переходомъ къ земледѣльческому хозяйству и при устройствѣ мочажной поливки посѣвовъ съ обязательнымъ огораживаніемъ ихъ, падаютъ все болѣе и болѣе выгоды переѣзда съ зимника въ лѣтникъ — и прежняя кочевка превращается въ простой переходъ изъ избы въ стоящую тутъ же на дворѣ юрту, какъ въ помѣщеніе болѣе прохладное и приспособленное къ потребностямъ молочнаго хозяйства“ [2]). По даннымъ г. Кулакова, въ 40-хъ годахъ прошедшаго столѣтія не кочевало населеніе 20% осѣд-

---

[1]) Данныя 1903 года.

[2]) Этнографическій обзоръ, стр. 40.

лостей, въ 80-хъ же годахъ того столѣтія осѣдлости съ не-кочующими жителями составляли уже 55,5%. Правда, заключенія г. Кулакова ослабляются тѣмъ обстоятельствомъ, что % кочуюшихъ улусовъ выведенъ только для части улусовъ, при чемъ въ первомъ случаѣ было принято во вниманіе 45 стойбищъ, а во второмъ 63, въ силу чего размѣръ сокращенія кочеванія едва ли установленъ для всего вѣдомства точно, однако же самый фактъ уменьшенія переѣздовъ изъ зимниковъ въ лѣтники едва ли подлежитъ сомнѣнію. По разсчетамъ г. Кулакова, въ 40-хъ годахъ средняя отдаленность кочеванія равнялась 2—4 версты, а въ 80-хъ годахъ эта средняя понизилась до 9/10 версты“ [1]).

Въ Абаканскомъ вѣдомствѣ, населеніе котораго является по преимуществу скотоводческимъ, кочеваніе, повидимому, распространено значительнѣе, нежели въ Сагайскомъ вѣдомствѣ, тѣмъ болѣе, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Качинской степи водопои встрѣчаются не часто, въ силу чего возникаетъ для инородцевъ необходимость при лѣтней пастьбѣ скота выселяться изъ зимниковъ, чтобы скотъ могъ пользоваться пастьбищами поближе къ водопоямъ.

Въ частности изслѣдованіемъ 1903 года во 2-мъ Шалошиномъ роду отмѣчено, что къ кочеванію инородцы, живущіе по р. Абакану, вынуждаются тѣмъ, что идущая вдоль этой рѣки сплошная поскотина отгораживаетъ прибрежные покосы, между которыми расположены зимники, отъ степи, въ силу чего для пользованія этою послѣднею инородцы и имѣютъ лѣтники внѣ поскотины. Здѣсь кочеваніе имѣетъ мѣсто на очень небольшія разстоянія. Въ 1-мъ Шалошинѣ кочуютъ за 2, за 5 и даже за 10 верстъ, тоже болѣе или менѣе имѣетъ мѣсто и въ другихъ родахъ. На ряду съ большимъ распространеніемъ кочеванія въ Абаканскомъ вѣдомствѣ, нежели въ Сагайскомъ, въ общемъ правилѣ и разстояніе между зимними и лѣтними осѣдлостями у Абаканскихъ инородцевъ нѣсколько больше, нежели у Сагайскихъ, хотя и не достигаетъ сколько нибудь значительныхъ размѣровъ.

Такъ или иначе, но не смотря на то, что среди русскаго населенія губерніи точно также во многихъ мѣстахъ распространено использованіе угодій большими многопахотными и

[1]) Минусинскіе и Ачинскіе инородцы. Стр. 101.

многоскотными хозяйствами путемъ устройства среди этихъ угодій лѣтнихъ заимокъ, т.-е. при помощи способа, подобнаго кочеванію, но тѣмъ не менѣе несомнѣнно, что въ уменьшеніи кочевокъ у инородцевъ и въ томъ, что эти кочевки дѣлаются чаще всего на короткія разстоянія, нельзя не видѣть того, что Минусинскіе инородцы все болѣе и болѣе утрачиваютъ свой исконный характеръ кочевниковъ и находятся на пути къ осѣдлому образу жизни, Тѣмъ не менѣе въ этомъ отношеніи имъ остается еще сдѣлать многое: большинство пространствъ, занятыхъ русскимъ населеніемъ, являются удобными для пашенъ, а также за ограниченными исключеніями и для покосовъ, въ силу чего русскіе, устраивая выгоны около своихъ поселеній и тѣмъ самымъ избавляя себя во многихъ случаяхъ, даже при большихъ количествахъ скота, отъ необходимости перегоновъ его для отдаленнаго выпаса, нисколько не рискуютъ остаться при ограниченномъ количествѣ пашенъ или покосовъ; у инородцевъ же, на территоріи которыхъ площади, непосредственно пригодныя для пашни и покосовъ, разбросаны среди степей, сравнительно, рѣдкими, чаще всего расположенными въ немногочисленныхъ рѣчныхъ долинахъ, оазисами, на которыхъ и должны устраиваться осѣдлости, чтобы быть ближе къ водѣ и покосы оказалось удобнѣе удобрять назьмомъ, разсѣеваемымъ скотомъ въ теченіе зимы, выгонъ только въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ непосредственно примыкать къ осѣдлости, въ большинствѣ же случаевъ долженъ быть отдаленъ отъ улуса, особенно въ отдѣльныхъ своихъ частяхъ, ибо при массѣ скота у инородцевъ требуются для пастьбища большія пространства.

Поэтому, при экстенсивномъ характерѣ инородческаго скотоводства, предполагающаго наличность большихъ количествъ скота, инородцамъ еще долго придется сообразовать свой образъ жизни, по скольку онъ опредѣляется избраніемъ осѣдлостей, съ необходимостью пасти скотъ на сравнительно отдаленныхъ отъ улусовъ разстояніяхъ.

Какъ Сойотскій улусъ, такъ и стойбища Минусинскихъ инородцевъ, говоритъ г. Яковлевъ [1]), представляютъ раскиданныя въ безпорядкѣ по степи, стоящія въ значительномъ отдаленіи другъ отъ друга, юрты и избы. Въ очень рѣдкихъ

[1]) Этнографическій обзоръ инор. насел., стр. 39.

деревняхъ Минусинскихъ инородцевъ эти постройки скучиваются и чаще всего представляютъ одну улицу, за которой на далекое пространство тянутся загоны и дворовыя постройки.

По словамъ А. А. Кузнецовой, землянки, какъ зимнее жилище, исчезли у инородцевъ уже совершенно, корьевые шалаши также, видимо, отживаютъ свой вѣкъ, деревянныя юрты являются въ настоящее время исключительно лѣтними постройками, а построенныя на русскій образецъ избы—самыми распространенными среди инородцевъ зимними жилищами [1]).

Одежда, въ особенности женская, говоритъ А. А. Кузнецова, подверглась меньшимъ измѣненіямъ (нежели жилища) и сохранила свои національныя особенности; тѣмъ не менѣе уже теперь многія старинныя принадлежности ея встрѣчаются крайне рѣдко только въ управахъ Абаканской и Аскызской [2]).

Пища инородцевъ довольно разнообразна и очень питательна. У скотоводовъ она состоитъ, главнымъ образомъ, изъ молока и различныхъ получаемыхъ изъ него продуктовъ, мяса домашнихъ и дикихъ животныхъ и, частью, изъ хлѣба и различныхъ кореньевъ; у земледѣльцевъ хлѣбная пища играетъ большую роль—потребляются огородныя овощи, но удерживаются національныя молочныя и мясныя кушанья [3]).

---

[1]) А. А. Кузнецова. Жилища, одежда и пища Минус. инор., стр. 108. Любопытныя данныя, указывающія на постепенное распространеніе русскихъ избъ.

Абаканская управа.	Число Юртъ.	Домовъ.	Сагайская управа.	Число Юртъ.	Домовъ.
1840 г. у 10 родовъ .	1414	43	у 11 родовъ.	1735	54
1850 „ „ — „ .	1796	283	„ — „	1721	36
1860 „ „ 6 „ .	1126	558	„ 12 „	1906	220
1870 „ „ 8 „ .	2153	1021	„ — „	2012	296
1880 „ „ — „ .	1069	1606	„ — „	2791	490
1890 „ „ — „ .	2289	1978	„ — „	1778	

[2]) А. А. Кузнецова. Жилища, одежда и пища Минус. инор., стр. 108.

[3]) Въ средн. 1 хоз., состоящее изъ 5 душъ по бюджетнымъ даннымъ потребляется:

	Абаканская упр.	Сагайская упр.
ржаной муки	97,4 пуд.	59,6 пуд.
пшеничной муки.	19 „	31,1 „
ячменя	5 „	7 „
картофеля и др. овощей.	0,8 мѣшк.	6,4 мѣшк.
скотскаго мяса	48 пуд.	30 пуд.

Есть основаніе полагать, что, на ряду съ потребленіемъ хлѣбныхъ продуктовъ въ такомъ же почти количествѣ какъ у крестьянъ, инородцы едва ли уступаютъ первымъ, если не превосходятъ, въ потребленіи мяса и особенно молочныхъ продуктовъ.

Чтобы до извѣстной степени судить о культурномъ уровнѣ въ области духовной жизни Минусинскихъ инородцевъ, нужно имѣть въ виду, что, по даннымъ сплошной подворной переписи 1891 г., % грамотныхъ и учащихся былъ равенъ въ Сагайскомъ вѣдомствѣ у мужчинъ — 1,5, у женщинъ — 0,2, у всего населенія — 0,8; въ Абаканскомъ вѣдомствѣ у мужчинъ—4,2, у женщинъ — 0,1; у обоихъ половъ — 2,1 [1]). По даннымъ переписи 1901 года, касающихся только Сагайскаго вѣдомства, соотвѣтственное отношеніе выражается такъ—2,1% (284 грам. мужч.), 0,6% (52 грамотныхъ женщины) и 1,3% (336 грамотныхъ обоего пола). Иными словами, грамотность Сагайцевъ хотя за протекшіе 10 лѣтъ и возросла, но осталась на крайне низкомъ уровнѣ. Что касается грамотности Абаканскихъ инородцевъ въ самое послѣднее время, то, надо думать, что она значительно превосходитъ теперь таковую же Сагайской, ибо, по свидѣтельству нѣкоторыхъ мѣстныхъ жителей, во многихъ улусахъ Абаканскаго вѣдомства въ настоящее время содержатся грамотные люди, обучающіе дѣтей простой грамотѣ. По мнѣнію этихъ мѣстныхъ жителей, есть основаніе полагать, что вскорѣ между подростающимъ поколѣніемъ мужскаго пола неграмотные будутъ встрѣчаться сравнительно весьма рѣдко. Изъ многихъ бесѣдъ съ инородцами мнѣ неоднократно приходилось убѣждаться, что на обученіе грамотѣ дѣтей они смотрятъ какъ на нѣчто безусловно необходимое.

птицы и звѣря	0,19	„	0,8	„
рыбы	0,4	„	1,8	„
молока	171	ведро	100,3	ведра.
соли	2,9	пуд.	2,7	пуд.
чаю кирпичнаго	15,2	фунт.	3,8	фунт.
сахару	20,8	„	10,5	„
водки	2,8	ведра	1,9	ведра.

А. А. Кузнецова и П. Е. Кулаковъ. Пища, одежда и жилища. Стр. 180, табл. XXVI.

[1]) П. М. Потребецкій и Ив. А. Молодыхъ. Условія школьнаго образованія и грамотность населенія. Матеріалы, в. 2, стр. 55.

Изъ только что сдѣланнаго бѣглаго очерка инородческаго населенія можно было видѣть, что это населеніе, занимая значительныя по размѣрамъ пространства, является по отношенію къ послѣднимъ весьма немногочисленнымъ и живетъ небольшими и разбросанными по территоріи поселеніями, малая величина которыхъ зависитъ и отъ условій мѣстности и отъ скотоводческаго характера инородческаго хозяйства; можно было видѣть, что не смотря на то, что обусловливаемое скотоводствомъ жителей ихъ кочеваніе является въ настоящее время убывающимъ, ибо сохранившіяся перекочевки совершаются по преимуществу на близкія разстоянія и въ не маломъ числѣ улусовъ прекратились совсѣмъ, но все же это кочеваніе сохраняется между инородцами еще въ качествѣ довольно распространеннаго и прочнаго явленія, едва ли могущаго исчезнуть при существующемъ строѣ инородческаго хозяйства. Изъ того же очерка можно было усмотрѣть, что хотя Минусинскіе татары и позаимствовали отъ русскихъ сосѣдей кое что въ отношеніи одежды, довольно многое въ отношеніи пищи и особенно жилищъ, но въ то же время удержали въ значительныхъ размѣрахъ то свое, что вѣками выработала инородческая культура. Если обратить вниманіе на самый физическій типъ Минусинскихъ татаръ, то едва ли будутъ достаточныя основанія сказать, что онъ сколько нибудь значительно утратилъ свою выраженность. Правда, метисація нерѣдко была неизбѣжна при столь близкомъ соприкосновеніи инородческаго населенія съ русскимъ, но въ то время, когда, напр., мелецкіе инородцы Ачинскаго уѣзда, благодаря ей, являются почти совершенно обрусѣвшими и если не вполнѣ, то весьма похожими на русскихъ, представители Минусинскихъ племенъ сохранили, можетъ быть, свои типическія особенности, за рѣдкими исключеніями, едва ли не въ полномъ объемѣ.

Такимъ образомъ, хотя инородцы и находятся въ сферѣ вліянія русской народности и ея культуры уже цѣлыя столѣтія, но, тѣмъ не менѣе, поддаются этому вліянію съ большею медленностью, какъ бы нехотя воспринимая новое и съ сожалѣніемъ покидая старое; какъ будетъ видно ниже, даже, систему своего хозяйства если инородцы съ теченіемъ времени и реформируютъ, то лишь шагъ за шагомъ и, за-

мѣтно, только въ томъ случаѣ, если къ тому вынуждаются какою либо настоятельною практическою необходимостью.

Очень вѣроятно, что эта отмѣченная стойкость инородческой культуры прежде всего объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что она встрѣтилась именно съ русской культурой, которая еще сама до сего времени стоитъ на такомъ невысокомъ уровнѣ своего развитія, что поддается нерѣдко и замѣтно деформированію со стороны вліянія мѣстныхъ культуръ, съ культурой, носителемъ которой до послѣдняго времени являлось хотя и господствующее въ политическомъ отношеніи и по численности населеніе, но весьма мало сгущенное. Достаточно вспомнить, что, напр., крестьяне Абаканской и Новоселовской волостей въ тѣхъ ихъ частяхъ, кои занимаютъ лѣвое побережье р. Енисея, ведутъ хозяйство по своему характеру и системѣ весьма напоминающее сосѣднее инородческое, чтобы, пожалуй, видѣть слѣды вліянія на русскихъ инородческой культуры. Съ другой стороны, надо полагать, что инородческая культура, распространеніе которой не ограничивается тѣсными предѣлами территорій, занятыхъ теперь Минусинскими татарами, а идетъ на югъ, юго-востокъ и юго-западъ далеко за русскую границу, будучи культурой весьма старой, широко распространенной и при томъ такой, которая постепенно слагалась въ постоянномъ и многообразномъ соотвѣтствіи даннымъ мѣстнымъ условіямъ, является къ нимъ припоровленной, а потому и заключаетъ въ себѣ довольно важный залогъ особенной прочности. Вслѣдствіе сказаннаго было бы даже страннымъ, если бы инородцы скорѣе, нежели это наблюдается теперь, уступали вліянію русскихъ, которые, подчинивъ и потѣснивъ инородцевъ, стали заниматься въ значительной мѣрѣ тѣми же отраслями труда, какими искони занимаются инородцы.

Какими бы однако же предположеніями не объяснялось описываемое явленіе и какъ бы эти предположенія ни были въ томъ или другомъ отношеніи важны и любопытны, но гораздо важнѣе и интереснѣе опредѣлить въ какой мѣрѣ инородцы, лишь съ крайней медленностью и какъ бы въ видѣ практической необходимости поддаваясь вліянію русской культуры, сохраняютъ свою жизнеспособность. По общей идеѣ г. Кулакова, инородцы спасаютъ себя только тогда, когда являются наиболѣе воспріимчивыми по отношенію къ этой

культурѣ, въ противномъ же случаѣ этихъ инородцевъ ожидаетъ неминуемая гибель [1]).

Что же говорятъ по затронутому поводу тѣ демографическія данныя, какія въ настоящее время имѣются въ наличности относительно Минусинскихъ инородцевъ.

Прежде всего слѣдуетъ остановиться на вопросѣ о движеніи населенія.

Болѣе или менѣе надежные выводы по движенію населенія можно сдѣлать только по отношенію къ Сагайской инородной управѣ, такъ какъ по ней имѣются данныя сплошныхъ переписей, раздѣленныхъ десятилѣтнимъ промежуткомъ времени, за 1891 и 1901 годы. Вотъ эти данныя, касающіяся лишь наличнаго населенія, т.-е. не считая инородцевъ, проживающихъ внѣ управы.

	Мужчинъ.	Женщинъ.	Итого.
По переписи 1891 года . .	7476	7377	14853
„ „ 1901 „ . .	8773	8622	17395
Абсолютная прибыль инородцевъ	1297	1245	2542
Относительная прибыль инородцевъ за 10 лѣтъ . . .	17,3%	16,7%	17,1%
Относительная прибыль инородцевъ за 1 годъ	1,73	1,67	1,71

Принимая во вниманіе, что ежегодный коэффиціентъ прироста сельскаго населенія Енисейск. губ. въ Матеріалахъ ея статистико-экономическаго изслѣдованія опредѣленъ въ 1,27% [2]), нельзя не заключить, по скольку это позволяетъ сдѣлать приведенное сопоставленіе, что естественная прибыль Сагайскихъ инородцевъ довольно значительна и при томъ постоянна, ибо въ упомянутыхъ данныхъ также отмѣчено, что за періодъ времени, при отсутствіи сколько-нибудь замѣтной иммиграціи (т.-е. приселеній) въ Сагайской инородной управѣ, численность ея населенія со времени X ревизіи до 1891 г. точно также довольно замѣтно возросла [3]).

[1]) А. А. Кузнецова и П. Е. Кулаковъ. Минусинскіе и Ачинскіе инородцы.

[2]) В. Ю. Григорьевъ. Населеніе, стр. 83.

[3]) В. Ю. Григорьевъ. Населеніе, стр. 83.

При сравненіи цифръ населенія въ Абаканской инородной управѣ по X ревизіи и по переписи 1890 г. обнаружилось, что численность жителей этой управы понизилась за тридцатилѣтній промежутокъ времени для мужчинъ на 11,9%, для женщинъ на 16,8% и для обоего пола на 14,4%, что, при отсутствіи выселеній изъ управы и при игнорированіи возможнаго различія въ регистраціи въ концѣ 50-хъ годовъ и въ 1890 г., благодаря чему въ первомъ случаѣ могли попасть, быть можетъ, въ учетъ жители, зарегистированные позднѣе внѣ состава Абаканской инородной управы, приводило къ предположенію о вымираніи Абаканскихъ инородцевъ [1]. По даннымъ сравненія Н. И. Исарцевымъ цифръ X ревизіи (численность населенія Іюсской и Качинской степныхъ думъ, объединенныхъ потомъ въ Абаканскую управу) и цифръ, полученныхъ предварительною переписью передъ общей переписью 1897 г., произведенной въ 1896 году, прибыль Абаканскихъ инородцевъ опредѣляется для мужчинъ въ 10,3% для женщинъ—въ 11,7% и для обоего пола въ 11,0%, т.-е. въ годъ въ 0,28%, 0,3% и въ 0,29%.

Беря цифры переписи 1890 г. и цифры г. Исарцева, относящіяся къ 1896 году, и сравнивая ихъ между собою, можно видѣть слѣдующее.

	Мужчинъ.	Женщинъ.	Итого.
По переписи 1890 года . .	4703	4602	9305
„ „ 1896 „ . .	5343	5310	10653
Итого за 6 лѣтъ.	640	708	1348
Относительная прибыль за 6 лѣтъ	13,6%	15,3%	14,5%
Относительная прибыль за 1 годъ	2,2	2,5	2,4

Хотя только что высчитанный коэффиціентъ ежегоднаго прироста за періодъ времени, весьма недавно прошедшій, и является по своей величинѣ нѣсколько неожиданнымъ, а отчасти и сомнительнымъ, но въ связи съ данными г. Исарцева онъ можетъ разсматриваться какъ свидѣтельство того, что если въ прежнее время процессъ вымиранія Абаканскихъ инородцевъ и имѣлъ мѣсто, то къ настоящему времени, по-

[1]) В. Ю. Григорьевъ. Населеніе (Матеріалы т. 4. в. 2, стр. 87).

степенно ослабѣвая, по всему вѣроятію, является прекратившимся [1]).

Половой составъ населенія опредѣляется такъ:

Вѣдомства:	На 100 душъ мужчинъ приходится женщинъ по даннымъ: 1891 г.	1901—1902 гг.
Сагайское	97,4%	97,7%
Абаканское . . .	99,4	99,3 [2])
Обѣ управы .	98,0%	98,6%

Принимая во вниманіе, что на 100 мужчинъ, по даннымъ 1890—1891 гг., среди населенія всего Минусинскаго уѣзда, отличающагося среди другихъ уѣздовъ Енисейской губерніи особенно высокимъ относительнымъ числомъ женщинъ, приходилось женщинъ 97,5% (у старожиловъ—100,7%), можно считать половой составъ инородцевъ нормальнымъ и въ своей нормальности не только довольно устойчивымъ, но и приближающимся къ наиболѣе благопріятному половому составу старожиловъ.

Повозрастный составъ опредѣляется слѣдующими данными:

---

[1]) Здѣсь кстати замѣтить, что среди Абаканскихъ инородцевъ весьма немалое число страдаютъ болѣзнями, кои явились, какъ предполагаютъ, послѣдствіемъ довольно широкой зараженности прежнихъ поколѣній ихъ сифилисомъ. Тѣмъ не менѣе, по свидѣтельству врачей, о чемъ мнѣ передавалъ А. А. Ярилов, большинство болѣзней у Качинцевъ изумительно быстро поддается терапевтическому воздѣйствію, въ чемъ нельзя, конечно, не видѣть признаковъ, весьма благопріятно характеризующихъ жизнеспособность этого племени.

[2]) Хотя численность населенія для Абаканской инородной управы первоначально и опредѣлена по даннымъ, добытымъ лѣсоустроительной партіей, которая въ соотвѣтствіи со своими спеціальными задачами стремилась наиболѣе точно сосчитать мужское населеніе, въ силу чего, очень вѣроятно, что при регистраціи женщинъ были сдѣланы пропуски, но въ данномъ случаѣ, по понятнымъ причинамъ, сочтено болѣе правильнымъ оперировать съ численностью населенія по только что приводимымъ даннымъ 1896 г.

ВѢДОМСТВА	Всего. Мужчинъ.	Женщинъ.	Мужчинъ. До 7 лѣтъ.	Отъ 7 до 14 лѣтъ.	Отъ 14 до 18 лѣтъ.	Отъ 18 до 60 лѣтъ.	60 лѣтъ и болѣе.	Женщинъ. До 7 лѣтъ.	Отъ 7 до 12 лѣтъ.	Отъ 12 до 16 лѣтъ.	Отъ 16 до 55 лѣтъ.	55 лѣтъ и болѣе.
	Абсолютныя цифры,											
Абаканская въ 1891 г	4294	4269	906	689	408	2117	174	834	498	394	2187	356
Сагайская въ 1891 г. .	7476	7377	1728	1493	621	3279	355	1726	1064	756	3325	506
„ въ 1902 г. .	8773	8622	1902	1601	809	4001	460	1920	1171	869	4047	615
	Относительныя цифры.											
Абаканская въ 1891 г.	100	100	21,0	16,0	9,5	49,5	4,0	19,5	11,7	9,3	51,2	8,3
Сагайская въ 1891 г. .	100	100	23,1	19,9	8,4	43,9	4,7	23,5	14,4	10,2	45,2	6,7
„ въ 1901 г. .	100	100	22,2	18,3	9,2	45,1	5,2	22,2	13,4	10,1	47,2	7,1
Крест. насел. Минус. у.	100	100	22,1	14,0	7,4	49,4	7,1	21,9	10,9	8,6	48,8	9,8

Если сравнивать между собою данныя по Абаканской и Сагайской инороднымъ управамъ, то для обоихъ половъ можно замѣтить, что по послѣдней изъ названныхъ управъ въ населеніи относительно преобладаютъ дѣти и наблюдается бо́льшая выживаемость стариковъ, при ме́ньшей выживаемости старухъ, нежели въ первой изъ управъ; что же касается относительнаго числа лицъ въ рабочемъ возрастѣ, то оно значительно больше (особенно у женщинъ) между жителями Абаканской управы, нежели Сагайской. Принимая во вниманіе, между прочимъ, различіе въ занятіяхъ инородцевъ, характеризующееся тѣмъ, что Абаканскіе инородцы занимаются по преимуществу, если не исключительно, скотоводствомъ, а между Сагайскими инородцами наблюдается уже довольно сильное распространеніе земледѣлія, нельзя не остановиться на нелишенномъ нѣкоторой вѣроятности предположеніи, что инородцы, сохраняя свой прежній характеръ занятій, отличаются отъ инородцевъ, переходящихъ къ занятію земледѣльческой промышленностью, сравнительно съ послѣдними, мень-

шей выживаемостью дѣтей и стариковъ, но довольно высокой устойчивостью численности рабочаго возраста и старухъ.

Иными словами, можно думать, что переходъ къ хлѣбопашеству хотя и влечетъ за собой меньшую смертность дѣтей и стариковъ, но отражается въ населеніи большою убылью лицъ отъ 18 до 60 у мужчинъ и отъ 16 до 55 лѣтъ у женщинъ, а также старухъ. Не излишне однако же отмѣтить, что только что изложенное есть не болѣе, какъ попытка объяснить замѣченное явленіе, которое, требуя еще повѣрки, быть можетъ, зависитъ не столько отъ характера занятій, сколько отъ разницы въ этническомъ составѣ инородцевъ, изъ которыхъ Сагайцы, состоя изъ нѣсколькихъ племенъ (Сагайцевъ, Маторовъ, Бельтиръ, Койбаловъ и др.), и являясь представителями тюркской, финской и самоѣдской расъ, гораздо раньше сдѣлались обитателями Минусинскаго края, нежели Качинцы, переселившіеся сюда уже послѣ прихода въ Сибирь русскихъ. Если обратиться къ сравненію относительной величины возрастныхъ группъ у Сагайскихъ инородцевъ въ 1891 и въ 1901 году и у крестьянъ старожиловъ Минусинскаго уѣзда, то приходится отмѣтить то любопытное почти по всѣмъ возрастамъ наблюдаемое обстоятельство, что составъ возрастныхъ группъ по даннымъ 1901 г. у Сагайскихъ инородцевъ болѣе приближается къ составу крестьянскаго населенія, нежели по даннымъ 1891 г., изъ чего можно заключить, что, какъ будто, характеръ распредѣленія возрастныхъ группъ у инородцевъ стремится отождествиться съ таковымъ же распредѣленіемъ у крестьянъ.

Средняя величина хозяйствъ по даннымъ 1891 года въ Сагайскомъ вѣдомствѣ опредѣляется въ 5,7 душъ обоего пола; по Абаканской — въ 5,6 [1]) душъ обоего пола. По переписи 1901 года эта величина для первой изъ управъ равняется 5,5 душъ. По Абаканской инородной управѣ соотвѣтственныя данныя отсутствуютъ. Такъ какъ въ группѣ крестьянъ старожиловъ по переписи 1891 года для всего Минусинскаго уѣзда средняя семья равняется 5,8 душамъ, а по всѣмъ четыремъ южнымъ уѣздамъ Енисейской губерніи—5,5 душъ обоего пола, то нельзя не отмѣтить, что по семейному своему составу Минусинскіе инородцы почти не отличаются отъ крестьянъ-старо-

[1]) В. Ю. Григорьевъ. Населеніе, стр. 66.

жиловъ и въ разсматриваемомъ отношеніи далеко оставляютъ позади себя, напр., крестьянъ изъ казаковъ (средняя семья въ 3,9), крестьянъ изъ поселенческихъ дѣтей (4,9 душъ) и особенно ссыльныхъ (2,5 души на семью).

По приведеннымъ демографическимъ даннымъ можно было видѣть, что на ряду съ нормальнымъ соотношеніемъ между численностью половъ, на ряду съ тѣмъ обстоятельствомъ, что повозрастный составъ Сагайцевъ какъ бы обнаруживаетъ тенденцію къ отождествленію съ повозрастнымъ составомъ русскаго крестьянскаго населенія, размѣры естественнаго прироста инородцевъ Сагайскаго вѣдомства являются постоянными и довольно значительными. Въ Абаканскомъ вѣдомствѣ, хотя по имѣющимся свѣдѣніямъ коэффиціентъ прибыли населенія и не можетъ быть столь же достовѣрно установленъ, какъ это удалось для Сагайскаго, но на основаніи наличныхъ свѣдѣній, можно считать вполнѣ вѣроятнымъ, что онъ не отсутствуетъ, тѣмъ болѣе, что ни въ распредѣленіи Абаканскихъ инородцевъ по поламъ, ни въ распредѣленіи ихъ по возрастамъ не обнаруживается какихъ-либо аномалій, которыя наводили бы на обратное заключеніе. Правда, выживаемость Абаканскихъ стариковъ хотя вообще низка, ниже, нежели Сагайскихъ, но, съ другой стороны, выживаемость Абаканскихъ старухъ значительно превосходитъ выживаемость старыхъ Сагайскихъ женщинъ. Что касается семейнаго состава, то онъ, будучи у инородцевъ по среднимъ своимъ величинамъ подобнымъ русскому, до извѣстной степени можетъ служить также признакомъ того, что инородческое населеніе живетъ, такъ сказать, нормальною жизнью.

По всему этому не будетъ ошибочно заключить, что Минусинскіе инородцы состоятъ изъ племенъ, жизнеспособность которыхъ при существующихъ условіяхъ едва ли подлежитъ какому-либо сомнѣнію. Люди, прожившіе свыше трехъ столѣтій окруженные русскимъ болѣе численнымъ и господствующимъ въ политическомъ отношеніи населеніемъ, совершенно иной культуры, нежели аборигены страны, но сохранившіе основныя черты своей самобытности и приспособляющіеся лишь съ медленной постепенностью, тѣмъ болѣе не могутъ почитаться недостаточно жизнеспособными, что, какъ указано выше въ своемъ мѣстѣ, административное устройство инородцевъ не создаетъ имъ условій, при которыхъ эти инородцы

могли бы быть хорошо сплочены для отстаиванія своихъ не столь уже рѣдко нарушаемыхъ интересовъ.

Пользуясь большими пространствами довольно хорошихъ степей, располагающихся по смежеству съ обширными лѣсными площадями, будучи съ самаго начала пришествія въ страну русскихъ изолированными до извѣстной степени отъ пришельцевъ естественными границами, кои въ послѣдующее время хотя и были мѣстами съужены, но получили, такъ сказать, закрѣпленіе путемъ межеванія, инородцы, живя, такимъ образомъ, въ благопріятной естественно-исторической и политической обстановкѣ, тѣмъ болѣе могли укрѣплять свою жизнеспособность, что не были вынуждены быстро приспособляться къ измѣняющимся условіямъ.

Есть основаніе полагать, что, благодаря отмѣченной жизнеспособности инородческихъ племенъ Минусинскаго уѣзда, ихъ послѣдующая судьба будетъ слагаться также благопріятнымъ для нихъ образомъ, если, конечно, въ силу какихъ-либо новыхъ неожиданныхъ обстоятельствъ, то постепенно водворившееся и поддерживаемое постепеннымъ же приспособленіемъ соотвѣтствіе между условіями, среди которыхъ живутъ инородцы, и характеромъ ихъ быта не будетъ рѣзко нарушено.

Изъ сказаннаго, между прочимъ, можно заключить, что положеніе г. Кулакова о неизбѣжной гибели инородцевъ, если они оказываются не особенно быстро воспріимчивыми къ русской культурѣ, не подтверждается данными о Минусинскихъ инородцахъ.

III.

Занятія.

Прежде, нежели перейти къ обозрѣнію отдѣльныхъ отраслей хозяйственной дѣятельности Минусинскихъ инородцевъ, представляется существенно важнымъ хотя бы до нѣкоторой степени освѣтить относительное значеніе различныхъ занятій для благосостоянія изучаемыхъ инородческихъ племенъ.

Вотъ ряды цифръ, заимствованныхъ изъ Матеріаловъ изслѣдованія края 1890 г. и въ извѣстныхъ предѣлахъ могущихъ способствовать разъясненію упомянутаго значенія.

Групы жителей.	% хозяйствъ.		Въ среднемъ на 1 хоз.		% мужчинъ занимающихся.		
	Безъ скота.	Безъ запашки.	Всего скота въ переводѣ на крупный.	Десятинъ запашки.	Извозомъ.	Дѣвн. пром.	Охот. и звѣр.
Крестьяне старож. Минус. у.	3,7	7,2	16,4	14,6	5,6	4,0	1,0
Инородцы Сагайскаго вѣд. .	4,1	25,2	18,4	4,1	2,3	4,6	15,4
Инородцы Абаканскаго вѣд.	2,3	79,3	41,5	0,6	1,6	0,8	2,5

Какъ извѣстно крестьяне старожилы Минусинскаго уѣзда, что и оправдывается только что приведенными цифрами, отличаясь довольно высокою зажиточностью, въ широкихъ размѣрахъ занимаются хлѣбопашествомъ, а также и скотоводствомъ, которое однако же лишь въ нѣкоторыхъ районахъ по своему экономическому значенію можетъ считаться выдвинувшимся въ хозяйствѣ крестьянъ на первое мѣсто; внѣземледѣльческими промыслами крестьяне занимаются сравнительно весьма умѣреннно.

Весьма рѣзкое различіе можно отмѣтить между хозяйствомъ старожилаго населенія Минусинскаго уѣзда и Абаканскими инородцами или качинцами. Въ самомъ дѣлѣ, хотя послѣдніе и занимаются земледѣліемъ, то и по размѣрамъ и по своему распространенію среди инородцевъ оно достигло лишь весьма ничтожныхъ результатовъ и не вышло еще изъ предѣловъ зачаточнаго состоянія. Если качинцы, съ другой стороны, и занимаются подобно старожиламъ скотоводствомъ, то это скотоводство въ нѣсколько разъ превосходитъ старожильческое, при чемъ въ то время, когда у старожиловъ оно въ общемъ правилѣ является второстепеннымъ занятіемъ, то у Абаканскихъ инородцевъ скотоводство можетъ считаться, за рѣдкими исключеніями, если не единственнымъ, то главнымъ, тѣмъ болѣе господствующимъ занятіемъ, что прикосновенность качинцевъ къ промысловымъ занятіямъ, по сравненію съ участіемъ въ этихъ занятіяхъ, а также и абсолютно, весьма мала.

Что касается Сагайскихъ инородцевъ, то скотоводство ихъ, едва замѣтно превосходя скотоводство русскаго населенія, меньше

Абаканскаго свыше нежели въ 2 раза; хлѣбопашество между Сагайцами гораздо распространеннѣе и по величинѣ гораздо больше, нежели между Абаканцами, но въ томъ и въ другомъ отношеніяхъ сильно отстаетъ отъ старожилаго. Промысловая же дѣятельность Сагайцевъ, если игнорировать мало распространенное между ними занятіе извозомъ, является, особенно въ области охоты, значительно болѣе развитой, нежели у старожиловъ.

Въ результатѣ обозрѣнія приведенныхъ цифръ получается впечатлѣніе, что Сагайскіе инородцы, значительно отставъ въ скотоводствѣ отъ своихъ сосѣдей—Абаканскихъ инородцевъ, стремятся увеличить земледѣліемъ свои жизненные рессурсы, но далеко не достигая въ данномъ случаѣ необходимыхъ результатовъ, довольно усиленно обращаются даже къ такимъ скромнымъ по доходности занятіямъ, какъ наличные внѣземледѣльческіе промыслы.

Обратимся однако же къ обозрѣнію каждой изъ главныхъ отраслей хозяйственной дѣятельности Минусинскихъ инородцевъ въ отдѣльности.

А. *Скотоводство.*

Въ переписи 1901 г. въ Сагайскомъ вѣдомствѣ и по таковой же переписи, нроизведенной Абаканскою управою въ 1904 г., въ Абаканскомъ вѣдомствѣ, въ цѣляхъ раскладки податей и повинностей, численность скота у Минусинскихъ инородцевъ характеризуется слѣдующими данными:

Роды скота.	Количество головъ скота. Сагайск. вѣд.	Абаканск. вѣд.	Оба вѣд.
Лошадей	22631	40428	63059
Рогатаго скота.	44356	33104	77460
Овецъ	59666	158901	218567
Козъ	5041	1218	6259
Итого. . .	131694	233651	365345

При численности населенія, равной въ Сагайскомъ вѣдомствѣ—18.822 душамъ обоего пола, а въ Абаканскомъ—11.157 такимъ же душамъ, па каждыя 100 душъ обоего пола приходится скота:

	Абак. вѣд.	Сагайск. вѣд.	Русск. насел. Минус. у. [1]).
Лошадей	362	120	152
Рогатаго скота . .	296	230	140
Овецъ.	1424	316	317
Итого. . .	2094	694	609

Отсюда видно, что относительная численность всего скота въ Сагайскомъ вѣдомствѣ и до сего времени лишь сравнительно немного продолжаетъ превышать таковую же численность у всѣхъ жителей Минусинскаго уѣзда, причемъ относительная численность овецъ и въ томъ и въ другомъ случаѣ можетъ считаться одинаковой, а по средней лошадей Сагайцы далеко отстаютъ вообще отъ населенія уѣзда. Что касается Абаканскаго вѣдомства, то оно, какъ вообще, такъ и въ частности по всѣмъ видамъ скота, отличается особенно высокою его численностью.

Здѣсь умѣстно привести еще слѣдующее сопоставленіе: На 1000 дес. земель приходится головъ:

	Абаканское вѣдомство.	Въ Сагайск. вѣд.	Во всемъ уѣздѣ [2]).
Лошадей.	34	35	20
Рогатаго скота. . .	28	68	18
Овецъ	134	93	39
Всего скота. . .	198	203	78

Отсюда можно видѣть, что инородцы обоихъ вѣдомствъ, мало отличаясь между собою въ разсматриваемомъ отношеніи, значительно напряженнѣе используютъ свои земли въ качествѣ пастьбищныхъ пространствъ, нежели вообще населеніе Минусинскаго уѣзда.

По среднимъ размѣрамъ скотоводства Сагайское вѣдомство можно раздѣлить, по даннымъ 1901 г., на 3 района.

[1]) За отсутствіемъ параллельныхъ данныхъ, по необходимости пришлось воспользоваться въ обоихъ случаяхъ по отношенію ко всему населенію уѣзда свѣдѣніями, заимствованными изъ матеріаловъ изслѣдованія края 1890 года.

[2]) См. предыдущее примѣчаніе.

	Въ среднемъ на 1 хоз.		
	Раб. лош.	Кр. рог. скота.	Овецъ.
1. По побереж. Абак. отъ Усть-Еси до Аск., т.-е. средняя часть управы	3,5	9,2	27,1
2. Западная часть управы .	3,4	6,2	3,3
3. Восточная часть управы.	3,1	14,1	42,5

На основаніи этихъ цифръ можно сказать, что коневодство, по скольку, конечно, оно исчерпывается численностью рабочихъ лошадей, довольно равномѣрно распредѣляется по средней и западной частямъ управы, понижаясь до своего minimum'а въ восточномъ районѣ вѣдомства. Что касается разведенія рогатаго скота и овецъ, то таковое достигаетъ наибольшаго и весьма крупнаго своего развитія въ районѣ наименьшаго коневодства, т.-е. по смежеству съ Абаканскою инородною управою; въ западномъ направленіи обѣ отрасли скотоводства довольно рѣзко понижаются, что нельзя не объяснить сокращеніемъ степныхъ пространствъ по мѣрѣ приближенія къ Алтайскому горному округу [1]).

По убыванію средней всего скота на одного работника (данныя Абаканской управы, относящіяся къ 1902 г.) роды Абаканскаго вѣдомства располагаются въ такомъ порядкѣ.

Роды.	Кол. скота на 1 работника.
Шалошинъ 1-й	129
Шалошинъ 2-й	129
Тубинскій	129
Бирскій	82
Тинскій	73
Бѣло-Юскій	69
Старо-Юскій	44

Хотя эти данныя, весьма вѣроятно, и нуждаются въ повѣркѣ, чтобы опредѣлить болѣе точную градацію родовъ по

[1]) Надлежитъ замѣтить, что если бы была приведена группировка не только рабочихъ лошадей, но и всѣхъ вообще, то, вѣроятно, убываніе средняго числа лошадей шло не отъ запада къ востоку, а отъ востока къ западу.

обезпеченности скотомъ, но во всякомъ случаѣ достаточны, чтобы установить, что прибаканскія степи вдоль самыхъ побережій р. Абакана и по всей своей западной половинѣ, т.-е. въ составѣ пространствъ, гдѣ обитаютъ обѣ половины Шалошина рода и родъ Тубинскій, являются мѣстностями наибольшаго въ вѣдомствѣ развитія скотоводства; что приенисейскій районъ отъ рч. Биджи до рч. Коксы, т.-е. степи, занятыя Тинскимъ родомъ, и по преимуществу горно-лѣсная область, переходящая въ степь около озеръ Шира, Иткуль, Шунетъ, занятая Бирскимъ родомъ, въ разсматриваемомъ отношеніи далеко уступаетъ прибаканскимъ степямъ, но превосходитъ районъ побережій по теченію р. Бѣлаго Юса и его продолженію—Стараго Юса, изъ коихъ первое побережье представляетъ собою въ верховьяхъ рѣки горную очень возвышенную область, лишь въ среднихъ частяхъ побережья переходящую постепенно въ безлѣсную степь, а второе является почти исключительно степнымъ. Можно думать, что наибольшаго своего развитія скотоводство достигаетъ по преимуществу на границѣ лѣса и степи, но не находится въ столь благопріятныхъ условіяхъ, если ведется исключительно въ степи или въ лѣсу.

Безлошадность и полная безскотность населенія по вѣдомствамъ характеризуется, за отсутствіемъ болѣе позднихъ соотвѣтственныхъ свѣдѣній по Абаканскому вѣдомству, слѣдующими данными 1891 г., которыя, однако, едва ли можно назвать особенно устарѣвшими, ибо, сколько извѣстно, въ жизни инородцевъ не наблюдалось за истекшее съ упомянутаго года время какихъ-либо явленій, кои могли бы до неузнаваемости измѣнить распредѣленіе матеріальнаго достатка до значительныхъ предѣловъ.

Хозяйствъ:	Въ проц. къ общему числу хозяйствъ. Сагайское вѣдомство.	Абаканское вѣдомство.	Крест. стар. Минус. у.
Безъ всякаго скота. .	4,1	2,3	3,7
Безъ раб. лошадей . .	6,6	4,2	4,9

Безлошадность и безскотность инородческихъ хозяйствъ, будучи сравнительно весьма умѣренной, являются въ Сагайскомъ вѣдомствѣ менѣе благопріятными, а въ Абаканскомъ болѣе благопріятными, нежели у крестьянъ старожиловъ.

Относительно распредѣленія скота между населеніемъ, имѣющимъ скотъ, независимо отъ территоріи, хозяйства характеризуются по даннымъ Матеріаловъ такъ:

Рабочія лошади.	На 100 хозяйствъ приходится: Въ Сагайск вѣд.	Въ Абак. вѣд.
Съ 1 рабочей лошадью. . .	14,9	18,5
Съ 2 рабочими лошадьми. .	25,2	22,8
Съ 3—4 рабоч. лошадьми .	34,0	29,6
Съ 5—9 рабоч. лошадьми .	21,8	20,1
Съ 10 рабочими лошадьми .	4,1	9,0
Итого. . .	100	100
Съ 1 гол. крупн. рог. скота.	7,6	7,8
Съ 2—3 г. „ „ „	22,1	17,3
Съ 4—9 „ „ „ „	37,0	31,9
Съ 10 и болѣе.	33,2	43,1
Итого. . .	100	100

Къ сожалѣнію, въ Матеріалахъ не приведены группировки хозяйствъ по общему числу всѣхъ лошадей, ибо только такое распредѣленіе можетъ болѣе опредѣленно характеризовать распространенность собственно табуннаго коневодства, тѣмъ не менѣе и по приведеннымъ даннымъ, наряду съ ограниченнымъ среди инородцевъ хлѣбопашествомъ, нельзя не сдѣлать заключенія о томъ, что большая часть населенія, а именно 60% по обѣимъ управамъ имѣетъ по 3 и болѣе рабочихъ лошади, а такъ какъ наряду съ рабочими лошадьми обыкновенно въ хозяйствѣ встрѣчается еще большое число нерабочихъ, то можно сказать, что значительная часть населенія вѣдомствъ хорошо обезпечена лошадьми. Въ отношеніи распредѣленія крупнаго рогатаго скота, таблица показываетъ, что хозяйства, имѣющія крупный рогатый скотъ въ весьма значительномъ количествѣ—составляютъ 70%, что нельзя не отнести на счетъ благопріятнаго распредѣленія скота между населеніемъ.

Измѣненія въ размѣрахъ скотоводства характеризуются такимъ образомъ:

	Саг. вѣд.	Абак. вѣд.	Оба вѣд.
		Всего лошадей.	
По переписи 1891 г. . .	20855	40052	60907
По даннымъ 1901 г. для Саг. вѣд. и 1904 г. для Абак.	22631	40428	63059
Прибыль или убыль . . .	+ 1776	+ 376	+ 2152
Тоже въ процентахъ . . .	+ 8,5	+ 0,9	+ 3,4
		Всего рогатаго скота.	
По переписи 1891 г. . .	33697	30674	64371
По даннымъ 1901 г. для Саг. вѣд. и 1904 г. для Абак.	44356	33104	77460
Прибыль	+10659	+2430	+13089
Тоже въ процентахъ . . .	+ 31,6	+ 7,8	+ 20,3
		Всего овецъ.	
По переписи 1891 г. . .	51809	91336	143145
По даннымъ 1901 г. для Саг. вѣд. и 1904 г. для Абак.	59666	158901	218567
Прибыль	+ 7857	+67565	+75422
Тоже въ процентахъ . . .	+ 15,2	+ 74,9	+ 52,7

Кромѣ того, число козъ: въ Сагайскомъ вѣдомствѣ увеличилось съ 3182 до 5041 шт., а въ Абаканскомъ уменьшилось съ 3738 до 1218.

Въ Сагайскомъ вѣдомствѣ увеличилось за истекшее время—и значительно—число рогатаго скота, весьма умѣренно—численность овецъ и мало—лошадей. Въ Абаканскомъ вѣдомствѣ численность лошадей почти не измѣнилась, увеличеніе стадъ рогатаго скота оказалось очень ограниченнымъ, но зато на ²/₃ увеличилось овцеводство. Очень вѣроятно, что развитіе земледѣлія въ Сагайскомъ вѣдомствѣ, а также замѣтно меньшій въ немъ просторъ пастьбищъ, нежели въ вѣдомствѣ Абаканскомъ, и обусловливаютъ въ немалой мѣрѣ опредѣлившійся сдѣланнымъ сопоставленіемъ характеръ эволюціи у Сагайцевъ скотоводства, но едва ли сказанными обстоятельствами, а также бывшими безкормицами исчерпываются тѣ причины, кои вліяютъ на измѣненія численности тѣхъ или другихъ родовъ скота вообще у инородцевъ. По сагайскому вѣдомству имѣются соотвѣтственныя данныя, на основаніи которыхъ можно установить, что за истекшій десятилѣтній періодъ вре-

мени количество рабочихъ лошадей увеличилось съ 8833 до 10787, т.-е. на 22,1%, численность же нерабочихъ понизилась съ 8992 до 8769 или на 2,4%. Иными словами, въ связи съ надобностями развивающагося хлѣбопашества увеличивается рабочій составъ лошадей, но сокращается составъ нерабочихъ, табунныхъ. Подобное же сокращеніе численности табунныхъ лошадей, надо полагать, задерживаетъ увеличеніе общаго числа лошадей и въ Абаканскомъ вѣдомствѣ. Да и можетъ ли быть иначе.

Дѣло въ томъ, что рабочія лошади приблизительно съ начала ноября (съ Михайлова дня) до апрѣля содержатся по преимуществу во дворахъ и кормятся сѣномъ, овсяной соломой, отчасти подкармливаются овсомъ или какимъ-либо другимъ хлѣбомъ. Что же касается нерабочихъ лошадей, то онѣ въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ исключительно продовольствуются круглый годъ на подножномъ корму частью на тѣхъ же степяхъ, гдѣ пасутся рогатый скотъ и овцы, частью въ горныхъ, а слѣдовательно въ данномъ случаѣ и лѣсистыхъ мѣстностяхъ. Пасутся лошади въ табунахъ пастухами, изъ которыхъ каждый можетъ выпасать до 300—400 головъ. Необходимо замѣтить, что лошадиные табуны очень подвижны и требуютъ весьма обширныхъ пространствъ для своего выпаса: лѣтомъ, во время жара, очевидно ища свѣжести, лошади двигаются противъ вѣтра и изъ сравнительно низменныхъ степей поднимаются на высокія горы, зимой онѣ отыскиваютъ себѣ временами защиту отъ рѣзкаго и холоднаго вѣтра также въ горныхъ долинахъ. Въ степяхъ по р. Абакану случаются бураны, дующіе съ большою силою въ сѣверо-восточномъ направленіи. Поднявшійся буранъ гонитъ лошадей передъ собою и онѣ нерѣдко изъ западнаго района Сагайскаго вѣдомства быстро перебѣгаютъ въ десятки верстъ пространство, достигаютъ р. Енисея и даже перебѣгаютъ въ восточную половину уѣзда. Собрать разбѣжавшихся лошадей и вернуть ихъ домой, конечно, бываетъ сопряжено съ большими затрудненіями и потерею времени, въ силу чего лишь только поднимается буранъ пастухъ и хозяева скота спѣшатъ своевременно загнать табунъ въ завѣтерье, однако же это не всегда успѣвается. Такъ или иначе, но во всякомъ случаѣ условія содержанія лошадиныхъ табуновъ на подножномъ корму таковы, что держать ихъ на виду у себя далеко не всегда пастухъ

имѣетъ возможность. Это обстоятельство и нѣкоторыя другія, въ связи съ возможностью легкаго, быстраго и на большія разстоянія угона лошадей, между прочимъ создаетъ условія, весьма благопріятствующія развитію среди инородцевъ конокрадства, которое пріобрѣло столь значительные размѣры, что является уже весьма сильнымъ неблагопріятнымъ факторомъ, препятствующимъ разведенію лошадей и влекущимъ, очень вѣроятно, въ связи съ нѣкоторыми экономическими условіями, необходимость для Абаканскихъ инородцевъ развивать замѣтнымъ образомъ овцеводство [1].

---

[1]) Конокрадство является столь крупнымъ явленіемъ въ инородческой жизни, что здѣсь не безынтересно остановиться на нѣкоторыхъ имѣющихся о немъ свѣдѣніяхъ.

Мною были сдѣланы выборки изъ явочныхъ книгъ обѣихъ управъ за 1902 г. Изъ просмотра этихъ книгъ за 1902 г. по обѣимъ управамъ оказалось, что въ означенныя книги почти исключительно заносятся заявленія о покражахъ лошадей и скота. Къ сожалѣнію, по словамъ мѣстныхъ людей, въ книги явокъ записываются не всѣ случаи кражъ, такъ какъ инородцы, у коихъ угнаны лошади или покраденъ скотъ, далеко не всегда дѣлаютъ соотвѣтствующія заявленія въ управы, отчасти по отдаленности отъ послѣднихъ своего мѣста жительства, частью же потому, что, не надѣясь на полезность заявленій, предпочитаютъ самолично испытать всѣ доступныя средства обнаруженія случившихся покражъ. Такимъ образомъ, какъ число случаевъ конокрадства и кражъ рогатаго скота, такъ и количество покраденныхъ животныхъ, по скольку эти числа опредѣляются явочными книгами, не вполнѣ исчерпывающимъ образомъ освѣщаютъ дѣйствительность. Выборки изъ упомянутыхъ книгъ показали, что за 1902 г. было:

По Аскызской инор. упр. сдѣлано	180 заявл. о покраж.	667	лош.
„ Абаканской „ „ „	288 „ „ „	1,752	„
А всего по обѣимъ управамъ „	468 „ „ „	2,419	лош.

Конокрадство существовало въ инородческихъ районахъ почти всегда, но раньше оно было сравнительно рѣдкимъ явленіемъ, такъ что каждый случай угона лошадей производилъ нѣкоторую сенсацію; въ настоящее же время конокрадство, начавъ особенно развиваться лѣтъ 10—15 тому назадъ, пріобрѣло, какъ видно изъ только что приведенныхъ данныхъ, обширные, чтобы не сказать изумительные, размѣры и сдѣлалось обыденнымъ явленіемъ. По словамъ мѣстныхъ людей, опрошенныхъ мною въ Усть-еси и въ Аскызѣ, благодаря съ одной стороны возможности сбыта краденыхъ лошадей, (для конокрада является довольно хорошимъ барышемъ даже кожа убитаго животнаго, а иногда и его мясо), и съ другой въ силу слабости репрессіи, а въ огромномъ числѣ случаевъ и полной безнаказанности конокрадовъ, — конокрадство сдѣлалось организованнымъ и прочнымъ промысломъ, которымъ занимаются почти открыто при свѣтѣ дня. Мѣстные люди

Возможность значительнаго развитія скотоводства у Сагайскихъ инородцевъ и весьма большаго у инородцевъ Аба-

---

говорили мнѣ, что гнѣздомъ конокрадовъ являются улусы по рч. рч. Базѣ. Иинѣ, Сырамъ и отчасти улусы Койбальскіе. При этомъ крадутъ отдѣльныхъ животныхъ, парами, по нѣсколько штукъ, цѣлыми косяками; временами, впрочемъ, конокрады довольствуются срѣзываніемъ гривъ и хвостовъ у лошадей. Въ немаломъ числѣ случаевъ инородцы хорошо знаютъ конокрадовъ, которые однако остаются въ общемъ правилѣ не привлекаемыми къ отвѣтственности изъ опасенія со стороны пострадавшихъ инородцевъ мести конокрадовъ, если эти послѣдніе окажутся уличенными и наказанными. По обнаруженіи покражи потерпѣвшій, по словамъ опрошенныхъ мною людей, отправляется къ тѣмъ же конокрадамъ и справляется у нихъ, не видали ли они угнанныхъ лошадей. Бесѣда, обыкновенно ведущаяся съ глазу на глазъ, сопровождается, смотря по величинѣ кражи, болѣе или менѣе обильнымъ приношеніемъ, даются и деньги. Въ результатѣ случается, что конокрадъ за 5, за 10, за 15—20 и большее количество рублей соглашается взять на себя трудъ по отысканію угнанныхъ лошадей. Иногда въ качествѣ послѣдствія заключенной сдѣлки всѣ лошади или часть лошадей отыскиваются: конокрадъ просто указываетъ гдѣ и когда ихъ можно найти, иногда, впрочемъ, лошади не смотря на выкупъ не отыскиваются, при чемъ часто не возвращаются и деньги, взятыя за отысканіе лошадей. Отсюда ясно, что промыселъ является настолько окрѣпшимъ, доходнымъ, а главное дѣлающимъ конокрадовъ въ степи господами положенія, что оказывается какъ бы нормированнымъ обычнымъ правомъ.

Для характеристики конокрадства не будетъ излишнимъ обратиться къ слѣдующей группировкѣ.

Украдено:	Аскызск. упр.		Абаканск. упр.		Обѣ управы.	
	Заявл. число кражъ.	Число украд. лошадей.	Заявл. число кражъ.	Число украд. лошадей.	Заявл. число кражъ.	Число украд. лошадей.
Менѣе 5 лошадей	141	240	183	359	324	599
„ 5—10 лошадей	26	195	47	318	73	513
„ 11—20 „	11	172	39	555	50	727
„ 21—30 „	1	24	16	406	17	430
„ 31 и болѣе лошадей	1	36	3	114	4	150
Итого	180	667	288	1752	468	2419

канскихъ обусловливаются наличностью обширныхъ пастбищныхъ пространствъ и при томъ такихъ, которыя по условіямъ рельефа мѣстностей, распредѣленію на нихъ растительности и свойствамъ климата позволяютъ скоту пользоваться на нихъ подножнымъ кормомъ въ теченіе круглаго года. Однако же, указанная возможность содержанія скота на подножномъ корму даже и зимою, хотя и способствуетъ большому и до сего времени еще увеличивающемуся развитію скотоводства, но ставитъ эту промышленность въ неустойчивое положеніе, ибо благополучіе скота зависитъ отъ урожая травъ на степяхъ или количества выпавшаго на нихъ снѣга, такъ какъ кормленіе скота зимою сѣномъ если и производится, то въ сравнительно весьма ограниченныхъ количествахъ. Въ самомъ дѣлѣ, по вычисленіямъ изслѣдователей сельскаго хозяйства въ Енисейской губерніи, въ то время какъ въ среднемъ по уѣздамъ на 1 го-

Изъ этихъ данныхъ явствуетъ, что на каждую изъ заявленныхъ кражъ приходится въ среднемъ покраденныхъ лошадей по Аксызской инор. управѣ 3,7, по Абаканской—6,1 (т.-е. безъ малаго вдвое больше) и по обѣимъ управамъ—5,2. Только-что указанная средняя численность угоняемыхъ лошадей и огромность числа заявленныхъ кражъ, свидѣтельствуя о полной справедливости жалобъ мѣстныхъ людей на конокрадство, какъ на развившійся промыселъ, въ то же время показываютъ, что промысломъ этимъ должно заниматься не малое число людей.

Хотя вышеприведенныя абсолютныя цифры покраденныхъ лошадей, о коихъ сдѣланы явки, и оставляютъ сильное впечатлѣніе, но въ процентныхъ отношеніяхъ къ числу всѣхъ лошадей въ инородческихъ хозяйствахъ численность угнанныхъ животныхъ казалось бы не представляется особенно поразительной. Въ самомъ дѣлѣ 667 покраденныхъ лошадей по Аскызской инородной управѣ къ приведенному общему числу лошадей составляетъ лишь 3,0%, для Абаканской инородной управы эта цифра опредѣляется—4,7%. Сами по себѣ, конечно, эти потери значительны, но принимая во вниманіе, что ежегодная плодовитость животныхъ при благополучныхъ условіяхъ превышаетъ 50%, пожалуй можно счесть общія потери отъ конокрадства умѣренными, а самое конокрадство такимъ зломъ, съ которымъ болѣе или менѣе можно мириться. Однако же, дѣйствительность коренным образомъ противорѣчитъ только что высказанному предположенію.

На каждую кражу, какъ выше отмѣчено, приходится покраденныхъ лошадей 5,2 головъ. Если вычислить среднія размѣры кражъ по группамъ приведенной таблицы, то окажется по обѣимъ управамъ, что въ 324 случаяхъ (случаи кражъ менѣе 5 лошадей) въ среднемъ угонялось за каждую кражу безъ малаго по 2 лошади, въ 73 случаяхъ по 7 лошадей, въ 50 случаяхъ по 14 слишкомъ лошадей; въ 17 случаяхъ кралось въ среднемъ по 25 лошадей и въ 4 случаяхъ за каждую кражу угонялось въ среднемъ даже по 37 лошадей. Какъ бы велико ни было коневодство между инород-

лову всякаго скота въ переводѣ на крупный накашивается пудовъ сѣна: въ Минусинскомъ 52 п. (при условіи довольно распространенныхъ посѣвовъ такъ называемаго зеленаго овса, идущаго на пополненіе только что указаннаго умѣреннаго количества сѣна), въ Красноярскомъ—85 п., въ Канскомъ—89 п., а въ Ачинскомъ—106 п.; въ Сагайскомъ вѣдомствѣ это количество не превышаетъ 44 пудовъ, а въ Абаканскомъ спускается до 35 [1]). Поэтому, а также уже въ силу своихъ большихъ размѣровъ скотоводство, не будучи въ состояніи принять болѣе, нежели то наблюдается теперь, интенсивныя формы, всегда находится въ опасности сильно пострадать отъ какихъ-либо неблагопріятныхъ и случайныхъ вліяній, въ видѣ напр. весьма длительныхъ лѣтнихъ засухъ, отъ которыхъ выгораетъ трава на степяхъ и которыя иногда посѣщаютъ Минусинскій край. Тѣмъ не менѣе, если скотоводство въ Сагай-

цами (а оно въ дѣйствительности представляется сравнительно умѣреннымъ), но такіе тяжкіе уроны, какъ приведенные для отдѣльныхъ хозяйствъ являются непоправимымъ разорительнымъ ущербомъ, тѣмъ большимъ, что не мало инородческихъ хозяйствъ имѣетъ въ среднемъ лошадей на 1 хозяйство по 5, по 4, по 3, по 2 и даже по 1-й; иногда лошади держатся исключительно въ интересахъ земледѣльческаго хозяйства, благодаря чему покража лошадей нерѣдко влечетъ за собой прекращеніе пахоты и, какъ слѣдствіе его, недосѣвы и послѣдующее полуголодное существованіе людей. Далѣе и для среднихъ и даже богатыхъ хозяйствъ послѣдствія кражъ, будучи въ отдѣльныхъ случаяхъ губительными, въ общемъ чрезвычайно тяжелы особенно въ виду того, что у зажиточныхъ нерѣдко за одной кражей слѣдуетъ другая, потомъ третья, а иногда и послѣдующая.

Само собою разумѣется, что при изложенныхъ условіяхъ занятіе коневодствомъ становится отраслью хозяйства чрезвычайно рискованною, а потому инородцы начинаютъ замѣтно сокращать табуны. Въ Аскызѣ мнѣ разсказывали, что если до усиленнаго развитія конокрадства средніе хозяева нормально держали 10—15—50 и даже большее число лошадей, крупные же по 100, по 200, по 300 и даже болѣе (единичныя хозяйства имѣли до 1,000 лошадей), то теперь среднія хозяйства почти совершенно перестали держать табунныхъ лошадей; крупныя же хозяйства сократили размѣры коневодства на половину. Конечно, въ данномъ случаѣ не малую роль сыграла безкормица 1901 г., но дѣло въ томъ, что отъ безкормицы пострадавшіе табуны пришли бы при обычныхъ условіяхъ въ прежнюю норму лѣтъ въ 5; между тѣмъ, хотя теперь годы для скотоводства и благопріятны, благодаря чему послѣ безкормицы увеличивается довольно замѣтно численность рогатаго скота и овецъ, но численность лошадей не увеличивается, ибо инородцы находятъ невозможнымъ держать ихъ въ большихъ количествахъ при существующихъ размѣрахъ конокрадства.

[1]) „Матеріалы“.

скомъ вѣдомствѣ поддерживается на уровнѣ хотя и небольшомъ, но превышающемъ размѣры скотоводства у старожиловъ, въ Абаканскомъ же вѣдомствѣ достигаетъ высокаго урвоня, то сіе нельзя не отнести на счетъ того обстоятельства, что среди открытыхъ степей инородческихъ территорій находятся горно-степныя области, въ которыхъ скотъ можетъ кормиться и лѣтомъ—при безкормицѣ—на степяхъ и зимою—въ однихъ мѣстахъ на счетъ подножнаго корма, а въ другихъ—гдѣ снѣга много—на счетъ заблаговременно дѣлаемыхъ запасовъ сѣна.

Въ заключеніе о занятіи скотоводствомъ у Минусинскихъ инородцевъ надлежитъ имѣть въ виду, что скотоводство у нихъ, судя по его размѣрамъ, составляетъ видную отрасль сельскаго хозяйства, при чемъ роль скотоводства въ качествѣ экономическаго фактора особенно велика, если не исключительно, въ Абаканскомъ вѣдомствѣ; что использованіе скотоводствомъ инородческихъ территорій совершается съ болѣе значительною напряженностью, нежели во всемъ Минусинскомъ краѣ; что скотоводство это, будучи экстенсивнымъ при наличныхъ условіяхъ едва ли можетъ усвоить въ ближайшемъ будущемъ болѣе интенсивныя формы, ибо по свойствамъ земель сѣнокосныя площади на этихъ земляхъ весьма по размѣрамъ не велики и что, наконецъ, при своей экстенсивности скотоводство Минусинскихъ татаръ если и можетъ считаться находящимся въ болѣе или менѣе благопріятныхъ условіяхъ, то это обстоятельство, повидимому, находится въ тѣснѣйшей зависимости отъ того, что инородцы имѣютъ въ большинствѣ случаевъ весьма полезную комбинацію просторныхъ пастьбищъ лѣсныхъ и степныхъ.

Б. *Хлѣбопашество.*

Размѣры земледѣлія въ инородческихъ районахъ характеризуются слѣдующими данными, относящимися къ 1891 г. [1]).

Запашка.	Вѣдомства: Сагайское.	Абаканское. (казенныхъ десятинъ).	Оба.
Инородцевъ	10587,4	867,8	11455,2
Крестьянъ, проживающ. въ вѣдом.	56,4	280,3	336,7
Итого . .	10643,8	1148,1	11791,9

[1]) Матеріалы ст. экономич. изслѣдованія 1891 года.

Въ Сагайскомъ вѣдомствѣ запашка постороннихъ весьма не велика, въ Абаканскомъ же она составляетъ $^1/_4$ общей площади полей, понижаясь по обоимъ вѣдомствамъ до 1,8%. Принимая во вниманіе общіе размѣры инородческихъ территорій (Сагайское вѣдомство—646.875 десятинъ, Абаканское—1.187.400 дес.; оба вѣдомства въ совокупности—1834275 десят.), приходится установить, что земледѣліе въ нихъ заняло относительно весьма ограниченныя площади, ибо, какъ выше уже и упомянуто, процентъ пахотныхъ земель къ общему ихъ количеству прямо-таки ничтоженъ—въ Сагайск. вѣд.—1,7, въ Абаканскомъ — 0,08, въ обоихъ вѣдомствахъ — 0,6.

Изъ обозрѣнія цифръ, приведенныхъ въ началѣ настоящей главы, можно было уже видѣть, что въ Абаканскомъ вѣдомствѣ хлѣбопашество находится въ зачаточномъ состояніи. Что же касается вѣдомства Сагайскаго, то въ немъ при умѣренныхъ размѣрахъ запашекъ, земледѣліе получило уже замѣтно широкое распространеніе и составляетъ промыселъ, которымъ занимается подавляющее большинство населенія.

Не излишне теперь остановиться на обозрѣніи цифръ, характерзиующихъ распространенность и относительную величину земледѣлія у инородцевъ въ предѣлахъ каждаго изъ вѣдомствъ.

РАЙОНЫ.	Хозяйствъ. Всѣхъ вообще.	Хозяйствъ. Имѣющ. запашк.	% хоз. имѣющ. запашку.	Десят. запашк.	Въ средн. на 1 пашущ. хоз. приход. дес. запашки.
Сагайское вѣдомство:					
Западный	1449	1391	95,9	8333,5	6,0
Средній	681	506	74,3	2142,1	4,2
Восточный.	507	82	16,2	113,1	1,4
Абаканское вѣдомство:					
Тубинскій	179	10	5,6	53,5	5,4
Шалошинъ 1-й половины . .	410	34	8,3	71,2	2,1
Шалошинъ 2-й половины . .	265	37	14,0	110,2	3,0
Бирскій	239	63	26,4	135,8	2,2
Старо-Іюсскій.	272	87	32,0	286,5	3,3
Бѣло-Іюсскій	249	81	32,5	188,7	2,3
Тинскій	164	54	33,9	175,8	3,3

Выше было установлено, что если принимать въ разсчетъ только разведеніе рогатаго скота и овецъ, то скотоводство, имѣя наименьшее развитіе въ западной части Сагайскаго вѣдомства, постепенно увеличивается и достигаетъ наивысшаго своего предѣла въ восточныхъ частяхъ послѣдняго, по смежеству съ вѣдомствомъ Абаканскимъ. Какъ видно изъ только что приведенной таблицы, возростаніе размѣровъ хлѣбопашества и его распространеніе идутъ въ противоположномъ направленіи не отъ запада къ востоку, а наоборотъ отъ Абаканской границы, гдѣ земледѣліе едва начинается,—къ Алтайскому горному округу. Возростаніе размѣровъ хлѣбопашества и его распространенности идетъ въ данномъ случаѣ параллельно увеличенію средней на хозяйство рабочихъ лошадей. Надо думать, что отмѣченное совпаденіе не является случайнымъ и зависитъ отъ того, что число содержимыхъ въ хозяйствахъ рабочихъ лошадей въ значительной мѣрѣ обусловливается потребностями земледѣльческаго промысла. Вслѣдствіе того обстоятельства, что въ Сагайскомъ вѣдомствѣ развитіе земледѣлія и по величинѣ запашекъ и по своей распространенности увеличивается параллельно убыванію скотоводства, создаются основанія полагать, что инородцы переходятъ къ земледѣлію въ тѣхъ случаяхъ, когда за отсутствіемъ простора широкое развитіе скотоводства встрѣчается съ существенными препятствіями; это предположеніе находитъ себѣ подтвержденіе въ характерѣ географическаго распространенія земледѣлія: на западѣ, гдѣ наблюдается наименьшій земельный просторъ, оно достигаетъ наивысшихъ размѣровъ, на востокѣ, гдѣ этотъ просторъ значителенъ, оно понижается до minimum'а; средній просторъ въ серединѣ вѣдомства сопровождается и среднимъ развитіемъ земледѣлія.

Въ Абаканскомъ вѣдомствѣ районы южныхъ родовъ, что расположены по р. Абакану и вдоль сѣверо-восточной границы Сагайскаго вѣдомства, отличаются наименьшимъ распространеніемъ хлѣбопашества. Въ районахъ же сѣверной половины вѣдомства и въ Тинскомъ, что примыкаетъ къ р. Енисею выше лѣвобережной части Абаканской волости, распространенность хлѣбопашества хотя и не велика, но все же болѣе значительна, нежели въ предыдущихъ. Средняя запашка колеблется по родамъ внѣ указанной правильности,

но во 1-хъ, въ общемъ правилѣ она колеблется въ весьма тѣсныхъ предѣлахъ, а во 2-хъ, въ Тубинскомъ роду при наименьшемъ здѣсь распространеніи земледѣльческаго промысла maximum запашки можетъ объясняться тѣмъ, что хлѣбопашествомъ здѣсь занимаются по преимуществу зажиточные люди.

Если сопоставить данныя о распространенности земледѣлія и отчасти его средніе размѣры со свѣдѣніями о характерѣ всей инородческой территоріи, то можно видѣть, что земледѣльческій промыселъ достигаетъ своего наибольшаго развитія на юго-западѣ по Кузнецкому Алатау и въ прилегающихъ къ нему степяхъ, лежащихъ между южнымъ его отрогомъ и Саянами въ районѣ средняго теченія р. Абакана. Наименьшее развитіе земледѣліе обнаруживаетъ въ степяхъ по низовью Абакана и по границѣ съ Новоселовской волостью. Въ сѣверной части южнаго отрога Кузнецкаго Алатау и по берегамъ р. Чулыма и Б. Юса земледѣліе хотя и невелико, но все же и абсолютно и относительно больше степного.

Распредѣленіе земледѣлія характеризуется такими данными:

	Абсолютныя цифры.		Проценты.	
	Саг. вѣд.	Абак. вѣд.	Саг. вѣд.	Абак. вѣд.
Хозяйства, запахивающія				
до 5 десятинъ	1015	279	53,4	86,8
отъ 5 до 15 десятинъ .	800	41	42,4	12,7
15 и болѣе десятинъ. .	70	1	4,2	0,3
Итого . .	1885	321	100	100

Въ обоихъ вѣдомствахъ и особенно въ Абаканскомъ крупная запашка встрѣчается въ видѣ рѣдкаго исключенія, и наибольшее распространеніе имѣетъ мелкая; въ частности въ Сагайскомъ весьма значительно распространена запашка средняго размѣра. Другими словами, земледѣліе является такою отраслью промышленной дѣятельности населенія, на почвѣ котораго сколько-нибудь замѣтнаго неблагопріятнаго разслоенія въ экономическомъ отношеніи не происходитъ.

Относительные размѣры хлѣбныхъ культуръ видны изъ слѣдующихъ цифръ:

На 100 десятинъ всего посѣва посѣяно десятинъ.

	Ржи.		Овса.	Пшеницы.	Ячменя.	Гречи.	Проч. хл.	Итого.
	Озим.	Яров.						
Сагайское вѣдомство . . .	7,8	28,4	22,4	15,8	24,0	1,2	0,4	100
Абаканское вѣдомство . .	19,4	26,9	18,3	17,2	8,5	—	9,1	100
Въ средн. по Минусинскому уѣзду	8,0	27,2	26,0	31,6	2,6	2,2	3,2	100

Отсюда можно усмотрѣть, что роды культуръ какъ у русскаго, такъ и у инородческаго населенія уѣзда одни и тѣ же. По размѣрамъ же выдаются въ Сагайскомъ вѣдомствѣ посѣвы ячменя. Обращаютъ на себя вниманіе озимые посѣвы, кои въ Сагайскомъ вѣдомствѣ относительно почти таковы же, какъ и въ среднемъ вообще по Минусинскому уѣзду. Въ Абаканскомъ вѣдомствѣ, гдѣ пашни по преимуществу находятся въ горныхъ районахъ и расчищаются изъ подъ лѣса, относительныя величины озимыхъ посѣвовъ весьма велики.

Система земледѣлія характеризуется слѣдующими данными, собранными мною въ 1903 году опроснымъ путемъ по отношенію къ Сагайскому вѣдомству. Инородцы, обитающіе по побережьямъ р. Абакана и по низовьямъ впадающихъ въ него притоковъ, а также по р. Енисею имѣютъ по преимуществу степныя пашни; по верхнимъ же теченіямъ этихъ притоковъ значительно преобладаютъ пашни изъ-подъ древесной растительности [1]). Въ общемъ по управѣ, повидимому, преобладаютъ пашни, раскультивированныя изъ-подъ лѣса. На под-

[1]) Поля, разрабатываемыя изъ подъ степи, подпимаютъ весной во время обычнаго приготовленія паровъ; дается одна вспашка новинѣ вершка въ два глубиною, послѣ которой вспаханная земля киснетъ недѣли 3 и болѣе; въ іюлѣ производится бороньба; за боронъбой, спустя недѣли двѣ, земля вновь пропахивается и оставляется до весны будущаго года, когда поле, если оно орошаемое, обыкновенно на сутки замачивается, сутки двое просушивается а затѣмъ забороншвается. Сѣвъ производится и подъ борону и подъ соху. Въ лѣсныхъ мѣстахъ, въ березникахъ дерево вырубается и

готовленную подъ пашню цѣлину первымъ хлѣбомъ засѣваютъ пшеницу, затѣмъ по жниву сѣется тоже пшеница или ярица, на третій годъ овесъ; на 4-й годъ жниво обращается въ паръ, по которому высѣвается опять пшеница (иногда, впрочемъ, и ярица); послѣ этого посѣва, въ большинствѣ случаевъ, слѣдуетъ посѣвъ по жниву какого-либо хлѣба и затѣмъ паръ. Далѣе земля въ общемъ правилѣ также утилизируется посредствомъ смѣны двухъ рядовыхъ посѣвовъ съ паромъ впредь до ея отпусканія въ залежь. Хотя такая система не повсюду и не вездѣ является строго выдерживаемой, ибо бываютъ съ одной стороны случаи перехода на старыхъ земляхъ къ двупольному сѣвообороту, а съ другой, вслѣдствіе относительно высокихъ качествъ нѣкоторыхъ полей или просто по хозяйственной невозможности приготовить паръ, случаются рядовые болѣе 2-хъ разъ посѣвы по жниву, но едва ли будетъ ошибочнымъ утверждать, что въ Сагайскомъ вѣдомствѣ сѣвооборотъ приближается къ трехполью; это, между прочимъ, усматривается и изъ того, что по даннымъ Матеріаловъ изслѣдованія 1891 года, % пара въ Сагайскомъ вѣдомствѣ равняется—26,8, а % посѣвовъ на жнивѣ 35,5 [1]). Здѣсь, кстати замѣтить, что, судя по тѣмъ же Матеріаламъ, въ Абаканскомъ вѣдомствѣ % пара достигаетъ 38,8 %, а посѣвы на жнивѣ—9,3, т.-е. другими словами, система сѣвооборота во второмъ изъ названныхъ вѣдомствъ нѣсколько отличается отъ таковой же въ первомъ.

Пашни въ общемъ правилѣ по долгу не выходятъ изъ сѣвооборота; особенно являются способными къ продолжительной эксплоатаціи горныя пашни, служа лѣтъ 35 и болѣе. Отпускаютъ въ залежь обыкновенно поля, на которыхъ разрастается пырей. Если нѣтъ засухи, залежь составляетъ хо-

выкорчевывается сырымъ весною, а затѣмъ поле подвергается описаннымъ манипуляціямъ обработки. Если требуется расчистить пашни изъ-подъ густого и толстаго лѣса, то его подсачиваютъ путемъ подрубанія коры и даютъ ему года 3—4 подсохнуть. Стоимость обработки 1 хоз. десятины степной цѣлины приблизительно обходится въ 15 руб. (по 6 руб. каждая пахота и 3 руб. бороньба); стоимость расчистки десятины лѣса, не считая разработки земель пахотою и бороньбою, колеблется отъ 3 до 25 руб., а иногда и болѣе.

[1]) М. М. Дубенскій. Земледѣліе, стр. 19.

рошій покосъ, который лѣтъ черезъ 5 вытѣсняется обыкновенно мелкими степными травами, что и служитъ признакомъ того, что поле отдохнуло и можетъ вновь засѣваться хлѣбами.

Унаваживаніе, какъ факторъ, поддерживающій плодородіе почвы, если и начинаетъ примѣняться, то въ видѣ рѣдкихъ единичныхъ случаевъ и имѣетъ характеръ небольшихъ и не давшихъ пока опредѣленныхъ результатовъ опытовъ.

Урожаи хлѣбовъ, по свидѣтельству инородцевъ, весьма постоянны и удовлетворительны [1]).

Изъ сдѣланной краткой характеристики системъ инородческаго полеводства и отчасти техники земледѣлія, въ связи съ распространеніемъ обычныхъ хлѣбныхъ культуръ, можно предположить, что инородческое хлѣбопашество въ разсматриваемомъ отношеніи едва ли существеннымъ образомъ отличается отъ сосѣдняго русскаго. И это въ значительной степени справедливо, при условіи, что земледѣліе, по крайней мѣрѣ въ Сагайскомъ вѣдомствѣ, составляетъ весьма распространенную сельско-хозяйственную промышленность, которая, судя по отмѣченному нѣкоторому постоянству урожаевъ и во всякомъ случаѣ не скудной производительности почвъ, казалось бы, является обезпеченной въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи, тѣмъ въ скорѣйшемъ и большемъ, что потребленіе инородцами хлѣбныхъ продуктовъ какъ въ Сагайскомъ, такъ и Абаканскомъ вѣдомствахъ является и, повидимому, уже давно, не уступающимъ потребленію крестьянскому. Указанное предположеніе подтверждается и цифрами, приводимыми г. Кулаковымъ объ увеличеніи съ теченіемъ времени хлѣбныхъ посѣвовъ въ Сагайскомъ вѣдомствѣ. По даннымъ г. Кулакова, у Сагайскихъ инородцевъ было десятинъ посѣва въ 1826 г.—325; въ 1840—340; въ 1850—441; въ 1858—1316; въ 1860—1489; въ 1880—1801; въ 1890—2831; въ 1896—4814 [2]). Хотя эти цифры по абсолютнымъ своимъ размѣрамъ, очень вѣроятно, далеко не могутъ считаться точными, но, исходя изъ одного источника (данныя управы), мо-

---

[1]) По записямъ, сдѣланнымъ мною въ 1903 г. въ Усть-еси и Аскызѣ, средняя урожайность для средняго года характеризуется такъ: на 1 хозяйственную десятину приходится пудовъ зерна: ржи 80 — 100 п., пшеницы, овса, ячменя 100—120 пуд.; картофель родится самъ 10.

[2]) А. А. Кузнецова и П. Е. Кулаковъ. Минусинскіе и Ачинскіе инородцы, стр. 79.

гутъ служить довольно достовѣрными свидѣльствами о степени интенсивности, съ какою развивалось въ Сагайскомъ вѣдомствѣ земледѣліе.

Необходимо однакоже замѣтить, что указанная быстрота увеличенія посѣвной площади въ теченіе десятилѣтія съ 1891 по 1901 гг. не находитъ себѣ подтвержденія. Въ 1891 г. посѣвная площадь яровыхъ хлѣбовъ въ Сагайскомъ вѣдомствѣ опредѣлялась въ 6201 десятину, по переписи же 1901 г. эта площадь увеличилась до 6476,2 дес., т.-е. возрасла 275,2 десятины или на 4,3%; такое увеличеніе, принимая во вниманіе приростъ населенія за истекшее десятилѣтіе, равный 17%, характеризуетъ весьма медленный, едва замѣтный ростъ посѣвной площади. Однакоже, если судить по непосредственнымъ свидѣтельствамъ инородцевъ, хлѣбопашество дѣлаетъ между ними, особенно за послѣдніе годы, значительные успѣхи. Поэтому, являются основанія предполагать, что, быть можетъ, регистрація пашни въ 1901 г. была не вполнѣ исчерпывающей особенно потому, что преслѣдуя необходимость создать болѣе или менѣе справедливое обложеніе инородцевъ, она могла вызвать, главнымъ образомъ, между зажиточною ихъ частью утаиванье истинныхъ размѣровъ запашки. Тѣмъ не менѣе очень вѣроятно, что развитіе земледѣлія даже въ Сагайскомъ вѣдомствѣ дѣйствительно нѣсколько отстаетъ отъ роста населенія.

По Абаканской инородной управѣ переписью 1891 года площадь запашки инородцевъ опредѣлена въ 867,8 дес. (безъ запашки постор.); по даннымъ 1902 г. — въ 762 десятины; уменьшеніе опредѣляется въ 105,8 десятины, или приблизительно въ 13,8%; при чемъ въ обоихъ Шалошиныхъ родахъ пашни не зарегистрированы совершенно.

Такимъ образомъ, если въ Сагайскомъ вѣдомствѣ, по всему вѣроятію, земледѣліе увеличивается за послѣднее время довольно медленно, то въ Абаканскомъ вѣдомствѣ оно сокращается. Чѣмъ же объясняются указанныя обстоятельства?

Изъ данныхъ, заключающихся въ главѣ о характерѣ инородческихъ территорій, можно было видѣть, что земледѣліе при помощи отчасти лѣсныхъ расчистокъ, а еще больше при посредствѣ развитія оросительныхъ сооруженій, можетъ не только совершать свое дальнѣйшее развитіе, но и достичь при этомъ, по всему вѣроятію, говоря по крайней мѣрѣ отно-

сительно, довольно широкихъ предѣловъ даже въ Абаканскомъ вѣдомствѣ. Съ другой стороны, если древніе обитатели теперешнихъ инородческихъ районовъ Минусинскаго уѣзда, занимаясь земледѣліемъ, чему свидѣтельствомъ служатъ сохранившіеся остатки прежней довольно распространенной системы ирригаціи, такъ сказать, создали для инородцевъ нѣкоторый положительный опытъ въ занятіи хлѣбопашествомъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и облегчили для нихъ устройство поливныхъ канавъ, то найденные уже Палласомъ зачатки хлѣбопашества у Кобынцевъ могутъ служить показателемъ того, что переходъ къ занятію замледѣльческою промышленностью не такъ уже труденъ для инородцевъ-скотоводовъ и не является для нихъ совершенною, а потому и трудно воспринимаемою новизною. И если тѣмъ не менѣе, для распространенія хлѣбопашества въ умѣренныхъ размѣрахъ въ Сагайскомъ и въ ничтожныхъ въ Абаканскомъ потребовались многіе десятки лѣтъ, если не больше, при чемъ за послѣдніе годы въ первомъ изъ названныхъ вѣдомствъ ростъ хлѣбопашества, видимо, замедлился, а во второмъ далъ даже отрицательные результаты, то причины этого явленія трудно искать въ чемъ-нибудь другомъ, кромѣ слѣдующаго. Не подлежитъ сомнѣнію, что между Минусинскими инородцами самыми зажиточными надлежитъ считать, какъ о томъ свидѣтельствуютъ и цифры, Абаканскихъ татаръ. Татары эти, располагая значительнымъ земельнымъ просторомъ (160,5 дес. на душу) при относительно весьма большой наличности обширныхъ степей, получили возможность создать свою сравнительно высокую и, надо замѣтить, довольно равномѣрную зажиточность почти исключительно при помощи одного скотоводства, на счетъ доходности съ котораго инородцы покупаютъ все необходимое, что можетъ дать только земледѣльческое хозяйство. Подобное же можно болѣе или менѣе наблюдать и въ восточной части Сагайскаго вѣдомства, гдѣ имѣется по сосѣдству съ Абаканскимъ вѣдомствомъ тоже порядочный земельный просторъ. Татарамъ этимъ въ общей массѣ не было побудительныхъ причинъ искать какихъ-либо иныхъ источниковъ благосостоянія: достаточно сказать, что, живя вблизи большихъ лѣсныхъ пространствъ, они лишь въ очень слабой степени занимаются лѣсными промыслами и звѣропромышленностью. Въ среднихъ частяхъ и особенно въ западныхъ районахъ Сагайскаго вѣдомства, въ которомъ на

душу приходится только 70 дес., гдѣ длина Абакана съуживается горными системами Саянъ и Алтая и въ которой по только что названной рѣкѣ и ея притокамъ имѣются лишь узкія долины, скотоводству въ существующей его формѣ самою природою поставлены довольно ограниченные предѣлы. Поэтому, за естественнымъ увеличеніемъ населенія, оно не можетъ поддерживать свое благосостояніе на постоянномъ и высокомъ уровнѣ соотвѣтственнымъ увеличеніемъ своихъ стадъ и вынуждено обращаться къ другимъ подсобнымъ для скотоводства занятіямъ. Поэтому, занятіе земледѣліемъ въ Сагайскомъ вѣдомствѣ, будучи неизбѣжнымъ, является въ сущности вынужденнымъ, а потому и не можетъ считаться съ точки зрѣнія желательной наибольшей зажиточности инородцевъ прогрессивнымъ явленіемъ. Въ Абаканскомъ же вѣдомствѣ, такъ сказать, при первой къ тому возможности, инородцы сокращаютъ земледѣліе. И если, напр., г. Кулаковъ утверждаетъ, что все спасеніе инородцевъ заключается въ хорошей ихъ воспріимчивости русской культуры, то онъ ошибается, по крайней мѣрѣ, относительно важнаго ея элемента земледѣльческой промышленности.

Изъ сдѣланнаго обозрѣнія занятій инородцевъ можно было усмотрѣть, что строй ихъ хозяйственной жизни, система инородческаго хозяйства до послѣдняго времени слагались въ довольно строгомъ соотвѣтствіи со всей совокупностью мѣстныхъ условій и съ разсматриваемой точки зрѣнія упомянутая система является раціональной. Если же инородческій хозяйственный строй и эволюціонировалъ, напр. въ сторону развитія земледѣльческой промышленности, то, опять таки, характеръ происходившихъ измѣненій отвѣчалъ особенностямъ тѣхъ же мѣстныхъ условій, такъ сказать, ими диктовался. Поэтому, безъ опасенія уклониться отъ истины, можно остановиться на заключеніи, что дальнѣйшее благополучіе инородческаго хозяйства, заключающаго въ себѣ довольно выраженные признаки раціональности, всецѣло зависитъ отъ степени глубины и быстроты тѣхъ измѣненій, кои могутъ произойти въ окружающихъ условіяхъ, хотя бы единственно отъ сокращенія существеннаго территоріальнаго простора. А разъ это такъ, разъ инородческое хозяйство отъ упомянутаго сокращенія можетъ понести ущербъ, то къ рѣшенію объ уменьшеніи вопроса инородческаго землепользованія необходимо

относиться съ большою осторожностью и имѣть при этомъ въ виду слѣдующее.

Во-1-хъ, скотоводство инородцевъ — это исконное, основное и главное ихъ занятіе — покоится на использованіи пространствъ по преимуществу въ качествѣ выгонныхъ, при чемъ использованію этихъ пространствъ болѣе интенсивнымъ способомъ, въ качествѣ покосовъ, самыми естественно-историческими условіями поставлены весьма ограниченные предѣлы. Въ силу этого нормированіе размѣровъ землепользованія должно считаться съ безусловной необходимостью оставленія въ распоряженіи инородцевъ выгонныхъ земель въ размѣрѣ, вполнѣ достаточномъ для содержанія всего наличнаго скота, именно при условіи существующаго выгоннаго хозяйства.

Но и помимо указанной невозможности ввести инородческое землепользованіе въ сколько-нибудь тѣсную норму, въ силу, по преимуществу, выгонныхъ свойствъ территоріи, благодаря чему, между прочимъ, могущіе быть выдѣленными изъ нихъ излишки едва ли могутъ сдѣлаться столь полезными, какъ въ настоящее время, надлежитъ не упускать изъ виду, что если прежде скотоводческое хозяйство, бывшее до сихъ поръ очень экстенсивнымъ по своей техникѣ и поразительно мало доходнымъ, и могло въ рыночномъ отношеніи лишь слабо конкурировать съ земледѣліемъ, то при настоящемъ положеніи вещей дѣло принимаетъ совершенно другой оборотъ: хлѣбъ во многихъ районахъ Сибири уже перепроизводится и свободный его сбытъ все болѣе и болѣе затрудняется, между тѣмъ, какъ спросъ на мясо, кожи, шерсть и особенно масло сильно и пока неукоснительно возрастаетъ, вслѣдствіе чего создаются особенно благопріятныя условія для развитія скотоводческаго хозяйства, которое, поэтому, обѣщаетъ и увеличиться по размѣрамъ и улучшиться по техникѣ, какъ это можно видѣть на примѣрахъ другихъ странъ. Поэтому, сокращеніе инородческаго земельнаго простора, напр., до соотвѣтствія съ размѣрами крестьянскихъ надѣловъ, безусловно нежелательно и не только съ точки зрѣнія инородческихъ интересовъ, ибо зажиточность и промышленное преуспѣяніе инородцевъ есть вообще значительный плюсъ въ экономической жизни цѣлаго края.

Во-2-хъ, инородческое земледѣліе существуетъ при условіи, что или подъ хлѣбныя поля используются отдѣльныя

обыкновенно небольшія площади, расположенныя вблизи рѣчныхъ долинъ, или же площади и значительнаго размѣра, но при посредствѣ чаще всего обширныхъ по занимаемому пространству ирригаціонныхъ сооруженій, благодаря чему существованіе инородческаго земледѣльческаго хозяйства даже при теперешнихъ небольшихъ его размѣрахъ предполагаетъ необходимость принадлежности инородцамъ въ относительно большемъ, нежели, напр., у крестьянъ, количествѣ земель, дабы и достаточный наборъ площадей, разсѣянныхъ въ разныхъ мѣстахъ и непосредственно пригодныхъ подъ распашку, былъ обезпеченъ и обращеніе другихъ удобныхъ для хлѣбной культуры площадей, кои имѣются въ наличности, но требуютъ орошенія, оказалось возможнымъ.

Сохранить же всѣ пахотныя площади за инородцами и обезпечить имъ возможность дальнѣйшаго расширенія запашки несомнѣнно представляется дѣломъ крайней важности, ибо занятіе инородцевъ на ряду со скотоводствомъ и земледѣліемъ, хотя бы и не въ особенно широкихъ размѣрахъ, является для нѣкоторыхъ частей инородческаго населенія существеннымъ рессурсомъ, уже и теперь спасающимъ ихъ отъ обѣдненія.

Въ-3-хъ, вслѣдствіе того, что, съ одной стороны, обширныя лѣсныя пространства въ значительной мѣрѣ служатъ выгонами, а съ другой — эти пространства являются обезпечивающими существованіе у инородцевъ, повидимому, болѣе или менѣе распространенныхъ между ними охоты и звѣроловства, нельзя не установить, что къ изъятію лѣсныхъ площадей изъ состава инородческихъ территорій безусловно надлежитъ относиться съ особливою внимательностью и осторожностью.

А такъ какъ по дѣйствующему въ Сибири поземельно-устроительному закону, въ общемъ правилѣ, надѣляемое сельское населеніе должно получать на душу мужскаго пола не свыше 15 дес. полевыхъ и 3-хъ десятинъ лѣсныхъ угодій, то само собою слагается заключеніе, что примѣненіе этихъ нормъ при урегулированіи инородческаго землепользованія было бы совершенною несообразностью.

Такимъ образомъ, обозрѣніе занятій инородцевъ уже приводитъ къ заключенію, что нормированіе ихъ земельныхъ надѣловъ, по крайней мѣрѣ, въ той мѣрѣ, какъ это имѣетъ мѣсто для русскаго населенія, въ данномъ случаѣ не примѣнимо. Теперь, чтобы отвѣтить на два другіе вопроса о раз-

меживаніи земель между инородцами и о степени необходимости закрѣпить за ними земли, надлежитъ обратиться къ разсмотрѣнію условій ихъ землепользованія и землевладѣнія.

IV.

Нѣкоторыя особенности землепользованія у инородцевъ.

Въ результатѣ изложеннаго на предшествовавшихъ страницахъ изслѣдованія занятій инородцевъ выяснился съ достаточною опредѣленностью важный вопросъ о безусловной нежелательности нормированія размѣровъ инородческаго землепользованія на общихъ съ остальнымъ населеніемъ основаніяхъ. Теперь выдвигается на очередь, тоже имѣющій весьма существенное значеніе, другой вопросъ: необходимо обратиться къ разсмотрѣнію того, что должно служить у инородцевъ единицею населенія: улусъ, подобно тому, какъ, въ общемъ правилѣ, по дѣйствующему закону, служитъ этою единицею у крестьянскаго населенія почти всякая осѣдлость, или группа улусовъ и—если именно группа, то чѣмъ именно объединенная. А такъ какъ рѣшеніе этого вопроса стоитъ въ тѣсной и прямой зависимости отъ сложившихся у инородцевъ формъ землепользованія, то и надлежитъ предварительно, хотя въ общихъ чертахъ, охарактеризовать упомянутыя формы.

По переписи Сагайскихъ инородцевъ, произведенной въ 1901 г., въ районахъ, занимаемыхъ первою и второю половинами Шалошина рода, Абаканскаго вѣдомства, оказались проживающими 589 Сагайскихъ душъ обоего пола, разселившихся въ 33 самостоятельныхъ осѣдлостяхъ, кои пользовались окрестными пространствами на одинаковыхъ условіяхъ съ Абаканскими инородцами, изъ чего, казалось бы, можно заключить, что земли обоихъ вѣдомствъ не являются между ними обособленными, тѣмъ болѣе, что въ пограничныхъ между вѣдомствами мѣстахъ выпасъ скота и Сагайцами и Абаканцами производится внѣ соображеній съ какими-либо границами, а, во время нерѣдкихъ здѣсь сѣверо-восточныхъ зимнихъ холодныхъ и бурныхъ вѣтровъ, табуны лошадей пере-

бѣгаютъ въ юго-восточные районы Абаканскаго вѣдомства даже изъ наиболѣе западныхъ частей вѣдомства Сагайскаго. Однако же, и наличность выше кратко и грубо описанной границы между вѣдомствами и исторія инородческаго землепользованія не совсѣмъ подтверждаютъ высказанное предположеніе.

Изъ приговора, составленнаго 4 іюля 1859 г. на общемъ собраніи родовыхъ старостъ Сагайской думы соединенныхъ племенъ, по поводу нанесенія головою Абаканской инородной управы побоевъ нѣкоторымъ Сагайскимъ инородцамъ и принужденія ихъ перекочевать въ свое вѣдомство или взять билеты изъ Абаканской управы на право пользованія занимаемыми упомянутыми инородцами мѣстностями, видно, что граница между Сагайскими и Абаканскими землями существовала давно и, по преданіямъ и свидѣтельству 90 лѣтнихъ стариковъ, для того времени болѣе или менѣе опредѣляется такъ: она „начинается отъ о. Яналыка на р. Бѣлый Юсъ (и идетъ?) подлѣ рѣчки Толычулъ и черезъ хребетъ, пролегающій ниже, съ (отъ?) горы Акачка (по?) вытекающ(ей?)ую изъ оной р. Кутель-улукъ, впадающ(ей?)ую въ озеро, отъ котораго въ прямомъ направленіи (идетъ?) къ горѣ Изыхъ, черезъ рч. Уйбатъ на правую сторону внизъ теченія оной до впаденія въ р. Абаканъ, противъ горы Изыхъ"; при чемъ „по лѣвую сторону р. Уйбата, говорится въ приговорѣ, земля занята перешедшими изъ Красноярскаго уѣзда съ рч. Качи прежде именовавшимися по имени той рѣчки Качинскими, а нынѣ Абаканскими инородцами, изъ которыхъ одни начали кочевать по рч. Коксѣ, другіе—по Биджѣ, а иные къ устью р. Абакана и вверхъ Абакана по р. Уйбату; а нѣкоторые стали кочевать по р. Тубѣ, отъ которой и приняли свое названіе Тубинскихъ; впослѣдствіи нѣкоторые качинскіе инородцы стали переходить за устье р. Уйбата на владѣемую Сагайскими инородцами землю и селиться между ними по Абакану, даже до рч. Камышты и выше ея, а Тубинскіе инородцы стали перекочевывать вверхъ по правую сторону р. Уйбата, и занятую ими въ Сагайскомъ владѣніи землю стали именовать своею, а нашихъ коренныхъ жителей этой мѣстности стали вытѣснять. Мѣста, которыя въ настоящее время Абаканскіе инородцы присваиваютъ себѣ (больше потому, что они около 10 лѣтъ чистятъ въ равной степени

проселочную дорогу на протяженіи ихъ кочевьевъ до р. Уйбата), оставались свободными оттого, что инородцы какъ Сагайскаго рода, такъ и другіе смежные съ ними инородцы, до заселенія свободныхъ мѣстъ деревнями: Табатомъ, Іудиной, Монокомъ и Таштыпскими казаками, кочевали и теперь еще кочуютъ какъ на тѣхъ, такъ и на другихъ мѣстахъ по всему Минусинскому округу между инородцами Абаканской управы, крестьянами и казаками, всего въ количествѣ до 2500 человѣкъ одного мужскаго пола, кромѣ женскаго, и которыхъ въ настоящее время съ тѣхъ мѣстъ вытѣсняютъ, чтобы переѣхали въ подвѣдомственныя думѣ мѣста. Гдѣ же помѣстятся эти инородцы, если Абаканскіе инородцы будутъ занимать наши мѣста?“ По всему этому, инородцы постановили ходатайствовать объ опредѣленіи ихъ границъ передъ правительствомъ.

Такимъ образомъ, Сагайскіе инородцы, будучи коренными жителями западной половины Минусинскаго уѣзда, видимо занимали своими кочевьями, главнымъ образомъ, какъ и теперь, южный и юго-западный районы инородческихъ территорій, распространяя свое пользованіе степями по лѣвому побережью р. Абакана не только отъ границы Томской губерніи до рч. Камышты, но отчасти и далѣе: отъ рч. Камышты до рч. Уйбата и отъ послѣдняго до р. Енисея. Когда же Качинцы заняли тѣ районы, которые и въ настоящее время занимаютъ, то, заставъ, очевидно, лишь рѣдкія кочевья Сагайцевъ по р. Абакану отъ р. Енисея до Камышты, заняли эти мѣста и фактически по своей численности сдѣлались въ нихъ господствующимъ населеніемъ, сразу создавъ особое владѣніе въ видѣ теперешняго Абаканскаго вѣдомства, но не вытѣснивъ однакоже Сагайцевъ, по всему вѣроятію, благодаря довольно значительному и сохранившемуся здѣсь до сего времени простору. По всему этому говорить объ общности землевладѣнія Сагайскихъ и Абаканскихъ инородцевъ едва ли представляется какая-либо возможность.

Хотя въ Абаканскомъ вѣдомствѣ каждый родъ и занимаетъ обособленную отъ другихъ родовъ территорію, но означенная обособленность не можетъ, такъ сказать, считаться вполнѣ выдержанной, ибо, не говоря уже о томъ, что въ улусахъ каждаго рода проживаетъ иногда по нѣскольку десятковъ семей другихъ родовъ, на территоріи одного рода

встрѣчаются правда рѣдкіе случаи наличности чужихъ улусовъ: такъ, есть такіе чужіе улусы въ Бирскомъ и нѣкоторыхъ другихъ родахъ, при чемъ въ одной половинѣ Шалошина рода, напр., находится 7 улусовъ второй полов. того же рода и рода Тубинскаго. Другимъ болѣе рѣзкимъ признакомъ не полной самостоятельности родовъ въ отношеніи землепользованія можетъ служить, между прочимъ, то обстоятельство, что, напр., приговоръ инородцевъ Бирскаго рода о продажѣ, кажется, въ 1901 г. горнопромышленнику Терскову лѣса на срубъ получилъ законную силу не прежде, нежели получилъ утвержденіе со стороны Абаканской инородной управы, въ каковомъ утвержденіи, если, конечно, оно не является чисто нотаріальнымъ, оказывается фактъ нѣкотораго ограниченія родовъ въ распорядительствѣ занимаемыми ими землями.

Будучи, тѣмъ не менѣе, обособленными территоріальными единицами, роды Абаканскаго вѣдомства по отношенію къ пользованію различными угодьями не представляютъ собой каждый всегда единаго цѣлаго. По даннымъ изслѣдованія 1891 г. [1]), указанное обстоятельство характеризуется такъ: Тинскій родъ распадается на 3 покосныхъ общины (двѣ—состоящихъ каждая изъ 4 улусовъ и одна—изъ одного улуса). Въ Старо-Юскомъ роду, за исключеніемъ двухъ улусовъ (Воротскаго и Бейбулукскаго), остальные улусы составляютъ одну покосную общину. Въ Бѣло-Юскомъ роду, покосы, находясь въ подворномъ пользованіи, повидимому, по улусамъ болѣе или менѣе обособлены. Въ Бирскомъ роду наблюдается то же явленіе, при чемъ инородцы Топорковскаго улуса частью своихъ покосовъ пользуются по дѣлежу. Что касается родовъ Шалошиныхъ перваго и второго, а также Тубинскаго, то въ данныхъ изслѣдованія по вопросу о внутреннемъ обособленіи въ каждомъ изъ этихъ родовъ землепользованія указаній не имѣется. Во всякомъ случаѣ, на основаніи только что приведенныхъ свѣдѣній можно заключить, что въ сферѣ пользованія покосами родъ нерѣдко раздѣляется на болѣе мелкія обособленныя хозяйственныя единицы. То же остается до нѣкоторой степени справедливымъ и относительно пашенъ, ибо, хотя, напр., въ части улусовъ Старо-Юскаго рода и въ улусахъ Бирскаго рода пашни и черезполосны, но въ нѣко-

[1]) В. Ю. Григорьевъ. Землевладѣніе, стр. 94 и 95.

торыхъ другихъ родахъ пахотныя поля обособлены по улусамъ, что для иныхъ улусовъ имѣетъ мѣсто и въ Старо-Юскомъ роду.

Но если по пользованію пашнями и покосами, т.-е. угодьями, могущими пріурочиваться лишь сравнительно къ немногимъ и постояннымъ мѣстамъ, ибо земли для нихъ далеко не вездѣ и не сплошь являются удобными и при томъ нерѣдко требующими предварительныхъ значительныхъ затратъ труда и денегъ, дабы быть пригодными для утилизаціи въ видѣ мочаговъ покосныхъ или пахотныхъ, роды распадаются на меньшія общественныя единицы, то подобнаго по отношенію къ пастьбищнымъ пространствамъ не наблюдается: выгонныхъ общинъ, говорится въ Матеріалахъ, нѣтъ; скотъ при отсутствіи поскотинъ ходитъ между улусами свободно. Говоря иначе, если и есть въ вѣдомствѣ выгонная община, то она едва ли не единственная и обнимаетъ болѣе или менѣе всю совокупность его населенія.

Въ Сагайскомъ вѣдомствѣ, какъ своевременно и отмѣчалось въ предшествующемъ изложеніи, роды почти совершенно утратили свое территоріальное значеніе, и улусы чаще всего состоятъ изъ представителей нѣсколькихъ родовъ, благодаря чему, если въ Абаканскомъ вѣдомствѣ возможна коллизія земельныхъ интересовъ, съ одной стороны, между управою и родомъ, а съ другой,—между родомъ и улусами, то въ Сагайскомъ такая коллизія можетъ имѣть мѣсто только между управами и улусами.

Въ инородческихъ степяхъ Сагайскаго вѣдомства, расположенныхъ по смежеству съ селеніями Бейской волости, выпасъ скота и русскаго и инородческаго къ бóльшей выгодѣ первыхъ производится совмѣстно. Но этого мало, крестьяне и казаки Бейской волости отдаютъ гурты своего скота инородцамъ на выпасъ. То же явленіе въ болѣе широкихъ размѣрахъ существуетъ и у крестьянъ Шушенской волости. Въ послѣднее время, когда пользованіе инородческими пастьбищами въ только что указанной формѣ, повидимому, сдѣлалось нѣсколько стѣснительнымъ для инородцевъ, они дѣлаютъ попытки облагать отдаваемый на выпасъ въ инородческія земли скотъ особымъ налогомъ, въ качествѣ арендной платы, взимаемой съ каждой головы рогатаго скота, при чемъ сборы въ главной своей части назначаются не въ пользу тѣхъ улу-

совъ, жители которыхъ берутся пасти русскій скотъ, а въ пользу управы, благодаря чему, по крайней мѣрѣ, по отношенію къ выгонамъ, не отдѣльные улусы или ихъ группы, а цѣлое вѣдомство въ совокупности является владѣльцемъ и распорядителемъ земель. Кромѣ того, по многократнымъ свидѣтельствамъ инородцевъ, земли, входящія въ составъ управы, гдѣ бы онѣ ни лежали и кѣмъ бы ни были заняты, считаются общимъ достояніемъ всѣхъ Сагайскихъ инородцевъ, и каждый сагаецъ, какой бы онъ улусъ ни избралъ для своего поселенія, имѣетъ право пользоваться тѣми угодьями, кои расположены въ окрестностяхъ послѣдняго, а жители улуса не только не могутъ новоселу въ семъ пользованіи препятствовать, но и обязаны надѣлить его, если это возможно, покосами. Тѣмъ не менѣе однако, изложенное, общепризнанное и въ нѣкоторыхъ случаяхъ осуществляемое право подвергается на самомъ дѣлѣ нерѣдко большимъ или меньшимъ ограниченіямъ, ибо отдѣльные виды угодій являются единичными улусами, а чаще цѣлыми группами этихъ улусовъ столь прочно занятыми и въ такомъ ограниченномъ размѣрѣ, что прибавленіе новыхъ пользователей со стороны тѣмъ болѣе исключается, что земледѣльческая культура у инородцевъ нерѣдко, какъ уже и сказано, сопряжена съ большими затратами труда и денегъ по подготовкѣ угодій для пользованія.

Вотъ нѣкоторыя данныя для характеристики дифференціаціи въ землепользованіи у инородцевъ Сагайскаго вѣдомства. Въ этомъ вѣдомствѣ обособленность въ пользованіи покосами по преимуществу въ зависимости отъ величины разстояній наблюдается нерѣдко. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ Матеріалахъ изслѣдованія 1891 г. отмѣчается наличность покосныхъ общинъ съ постоянными передѣлами. Такъ, напр., особыя общины составляютъ с. Утинское съ в. Бейскою; ул. Лѣтникъ съ инородцами д. Означенной, ул. Кичеговъ съ 5-ю сосѣдними улусами; инородцы Моноксків.

Относительно пользованія пашнями въ только что упомянутыхъ Матеріалахъ никакихъ почти указаній не заключается. По даннымъ 1903 г., можно отмѣтить, что пашни ул. Лѣтникъ болѣе или менѣе обособлены отъ черезполосныхъ пашенъ улусовъ Сидоровскаго и Горевскаго, что обособлены также пашни улусовъ Кындырлыкскаго, инородцевъ Монокскихъ, Сосскихъ и другихъ, что орошенными пашнями, какъ

записано, напр., въ с. Аскызѣ, инородцы пользуются по дѣлежу, при чемъ предварительно не распаханную землю разверстывали по душамъ навѣчно между тѣми только улусами, кои принимали участіе въ сооруженіи канавы. Необходимо при этомъ замѣтить, что на ряду съ обособленіемъ въ предѣлахъ Сагайскаго вѣдомства по пользованію пашнями и покосами группъ улусовъ или даже отдѣльныхъ осѣдлостей, это обособленіе, видимо, имѣетъ гораздо болѣе выраженный и опредѣленный характеръ, нежели въ предѣлахъ родовыхъ территорій Абаканскаго вѣдомства.

Что же касается выгона, то, подобно тому, какъ это имѣетъ мѣсто въ Абаканскомъ вѣдомствѣ, въ вѣдомствѣ Сагайскомъ выгонныя мѣста признаются за общее нераздѣльное достояніе всѣхъ инородцевъ.

Тѣмъ не менѣе, вслѣдствіе того обстоятельства, что выгонныя мѣста занимаютъ обширнѣйшія пространства, а также раздѣляются, напр., такою значительною рѣкою, какъ р. Абаканъ, даже при условіи, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ не только лошадиные табуны переходятъ пространства въ десятки, если не въ сотни верстъ, а также и рогатый скотъ отгоняется на отдаленнѣйшія пастьбища, пастьба скота въ Сагайскомъ вѣдомствѣ у населенія въ общемъ правилѣ распространяется на земли болѣе ближайшія къ его осѣдлостямъ, а въ Абаканскомъ по преимуществу ограничивается при обычныхъ условіяхъ предѣлами родовыхъ осѣдлостей, тѣмъ болѣе, что и самое кочеваніе, какъ средство использовать обширнѣйшія пространства земли въ качествѣ выгона, все же, съ теченіемъ времени и убываетъ, и амплитуда кочевокъ измѣряется весьма небольшими разстояніями.

Принимая во вниманіе только что изложенное относительно характера землепользованія инородцевъ обоихъ вѣдомствъ Минусинскаго уѣзда, нельзя не придти къ заключенію, что каждое изъ нихъ переживаетъ далеко не закончившійся процессъ распаденія на болѣе или менѣе самостоятельныя общины различныхъ категорій: выгонныя, покосныя и пахотныя. Процессъ этотъ сдѣлалъ весьма неодинаковые успѣхи какъ по отношенію къ различнымъ районамъ, такъ и по отношенію къ различнымъ угодьямъ. Есть основанія полагать, что общинная дифференціація сдѣлала вообще меньшіе успѣхи внутри родовъ Абаканскаго вѣдомства, нежели въ вѣдомствѣ

Сагайскомъ. Съ другой стороны, наиболѣе выраженной обособленность является по отношенію къ пашнямъ, можетъ быть нѣсколько менѣе къ покосамъ; едва замѣтная и, такъ сказать, прерывающаяся обособленность наблюдается по отношенію къ выгону.

Въ связи съ тѣмъ обстоятельствомъ, что, какъ только-что отмѣчено, процессъ раздѣленія Сагайскаго вѣдомства и родовъ Абаканскаго на болѣе мелкія земельныя единицы находится въ весьма неодинаковыхъ стадіяхъ, по отношенію къ различнымъ угодьямъ необходимо указать на слѣдующее. Въ то время, когда для одного или нѣсколькихъ данныхъ улусовъ, благодаря большому въ нихъ скотоводству, требуются большія выгонныя пространства, что, создавая неизбѣжность совмѣстной пастьбы скота иногда для весьма отдаленныхъ другъ отъ друга осѣдлостей, благопріятствуетъ образованію очень крупныхъ выгонныхъ общинъ, надобность покосовъ для этихъ улусовъ предполагаетъ необходимость иной группировки послѣднихъ по пользованію только-что названными угодьями, нежели пастбищами: покосами могутъ служить чаще всего лишь отдѣльныя весьма небольшія площади пространства, а такъ какъ важно еще, для удобства пользованія, покосы имѣть по возможности вблизи своихъ жилищъ, то создаются условія, благодаря которымъ для совмѣстнаго пользованія покосами объединяются въ общины лишь весьма близко другъ къ другу расположенныя осѣдлости, въ нѣкоторыхъ же случаяхъ отдѣльными общинами являются отдѣльные улусы; что касается пользованія пашнями, которыя имѣютъ мѣсто не во всѣхъ улусахъ, даже близко другъ возлѣ друга расположенныхъ, то здѣсь возникаетъ новая комбинація осѣдлостей, отличная по своему составу и отъ комбинаціи улусовъ по пользованію выгонными землями и нерѣдко отъ той, какая существуетъ для пользованія покосами.

Въ дополненіе къ сказанному весьма важно отмѣтить, что тѣ довольно разнообразныя комбинаціи, въ кои группируются между собою улусы по пользованію выгонами, покосами и пашнями, являются далеко не случайными, а потому и столь прочными, что всякая новая перегруппировка должна встрѣтиться съ довольно серьезными препятствіями. Въ самомъ дѣлѣ, помимо, напр., необходимости обширнаго выгона для даннаго хотя бы и небольшого улуса, въ связи съ налич-

ностью въ немъ многочисленнаго скота, каковая нужда дѣлаетъ этотъ улусъ сопользователемъ значительнаго числа другихъ часто отдаленныхъ улусовъ, слѣдуетъ имѣть въ виду, что обширность выгона требуется въ данномъ случаѣ еще и для того, чтобы имѣлось пастбище разнообразнаго рельефа, чтобы оно по возможности состояло, напр., изъ степныхъ и лѣсныхъ пространствъ и было бы снабжено водопоями. Само собою разумѣется, что очень часто сохраненіе всѣхъ этихъ полезныхъ свойствъ пастбища только и обезпечивается данной группировкой въ выгонную общину; весьма можетъ быть, что при раздѣлѣ выгона между двумя или бо́льшимъ числомъ общинъ части выгона, доставшіяся той или другой группѣ улусовъ, уже лишатся или водопоевъ или лѣсныхъ площадей.

Въ обоихъ вѣдомствахъ, какъ выше отмѣчено, покосныя и пахотныя площади набираются на относительно большихъ пространствахъ, ибо земли, удобныя для обращенія въ эти виды угодій, имѣются въ ограниченномъ количествѣ и чередуются обыкновенно съ землями спеціально выгонными относительно огромнаго протяженія. Съ другой стороны, пользованіе удобными землями въ качествѣ покосовъ и особенно пашенъ требуетъ значительныхъ затратъ труда и денегъ на устройство орошенія. Вслѣдствіе сказаннаго, нерѣдко однѣ и тѣ же рѣчныя долины или вообще площади обыкновенно относительно небольшой величины, удобныя для пашни или покосовъ, обслуживаютъ почти исключительно болѣе или менѣе значительное число часто отдаленныхъ другъ отъ друга улусовъ.

Поэтому, сохраненіе группировокъ улусовъ по пользованію пашнями и покосами, спаянныхъ между собою въ разсматриваемомъ отношеніи чрезвычайно прочно, является какъ бы безусловно неизбѣжнымъ, такъ какъ размежеваніе земель по улусамъ или по мелкимъ ихъ группамъ, повидимому, повлечетъ за собой лишеніе нѣкоторыхъ изъ нихъ достоточнаго количества необходимыхъ угодій, не говоря уже о томъ, что по пользованію пашнями и покосами улусы едва ли могутъ быть разгруппированы въ тождественныя комбинаціи въ силу того, что мѣстоположеніе названныхъ угодій не всегда между собою совпадаетъ и, кромѣ того, въ настоящее время, по пользованію ими, улусы часто соединяются въ неодинаковыя ассоціаціи.

Обращаясь теперь къ разрѣшенію поставленнаго выше вопроса о томъ, можетъ ли у инородцевъ единицею надѣленія землями служить улусъ, подобно тому, какъ у крестьянъ таковой единицей является, по дѣйствующему поземельно-устроительному закону, въ общемъ правилѣ селеніе, нельзя не отмѣтить, что отрицательное рѣшеніе поставленнаго вопроса представляется несомнѣннымъ. Положеніе о поземельномъ устройствѣ въ Сибирскихъ губерніяхъ, требуетъ размежеванія инородческихъ земель такимъ образомъ, чтобы: а) земельные надѣлы отводились каждому селенію (въ данномъ случаѣ улусу) особо и б) отводъ общаго земельнаго надѣла двумъ или нѣсколькимъ селеніямъ (улусамъ) допускался въ томъ только случаѣ, когда всѣ угодья или часть пашенъ или сѣнокосовъ находятся въ общемъ пользованіи селеній (ст. 2 и 4 Высочайше утвержденныхъ Правилъ о порядкѣ опредѣленія земельныхъ и лѣсныхъ надѣловъ 4 іюня 1898 г.). Разъ вся совокупность наличныхъ условій создаетъ нѣкоторую неизбѣжность для инородческихъ улусовъ слагаться по землепользованію въ общины, состоящія изъ болѣе или менѣе многочисленныхъ осѣдлостей и при томъ различно по отношенію къ различнымъ видамъ угодій, то, конечно, размежеваніе инородческихъ земель, какъ того требуетъ упомянутое положеніе по меньшей мѣрѣ сопряжено съ большими трудностями, такъ какъ, напр., если улусы будутъ имѣть общій выгонъ, но отдѣльные пашни и покосы, то сіи улусы должны быть размежеваны выгономъ; но въ такомъ случаѣ, какъ выше указано, цѣнность выгона можетъ утратиться, ибо онъ нерѣдко только до тѣхъ поръ сохранитъ свои полезныя свойства въ полномъ объемѣ, пока не будетъ раздѣленъ.

Такимъ образомъ, изъ предшествующаго изложенія, помимо сдѣланнаго уже вывода о томъ, что нормированіе количества подлежащихъ отводу земель инородцамъ на основаніяхъ, принятыхъ для русскаго населенія, представляется по отношенію къ вѣдомствамъ не отвѣчающимъ занятіямъ и образу жизни обитающихъ въ этихъ вѣдомствахъ людей, слѣдуетъ и другой выводъ, что надѣленіе землями инородцевъ, въ общемъ правилѣ, по отдѣльнымъ осѣдлостямъ оказывается опять-таки не отвѣчающимъ тѣмъ особенностямъ, кои отличаютъ землепользованіе инородческаго населенія отъ таковаго же русскаго. При этомъ, благодаря недостаточной изученности инородческаго землепользованія, въ настоящее время совершенно

отсутствуютъ данныя, чтобы установить какія-либо иныя, болѣе соотвѣтственныя условіямъ пользованія землею инородцевъ единицы надѣленія.

V.

Нѣкоторыя данныя о землевладѣніи.

Русское населеніе, оттѣснивъ инородцевъ въ предѣлахъ западной половины уѣзда на сѣверо-востокѣ отъ р. Енисея (лѣвобережныя части Новоселовской и Абаканской волостей) и на югѣ—отъ сѣверныхъ уступовъ Саянъ (Бейская волость), а также занявъ на сѣверѣ и юго-востокѣ сравнительно небольшія отдѣльныя площади, расположенныя среди инородческихъ земель (Алтайскій форпостъ, Камчатская и Соленоозерная станицы и нѣкоторыхъ др. сел.), перестало особенно замѣтно надвигаться далѣе въ глубь территорій, заселенныхъ инородцами. И надо сказать, что въ болѣе широкомъ заселеніи этихъ территорій, по крайней мѣрѣ, въ прежнее время, не было особенной надобности.

Заселеніе Бейской волости и лѣвыхъ побережій волостей Абаканской и Новоселовской находилось въ нѣкоторой связи съ военной колонизаціей края, обусловившей возникновеніе въ качествѣ русскаго оплота въ западной части нынѣшняго Минусинскаго уѣзда остроговъ: Алтайскаго, Саянскаго, Арбатовъ, Таштыпа Караульнаго и станицъ Соленоозерной и Камчатской [1]), вслѣдствіе чего, во избѣжаніе оторванности переименованныхъ военныхъ фортовъ отъ занятыхъ уже болѣе сплошнымъ образомъ русскимъ населеніемъ мѣстностей, въ Енисейской губерніи создалась настоятельнѣйшая необходимость въ заселеніи ближайшихъ къ острогамъ районовъ, каковое заселеніе могло совершаться тѣмъ быстрѣе, что русскіе засельщики могли устраиваться довольно спокойно подъ прикрытіемъ военныхъ поселеній. Необходимо замѣтить, что, съ одной стороны, какъ первоначально, такъ едва ли и не до самаго послѣдняго времени другихъ побудительныхъ причинъ къ дальнѣйшему занятію русскими ино-

[1]) В. Ю. Григорьевъ. Населеніе, стр. 5.

родческихъ территорій лѣваго побережья рѣки Енисея сколько-нибудь существеннаго свойства не было, ибо, какъ извѣстно, въ 4 южныхъ уѣздахъ губерніи всего нѣсколько лѣтъ тому назадъ (съ 1893 по 1900 г.) совершенно свободно и безъ особыхъ стѣсненій для старожилаго населенія оказалось возможнымъ выдѣлить до 2 милліоновъ десятинъ земель для водворенія переселенцевъ [1]). Такое выдѣленіе конечно, не могло бы имѣть мѣста при густотѣ населенія, требовавшей увеличенія пространствъ, на кои можетъ направиться русская колонизація; въ частности же Минусинскій уѣздъ, о чемъ свидѣтельствуетъ исторія его заселенія, въ юго-восточной своей части оставался весьма мало занятымъ еще въ концѣ первой половины XIX столѣтія; да и теперь не являетсл частью губерніи, особенно плотно заселенною; съ другой стороны, самый характеръ инородческихъ территорій, благодаря которому онѣ пригоднѣе для скотоводческаго хозяйства, нежели для земледѣлія, которое нерѣдко здѣсь можетъ существовать лишь при условіи устройства въ болѣе или менѣе широкихъ размѣрахъ оросительныхъ сооруженій, дѣлалъ эти территоріи не особенно привлекательными для русскихъ крестьянъ — исконныхъ земледѣльцевъ.

Помимо только-что изложенныхъ обстоятельствъ, вслѣдствіе которыхъ завладѣніе русскими инородческихъ земель не пошло замѣтно дальше тѣхъ предѣловъ, въ какихъ оно было сдѣлано въ началѣ завоеванія страны, указанное завладѣніе встрѣчалось и съ нѣкоторыми другими препятствіями. Въ прошеніи, полученномъ 10 мая 1870 г. генералъ-губернаторомъ Восточной Сибири, довѣренный инородцевъ Койбальскаго рода степной (Сагайской) думы Дмитрій Прокопьевъ Окуневъ, даетъ цѣлый рядъ указаній на то, что инородческія земли постоянно отторгались и отторгаются неправильными урѣзками и незаконными завладѣніями, часто отмежевываясь сосѣднимъ жителямъ по единоличному усмотрѣнію землемѣровъ, что по этому поводу Койбальскіе инородцы возбуждали ходатайства о возстановленіи ихъ правъ, при чемъ эти ходатайства или оставались совершенно безъ послѣдствій, или же вызывали безрезультатное выполненіе канцелярскихъ обрядовъ, благо-

---

[1]) Десятилѣтіе работъ по образованію переселенческихъ участковъ. Извѣстія М-ва Земледѣлія за 1903 г. № 35.

даря чему Койбальцы оказываются все болѣе и болѣе стѣсняемыми въ земельномъ отношеніи и до такой степени, что принуждены часто жить въ русскихъ селеніяхъ. Ходатайствуя о томъ, чтобы границы земель Койбальскаго рода были разъ навсегда установлены, Окуневъ, опредѣляя положеніе этихъ границъ, представляетъ данныя объ инородческихъ правахъ на владѣемыя ими земли. По словамъ Димитрія Прокопьева Окунева, рыболовныя воды и земли, коими владѣютъ Койбальскіе инородцы, закрѣплены за ними въ 1700-хъ годахъ, а затѣмъ и Высочайшимъ манифестомъ съ дарованіемъ грамоты и обмежеваніемъ въ 1812 году. Довѣренный Окуневъ по этому поводу говоритъ: „при просимомъ опредѣленіи границъ [1]) принадлежащей моимъ довѣрителямъ земли необходимо принять въ соображеніе слѣдующее: 1) Высочайше дарованную моимъ довѣрителямъ на землю грамоту, объясненную въ прошеніи моихъ довѣрителей къ г. Енисейскому Губернатору, отъ 20 іюня 1862 г.; 2) Высочайшій манифестъ 19 сентябри 1765 г.; 3) карту обмежеванныхъ земель моимъ довѣрителямъ землемѣромъ Третьяковымъ въ 1812 г.; 4) Указъ изъ Енисейской Казенной Палаты, послѣдовавшій въ 1847 г. объ указаніи мѣстностей моихъ довѣрителей и 5) законы 381, 421, 960, 961 и 963 ст. X т., III ч. и 28 § Сибирскихъ учрежденій 1822 г. и, если встрѣтится надобность: свѣдѣніе относительно сего предмета изъ Красноярскаго Земскаго Суда за время завѣдыванія онымъ моими довѣрителями“ [2]).

Хотя въ прошеніи довѣреннаго Окунева и говорится о длящемся отторженіи инородческихъ земель, по тѣмъ не ме-

---

[1]) Границы эти довѣр. Окуневъ проситъ установить такъ: „отъ устья рч. Табата вверхъ по ея теченію до земли молоканов (вѣроятно, раскольниковъ д. Іудиной), откуда поворотъ на р. Бею, гдѣ (находится) называемый Красный камень, отсюда, обойдя крестьянскія селенія къ границѣ Очурской деревни, отъ оной по р. Енисею до грани Алтайскаго форпоста, гдѣ Катаевъ улусъ, обойдя Алтайскій форпостъ отъ нижней его границы внизъ по теченію р. Енисея до Гладкаго Луга“.

[2]) Дѣло Енисейской Губернской Чертежной № 233, оконченное въ 1822 г. Изъ рапорта Енис. губ. землемѣра отъ 10 мая 1871 г. Енис. гражданскому губернатору усматривается, что свѣдѣнія по означенному дѣлу представлены упомянутымъ землемѣромъ Енисейск. Казенной Палатѣ отъ 27 апрѣля 1871 г. за № 245; дальнѣйшее движеніе дѣла по заключающимся въ немъ даннымъ выяснить не оказалось возможнымъ.

нѣе указанное заявленіе, будучи, повидимому, вполнѣ справедливымъ не только для времени, когда писалось упомянутое прошеніе, но и для позднѣйшаго, не противорѣчитъ высказанному положенію, что дальнѣйшее завладѣніе русскими инородческихъ земель не сдѣлало особенно замѣтныхъ успѣховъ, такъ какъ таковое отторженіе касается по преимуществу лишь захватовъ инородческихъ земель по смежествамъ владѣній инородцевъ и крестьянъ и сравнительно небольшими площадями. Дѣло, однакоже, съ интересующей насъ въ данномъ случаѣ точки зрѣнія не въ этомъ, а въ томъ, что довѣренный Койбальскихъ инородцевъ, указывая на права послѣднихъ по отношенію къ землѣ, опредѣленно ссылается не только на законоположенія, изъ коихъ эти права вытекаютъ, но и на спеціальные владѣнные документы.

Такимъ образомъ у Койбальскихъ инородцевъ были какіе-то владѣнные документы или имъ подобные. При этомъ о существованіи такихъ документовъ, въ видѣ особыхъ спеціальныхъ грамотъ, мнѣ неоднократно приходилось слышать и въ Сагайскомъ вѣдомствѣ и въ вѣдомствѣ Абаканскомъ, однакоже, въ соотвѣтственныхъ случаяхъ никто не могъ указать, гдѣ и у кого эти грамоты находятся. Тѣмъ не менѣе, несомнѣнно, что если даже существованіе послѣднихъ, по крайней мѣрѣ, въ настоящее время и является фактомъ, подлежащимъ большому сомнѣнію, то все же твердое, хотя, быть можетъ, и ошибочное убѣжденіе инородцевъ въ томъ, что за ними занимаемыя ими территоріи спеціально и навсегда въ опредѣленныхъ границахъ закрѣплены, не могло не оказывать, особенно въ прежнее время, нѣкотораго сдерживающаго вліянія на сосѣднихъ крестьянъ по отношенію къ стремленію захватывать инородческія земли. Но, не говоря о томъ, что, весьма вѣроятно, за всѣми Минусинскими инородцами русское правительство закрѣпило путемъ изданія спеціальныхъ актовъ земли, коими эти инородцы искони пользовались, необходимо имѣть въ виду, что, какъ говоритъ, г. Щербачевъ, „Постановленіе устава 1822 г. о поземельномъ обезпеченіи кочевыхъ инородцевъ положительно установило характеръ права этого разряда населенія на занимаемыя ими земли. Законъ призналъ это право *владѣніемъ*"; и хотя, по словамъ того же г. Щербачева, лишь владѣніемъ срочнымъ, т.-е. длящимся до времени, пока кочевые инородцы не перейдутъ къ

осѣдлому состоянію [1]), но несомнѣнно такимъ, которое, пока инородцы остаются кочевыми, не можетъ быть кѣмъ либо прекращаемо. Въ силу этого, поступательное занятіе инородческихъ земель русскими, будучи сопряжено съ нарушеніемъ установленнаго права, тѣмъ самымъ если и могло совершаться, то лишь очень постепенно и на счетъ занятія главнымъ образомъ пограничныхъ участковъ земель.

Слѣдующимъ препятствовавшимъ болѣе или менѣе широкимъ завладѣніямъ со стороны русскаго населенія инородческими территоріями обстоятельствомъ, въ значительной мѣрѣ вытекающимъ изъ только-что упомянутаго въ предшествующемъ изложеніи права инородцевъ на земли, было межеваніе, благодаря которому съ теченіемъ времени болѣе или менѣе опредѣлились границы по всей линіи соприкосновенія пространствъ съ одной стороны, занимаемыхъ русскимъ, а съ другой — инородческимъ населеніемъ. Правда, эти границы проводились не сразу, съ большими перерывами и притомъ, повидимому, имѣли цѣлью въ общемъ правилѣ такъ называемое приведеніе въ извѣстность земель то крестьянскихъ, то инородческихъ, но нѣтъ сомнѣнія, что до извѣстной степени въ прежнее время съ пройденными границами болѣе или менѣе считалось само населеніе и тѣ правительственныя административныя и судебныя учрежденія, кои вѣдали въ Енисейской губерніи земельныя дѣла [2]).

---

[1]) А. Щербачевъ. Матеріалы изслѣдованія землевладѣнія и землепользованія по Забайк. области, в. 5, стр. 103.

[2]) Здѣсь не будетъ излишнимъ привести нѣкоторыя данныя по исторіи межеванія инородческихъ земель въ прежнее время. Въ выше цитированномъ прошеніи довѣреннаго Койбальскихъ инородцевъ упоминается объ обмежеваніи ихъ земель землемѣромъ Третьяковымъ уже въ 1812 г. О межеваніяхъ позднѣйшихъ имѣются данныя въ дѣлѣ Енис. губ. чертежной № 233. „Выписки, составленной по землемѣрнымъ дѣлопроизводствамъ, веденнымъ гг. Ведерниковымъ въ 1860—1862 гг., Бутаковымъ въ 1869 и Соколовымъ въ 1870 г. при измѣреніи инородческихъ земель Минусинскаго округа“. Въ этой выпискѣ, между прочимъ, говорится слѣдующее:

Дѣло по измѣренію и снятію на планъ инородческихъ земель въ Енис. губ. возникло въ 1860 г., при чемъ предполагалось работы по съемкѣ и составленію плановъ производить такимъ же совершенно порядкомъ, какой былъ принятъ при производствѣ межеванія казенныхъ земель въ Вост. Сиб. Въ лѣто означеннаго 1860 г. землемѣръ Ведерниковъ приступилъ къ снятію земель, владѣемыхъ инородцами Аб. инор. упр. по прежнему административному раздѣлу, при чемъ въ виду присоединенія къ этой управѣ

По предшествующему изложенію, казалось бы, можно не безъ основаній предположить, что инородческое землепользованіе не затруднялось, по крайней мѣрѣ, въ сравнительно ближайшемъ прошедшемъ и не затрудняется въ настоящемъ какими-либо крупными земельными столкновеніями, спорами и

земель бывшей управы Юсской раздѣльную между ними межу уже Ведерниковымъ проложенную, необходимо разсматривать лишь въ качествѣ діагонали. Повидимому, обходъ границъ Аб. инор. управы въ 1861 г. Ведерниковымъ былъ отчасти закопченъ [изъ „Списка съ постановленія Енисейской Казенной Палаты, на 8 мая 1882 г. состоявшагося", по представленію этой Палатѣ Енисейскаго губернскаго землемѣра отъ 24 марта того же года за № 145 (дѣло съемочнаго отдѣленія при Главномъ Управленіи Вост. Сиб. № 285) видно, что въ 1860 и 1861 гг. землемѣромъ Ведерниковымъ пройдена граница между Абаканскою инородною управою, казенными землями и крестьянскими Абаканской волости], и съ 1861 по 1869 уже никакихъ межевыхъ дѣйствій въ ней не производилось.

Въ 1869 г. землемѣромъ Бутаковымъ пройдена по полюбовному раздѣлу 1848 г. часть гр. инор. земель бывшей Юсской инор. упр. по смежеству съ землями д. Кугунекской, Новос. вол., при чемъ начало дѣйствій было пріурочено къ починному столбу границы, пройденной въ 1856 г. землемѣромъ Быковымъ, обмежевавшимъ отхожій хлѣбопахотный участокъ по р. Еловой во владѣніе казаковъ Соленоозерной станицы. За лѣто Бутаковымъ пройдена смежность съ сел. Ново-Марьясовскимъ, Кузурбинскимъ, Царпловымъ, Б. Имышскимъ и М. Имышскимъ. Затѣмъ существуетъ въ натурѣ граница, пройденная въ 1851 г. землемѣромъ Бутылевымъ между кр-нами Новоселовской вол. и бывшей Юсской инор. управы до границы д. Знаменки, Абаканской волости. Отсюда пройдена по безспорному отводу г. Бутаковымъ смежность съ Верхней Ербой (Сухой тожъ) и непрерывно затѣмъ съ д. Сонъ, которая (смежность) проложеніемъ осталась незаконченной.

Въ лѣто 1870 г. землемѣръ Соколовъ продолжалъ дѣло, начатое Бутаковымъ. Онъ закончилъ Сонскую смежность и примкнулся, сдѣлавъ спорные отводы Сухой Ербѣ и Б. Ербѣ (Потѣхина тожъ) къ вершинѣ р. Коксы, къ поставленному здѣсь земл. Ведерниковымъ въ 1861 г. столбу. „Такимъ образомъ, пишетъ г. Соколовъ, въ настоящее время земли, владѣемыя инородцами поименованныхъ выше родовъ (всѣ роды) Аб. инор. упр., соединены: съ с.-в., съ вост., юго-вост. и частью ю.-з. безпрерывною границею; остается ограничить западную и сѣверо-западную часть этой обширной дачи. Оставшаяся не пройденною граница прилегаетъ преимущественно къ казеннымъ пустопорожнимъ землямъ и только на сѣверо-западѣ имѣетъ по смежности мѣстность, заселенную и занятую прінсками".

„Затѣмъ остаются земли Сагайской степной думы, къ обмежеванію и ограниченію которыхъ приступлено не было; тѣмъ не менѣе значительная часть ихъ уже имѣетъ границы: во-1-хъ, съ обойденными окружною межею землями Аб. инор. упр. и, во-2-хъ, по смежности съ землями Шуш. вол.,

тяжбами съ своими русскими сосѣдями. И дѣйствительно, если принять во вниманіе вообще обширность инородческихъ территорій, замыкаемыхъ границами, протяженіе которыхъ даже вдоль земель однихъ только селеній крестьянъ и казаковъ Минусинскаго уѣзда опредѣляется не въ десятки, а въ цѣлыя

въ которой чинами межеванія казенныхъ земель В. С. произведенъ проектнымъ образомъ надѣлъ". По мнѣнію землемѣра Соколова, не важна съемка ситуаціи инородческихъ земель, а важно „гарантировать ихъ (инородцевъ) отъ постояннаго натиска и захвата земель смежными крестьянскими селеніями".

1869 г. Межеваніемъ занимался землемѣръ Бутаковъ, при чемъ въ спискѣ не выяснено, что именно имъ было дѣлаемо. Однакоже изъ предшествующаго наложенія видно, что землемѣръ этотъ проходилъ ранѣе полюбовно установленныя смежества между землями инородцевъ бывшей Бѣло-Юсской управой и крестьянъ Новоселовской волости.

Въ 1870 г. землемѣръ Соколовъ продолжалъ дѣло, начатое Бутаковымъ; тѣмъ же, повидимому, занимался въ 1871 г. и землемѣръ Ведерниковъ.

1872 г. Землемѣромъ Холодковскимъ снималась ситуація земель Абаканской инородной управы.

1873 г. Землемѣръ Трубачевъ снималъ ситуацію земель Тубинскаго рода, при чемъ планы его были признаны неправильно составленными, г. землемѣръ Старковъ снималъ земли Бѣло-Юсскаго рода; планы этого землемѣра остались неоконченными, не вычисленными, а съемка не соединена ни съ чьей съемкой. Землемѣръ Холодковскій проходилъ границы Койбальскаго рода съ Сагайскою степною думою.

1874 г. Землемѣръ Трубачевъ производилъ ту же работу съ такими же результатами, какъ и въ предшествующемъ году. Землемѣръ Холодковскій исправлялъ работу по прохожденію границы между Абаканскою инородною управою и Новоселовскою волостью, исполненную за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ землемѣромъ Бутаковымъ.

1875 и 1876 гг. Землемѣръ Холодковскій снималъ ситуацію земель первой половины Шалошина рода Аб. инородной управы. Всѣ документы сгорѣли во время Красноярскаго пожара въ 1881 году, за исключеніемъ дѣла 1874 года по прохожденію границъ между землями Абаканской инородной управы и крестьянъ Новоселовской волости. Землемѣръ Наумовъ обошелъ владѣнія инородцевъ Сагайской степной думы и снималъ ситуацію; планы признаны невѣрными.

1878 г. Землемѣръ Ведерниковъ занятъ былъ въ инородческихъ земляхъ прохожденіемъ границъ и діагоналей, по какихъ—неизвѣстно. Землемѣръ Лаврентьевъ снялъ часть земель Тубинскаго рода и составилъ 2 плана, кои признаны правильными.

1879 г. Землемѣръ Ведерниковъ снималъ ситуацію Старо-Юсскаго рода съ раздѣленіемъ (земель) на семь частей; планы, по освидѣтельствованіи, найдены неправильными и подлежащими исправленію. Землемѣръ Лаврентьевъ продолжалъ свои работы предшествующаго 1878 года.

сотни верстъ, то даже большіе по величинѣ отдѣльные захваты инородческихъ земель со стороны русскаго населенія, при наличности этихъ захватовъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ бы являются не имѣющими значенія, такъ какъ, что значитъ захватъ, напр., даже десятковъ тысячъ десятинъ инородческихъ земель, когда ихъ общая площадь при сравнительно рѣдкомъ населеніи опредѣляется цифрою около 2 милліоновъ десятинъ, или что значитъ пограничный споръ на протяженіи какой-либо одной смежной съ инородческими пространствами крестьянской или казачьей дачи, когда общая совокупность длины внѣшнихъ границъ обоихъ вѣдомствъ, вѣроятно, окажется равной 700—800 верстамъ?

Однакоже, принимая во вниманіе, что, напр., тотъ или другой захватъ, на какую бы онъ небольшую площадь ни распространялся, въ виду того, что эта площадь сплошь и рядомъ единственно обезпечиваетъ земельными угодьями какую-либо группу улусовъ или даже одинъ улусъ, и мелкія аграрныя столкновенія между русскими и инородцами могутъ имѣть весьма существенное значеніе. Не даромъ же довѣренный Койбальскихъ инородцевъ Димитрій Прокопьевъ Окуневъ еще въ 1870 г. жаловался на то, что земли его довѣрителей „отторгались и отторгаются неправильными урѣзками и незаконными завладѣніями“. Поэтому, какъ бы ни были немногочисленными земельные споры у инородцевъ, какъ бы, казалось, ни были въ настоящее время гарантированы инородческія земли отъ новыхъ крупныхъ завладѣній со стороны русскихъ, слѣдуетъ обратиться къ внимательному разсмотрѣнію взаимныхъ земельныхъ отношеній между инородческимъ и русскимъ населеніемъ.

Въ Матеріалахъ изслѣдованія 1891 г. [1]) отмѣченъ земельный споръ Абаканскихъ инородцевъ съ д. Кривинской изъ за грани между землями обѣихъ сторонъ. Этотъ споръ восходилъ до губернскаго начальства и былъ въ 1885 г. оконченъ полюбовной сдѣлкой, коей условлено пользоваться землею по грани 1861 г. Инородцы Абаканскаго вѣдомства во многихъ случаяхъ жалуются на захватъ принадлежащихъ имъ сѣнокосныхъ, а потому (вслѣдствіе недостатка въ сѣнокосныхъ угодьяхъ) и особенно цѣнныхъ островов. Захваты

---

[1]) В. Ю. Григорьевъ. Землевладѣніе, стр. 81.

этихъ острововъ, по свидѣтельству инородцевъ, происходящіе почти повсемѣстно, гдѣ р. Енисей раздѣляетъ русскія и инородческія земли, весьма настойчивы и совершаются уже давно русскими сосѣдними жителями прибрежныхъ селеній, при чемъ нерѣдко, какъ особенно прежде, такъ и до сего времени, вводятся въ составъ казенно-оброчныхъ статей и сдаются съ торговъ. Такъ, напр., изъ постановленія Енисейской Казенной Палаты, копія съ котораго получена Абаканской инородной управой 9 октября 1866 г., и указа Палаты, полученнаго той же управою 13 іюня 1869 г., видно, что, несмотря на то, что землемѣромъ Шабановымъ, при приведеніи въ извѣстность земель Минусинскихъ мѣщанъ въ 1830 г., цѣлый рядъ острововъ былъ отмѣченъ спорными, при чемъ острова эти, какъ лежащіе по протокамъ лѣваго берега р. Енисея, по заключенію Казенной Палаты, должны принадлежать инородцамъ (431 и 432 ст. X т. Св. Меж. Зак. изд. 1857 г.), въ 1869 г. изъ 32 такихъ инородческихъ острововъ только шесть состояли въ инородческомъ пользованіи, по распоряженію Казенной Палаты, остальные же находились въ пользованіи мѣщанъ, купцовъ, чиновниковъ и, въ большинствѣ случаевъ, крестьянъ, будучи сданными этимъ лицамъ съ торговъ неизвѣстно по какому праву (Реестръ о сѣнокосныхъ островахъ, находящихся во владѣніи у разныхъ лицъ, нынѣ (1869) переходящихъ къ инородцамъ). По учрежденіи въ губерніи Управленія Государственными Имуществами, послѣднее обратило въ казеннооброчныя статьи еще 6 острововъ противъ д. Комарковой, при чемъ изъ этихъ острововъ 3 поступили въ надѣлъ крестьянъ упомянутаго или сосѣднихъ съ нимъ селеній. Здѣсь кстати замѣтить, что инородцы жаловались на послѣдній захватъ у нихъ острововъ Иркутскому генералъ-губернатору и Министру Земледѣлія, благодаря чему производилось дознаніе, но пока (1903 г.) результатовъ для инородцевъ никакихъ не послѣдовало. Правда, инородцы выкосили одинъ изъ острововъ послѣ отвода его въ крестьянскій надѣлъ, вслѣдствіе чего крестьяне возбудили дѣло въ мировомъ судѣ, и судъ рѣшилъ дѣло въ пользу инородцевъ, но, тѣмъ не менѣе, по дѣйствующему поземельно-устроительному закону, отведенные въ надѣлъ крестьянамъ острова возвращены быть инородцамъ не могутъ. Въ Сагайской управѣ соединенныхъ племенъ въ 1903 году отмѣчены земельные

споры съ Монокскими казаками, съ Таштыпомъ, съ Іудиной. Весьма интересенъ споръ инородцевъ съ Монокскими казаками, въ результатѣ рѣшенія котораго создались еще въ 1891 г. условія для обезземелія довольно значительной группы инородцевъ [1]).

[1]) „По указу отъ 1 декабря 1775 г. Абаканской управительской конторы, 4-мъ казакамъ были предоставлены въ вѣчное владѣніе государственныя пустопорожнія земли по р. Моноку, при д. Бейковой (Монокъ), на которыхъ жили кочевые инородцы, перешедшіе затѣмъ въ осѣдлое состояніе. Благодаря естественному приросту и приселенію, въ 1871 г. казаковъ насчитывалось 156 душъ, инородцевъ—13 душъ въ самомъ с. Монокѣ, и, кромѣ того, проживавшихъ въ разныхъ мѣстахъ дачи—633 души, а крестьянъ (по даннымъ X ревизіи)—43 души. Увеличеніе населенія повлекло за собой утѣсненіе въ занятой землѣ. Возникли споры и жалобы. Казаки просили (1876 г.) надѣлить ихъ вновь землей, сверхъ владѣемой по указу 1775 г.; инородцы жаловались на притѣсненіе ихъ казаками и при этомъ указывали, что земли по р. Моноку издревле принадлежали не казакамъ, а имъ, инородцамъ; крестьяне же просили надѣлить ихъ землей особо отъ казаковъ.

Эти жалобы вызывали командировки на мѣсто чиновъ казачьяго межевого отдѣленія, которые, однако, привести къ соглашенію спорящихъ сторонъ не могли. Поэтому, въ 1885 г. произведена была съемка всѣхъ земель, состоявшихъ въ пользованіи крестьянъ, казаковъ и инородцевъ, и сдѣлана новая попытка—оказавшаяся безплодной—полюбовнаго раздѣленія земель между этими сословіями. Вслѣдствіе этого составленъ былъ въ 1886 г. проектъ размежеванія земли между ея фактическими владѣльцами; но этотъ проектъ не удовлетворилъ послѣднихъ: у казаковъ должна была отойти въ чужое пользованіе часть разработанныхъ пашенъ; инородцамъ предстояло по проекту переселиться съ береговъ р. Монока на выдѣляемую имъ землю; крестьяне высказали неудовольствіе на долженствующую образоваться черезполосность владѣнія. Поэтому, спорящимъ сторонамъ была указана новая комбинація для соглашенія, по которой часть земель выдѣлялась казакамъ и крестьянамъ изъ казаковъ въ общее пользованіе, другая же оставалась для госуд. крестьянъ и инородцевъ, подъ условіемъ предоставленія имъ переселиться съ праваго берега р. Монока на лѣвый. Однако, когда полюбовный актъ былъ составленъ, инородцы вошли съ ходатайствомъ къ подлежащему начальству, чтобы состоявшія въ ихъ пользованіи пашни (имѣвшія поступить въ пользованіе казаковъ) по р. Моноку и ключу Пербышеву не были отчуждаемы въ постороннее владѣніе. Несмотря на ходатайство инородцевъ, полюбовный актъ былъ утвержденъ съ тѣмъ, чтобы тягавшіяся стороны вступили во владѣніе землями согласно полюбовному акту съ 1888 г., при чемъ пашни, упоминавшіяся въ прошеніи инородцевъ, должны были остаться въ пользованіи просителей еще на три года, считая со дня утвержденія полюбовнаго акта. Вслѣдствіе этого, во время мѣстнаго изслѣдованія (1891 г.) всѣми угодьями инородцы пользовались еще сообща съ казаками и крестьянами, но затѣмъ имъ предстояло

Изъ книги приговоровъ Сагайской инородной управы по записи 27 мая 1901 г., между прочимъ, видно, что у инородцевъ улусовъ: Перевозинскаго, Усть-таштыбскаго и Монокскаго изъ ихъ общаго пользованія отобраны 4 сѣнокосныхъ мѣстности—2 острова выше Перевозинскаго улуса и два лога, одинъ расположенный на правомъ берегу р. Абакана, а другой по р. Моноку выше д. Монокской, верстахъ въ 13, и отданы безъ всякихъ торговъ казакамъ этой деревни. Между тѣмъ, какъ говорится въ приговорѣ, мѣстности сіи находились въ пользованіи улусовъ и никакихъ распоряженій объ отобраніи ихъ не было объявлено. Указывая на то, что отъ упомянутаго отобранія инородцы должны раззориться, они просятъ крестьянскаго начальника ходатайствовать передъ Иркутскимъ генералъ-губернаторомъ о возвращеніи отобранныхъ земель.

Изъ только-что изложенныхъ и другихъ дѣлъ можно усмотрѣть, что случаи нарушенія границъ инородческихъ земель далеко не составляютъ рѣдкаго явленія. И если въ иныхъ мѣстахъ, какъ, напр., въ Кривой, нарушенное право возстанавливается полюбовнымъ проложеніемъ межъ, то въ другихъ это нарушенное право иногда къ большой невыгодѣ инородцевъ не возстанавливается, несмотря на то, что интересы инородцевъ затрогиваются весьма существенно.

Но можно указать и не мало другихъ случаевъ нарушенія инородческихъ интерссовъ. Еще въ Матеріалахъ изслѣ-

---

выселиться изъ дачи (319) казаковъ, вмѣстѣ съ крестьянами. По словамъ инородцевъ, полюбовный актъ вовсе не является таковымъ, ибо во время его составленія произошло крупное недоразумѣніе въ учетѣ числа инородческихъ душъ, благодаря чему инородцы при раздѣленіи земель получили ихъ значительно меньше, чѣмъ бы слѣдовало. Дѣло въ томъ, что инородцы въ своемъ прошеніи показали, что ихъ налицо состояло 633 души, исправникъ же, которому было поручено провѣрить эту цифру, донесъ, что ихъ 52 души (по подворнымъ спискамъ, доставленнымъ во время изслѣдованія, считалось 200 дворовъ или юртъ); пріѣзжавшій вскорѣ чиновникъ многія души изъ представленныхъ ему списковъ почему-то исключилъ, оставивъ 145. Это обстоятельство даетъ поводъ хозяевамъ, попавшимъ въ списки, а слѣдовательно получившимъ право на выдѣленную инородцамъ землю, настаивать на удаленіи изъ ихъ дачи тѣхъ сородичей, кои въ списки не попали. Такимъ образомъ, довольно значительная часть инородцевъ, при соблюденіи полюбовнаго акта, обязательно должна въ ближайшемъ будущемъ куда-нибудь выселиться, хотя нужно замѣтить, что въ сосѣднихъ районахъ мѣстъ, удобныхъ для заселенія, повидимому, нѣтъ".

дованія 1891 г. отмѣчается, что сс. Бейское, Кальское, Сабинское и Означенное, имѣя каждое особые выгоны, ежедневно пасутъ свой скотъ и на смежныхъ сосѣднихъ инородческихъ земляхъ [1]. То же явленіе, еще болѣе, вѣроятно, увеличившееся, сохранилось и по сіе время [2]. Надлежитъ замѣтить, что разсматриваемое пользованіе ближайшими къ крестьянскимъ селеніямъ инородческими землями является, говоря относительно, безобиднымъ для инородцевъ, тѣмъ болѣе, что хотя, надо думать, и въ исключительныхъ случаяхъ, но инородческій скотъ заходитъ и въ крестьянскія дачи. Однакоже существуетъ другая форма использованія крестьянами русскихъ селеній инородческихъ территорій въ качествѣ обширнаго пастбища для своего скота. Крестьяне не только Бейской вол., но и Шушенской, а также отчасти и Тесинской (въ прежнемъ составѣ этихъ волостей) отдаютъ особые гурты своего скота на выпасъ отдѣльнымъ инородцамъ, которые и пасутъ принятый ими скотъ, отгоняя его болѣе или менѣе въ глубь инородческихъ степей и получая за это условленную плату съ каждой штуки скота. Скотъ для такого выпаса перегоняется, напр., изъ-за Енисея въ степь передъ вскрытіемъ послѣдняго и остается до перваго октября. Табуны крестьянскихъ лошадей нерѣдко пасутся и лѣтомъ и зимой на инородческихъ земляхъ. Описанному спеціальному и широко распространенному использованію своихъ территорій въ прежнее время инородцы не препятствовали, лѣтъ же 15 тому назадъ отношеніе къ разсматриваемому явленію начало измѣняться и стали приниматься мѣры если не къ прекращенію пригона чужихъ стадъ въ степи, то къ его урегу-

[1]) В. Ю. Григорьевъ. Землевладѣніе, стр. 79.

[2]) Въ 1903 г. по отношенію къ выпасу скота отмѣчено слѣдующее. Д. *Означенная.* Скотъ рабочій пасется въ небольшой своей поскотинѣ; остальной скотъ пасется свободно пастухомъ и на своей и на сосѣдней инородческой землѣ, не удаляясь однакоже далеко за границу Означенской дачи. *С. Сабинское* и *Кальское.* Скотъ пасется по преимуществу на инородческой степи, несмотря на то, что инородцы неоднократно противились такому ихъ выпасу. *С. Бейское* пасетъ свой скотъ свободно на инородческихъ земляхъ, при чемъ, по словамъ Бейскихъ крестьянъ, и инородческій скотъ иногда заходитъ на ихъ земли. Въ с. *Табатскомъ* и с. *Худинскомъ* отмѣчается точно также пользованіе инородческою степью, при чемъ деревенскій скотъ отгоняется иногда на р. Абаканъ. Въ с. *Монокъ* за поскотиной къ сѣверу степь считается общею съ инородческою.

лированію въ томъ смыслѣ, чтобы пользованіе пастбищами имѣло характеръ аренды. Установленъ былъ порядокъ, по которому крестьяне не могутъ нанимать пастуховъ безъ вѣдома управы и безъ оплаты въ ея пользу установленнаго ежегоднаго взноса со штуки скота, отдаваемаго на выпасъ нанимаемымъ пастухамъ. Слѣдуетъ, однакоже, сказать, что указанный порядокъ является пока въ значительной мѣрѣ фиктивнымъ, и крестьяне, продолжая пользоваться инородческими пастбищами въ весьма широкихъ размѣрахъ, чаще всего ограничиваютъ свои расходы на пастьбу лишь расходами по найму пастуха, при этомъ, хотя члены инородной управы ежегодно разъѣзжаютъ по степи и стремятся водворить выработанный порядокъ, но многія тысячи головъ крестьянскаго скота продолжаютъ кормиться въ степи, какъ будто эта степь составляетъ достояніе не инородческаго, а русскаго населенія.

Описанной формой использованія инородческихъ степей, несмотря на его широкое распространеніе, формы утилизаціи этихъ степей со стороны русскаго населенія не ограничиваются. Крестьяне д. Бородиной, бывшей Абаканской, а теперь Знаменской волости, по свидѣтельству Д. Е. Лаппо, распахиваютъ склоны мифической горы Оглахты [1]). Крестьяне д. Кугунека, Новоселовской волости, до сего времени продолжаютъ вести тянущіеся десятками лѣтъ споры съ инородцами Старо-Юскаго рода изъ-за мочаговъ, временами успѣвая ихъ захватывать и пользовать. Крестьяне довольно большой и многопахотной д. Іудиной, населенной зажиточными молоканами, довольно рѣшительно распахиваютъ сосѣднія инородческія земли, несмотря на то, что, за сравнительной ограниченностью площадей, удобныхъ къ пашнѣ въ инородческихъ районахъ, инородцы особенно дорожатъ такими площадями. По словамъ самихъ іудинцевъ, ими распахано у инородцевъ до 400 дес., а по словамъ инородцевъ, захватъ обнимаетъ 900 дес. довольно высокаго качества земель и это—при условіи, что инородцы-хлѣбопашцы, такъ сказать, вынуждены шагъ за шагомъ отступать передъ натискомъ русскихъ хлѣбопашцевъ. Среди крестьянъ выработалось даже нѣчто подобное опредѣленному пріему „отживанія“ инородцевъ, заклю-

[1]) Общественное управленіе Минусинскихъ инородцевъ.

чающемуся въ томъ, что, напр., какъ мнѣ самому удалось видѣть, одинъ крестьянинъ выстроилъ домъ на самой границѣ инородческой земли, съ тѣмъ, чтобы создать неблагопріятныя условія для окрестнаго земледѣльческаго хозяйства инородцевъ и тѣмъ самымъ заставить ихъ отодвинуть свои поля отъ заведенной крестьянской усадьбы.

Кромѣ того, такъ какъ и покосы и пашни у сосѣднихъ инородцевъ Сосскихъ и Кындырлыкскихъ поливные и орошаются водами горной рѣчки Кындырлы, которыя выше перенимаются іудинскими крестьянами, весьма обильно орошающими свои поля, то весьма нерѣдко случается, что инородцамъ остается для орошенія луговъ и пашенъ чрезвычайно мало воды.

Уже обозрѣніе изложенныхъ, сравнительно, немногочисленныхъ категорій фактовъ, по всему вѣроятію, далеко не исчерпывающихъ всю совокупность земельныхъ столкновеній инородцевъ и русскихъ, указываетъ на то, что нарушеніе инородческихъ земельныхъ интересовъ, несмотря на наличность границъ, не составляетъ исключительнаго явленія, при чемъ, не говоря уже о томъ, что, напр., путемъ отгона русскаго скота въ степи, эти степи въ широкихъ размѣрахъ до извѣстной степени обратились въ русскія пастбищныя пространства, чѣмъ затрогиваются интересы всѣхъ инородцевъ и Абаканскаго и особенно Сагайскаго вѣдомства, въ которомъ земледѣліе сдѣлало замѣтные успѣхи, а слѣдовательно при пользованіи пастбищами требуется, такъ сказать, особенная аккуратность, каковая едва ли въ достаточной мѣрѣ преслѣдуется пастухами русскаго скота, приходится констатировать, что по отношенію къ отдѣльнымъ улусамъ земельныя отношенія пріобрѣли такой характеръ, при которомъ жителямъ послѣднихъ наносятся весьма серьезные ущербы.

Въ предшествующемъ изложеніи перечисленъ рядъ примѣровъ отторженія или уже завершившагося, или еще совершающагося, полнаго или частичнаго, создающаго въ степяхъ нѣчто подобное сервитутному праву, отчасти санкціонированнаго соотвѣтственною правительственною властью, частью же имѣющаго, по всему вѣроятію, въ послѣдующее время быть въ той или другой степени оффиціально признаннымъ, но отторженія все же такого свойства, при которомъ инородческое землевладѣніе если мѣстами и сокращается или утрачи-

ваетъ свою исключительность (какъ въ выпасѣ), то указываемое явленіе болѣе или менѣе обусловливается хозяйственною необходимостью сосѣдняго русскаго населенія, стремящагося подъ давленіемъ практической необходимости расширить границы своего землепользованія. На ряду съ только-что упомянутыми фактами отторженія въ предшествующемъ же изложеніи указываются примѣры того, когда органы управленія государственными имуществами, какъ прежніе (каз. палаты), такъ и теперешіе (спеціальныя управленія) экспропріировали и экспропріируютъ земельныя площади у инородцевъ, обращая означенныя площади въ казенно-оброчныя статьи или вообще въ категорію казенныхъ земель, едва ли, однакоже, кстати сказать, всегда при наличности особенной въ томъ надобности.

При этомъ надлежитъ имѣть въ виду, что въ то время, когда постепенное и сравнительно не всегда рѣшительное, также и не безспорное завладѣніе крестьянами или казаками (послѣдними при участіи правительственной власти) инородческими землями, если и сопряжено съ немалымъ ущербомъ, то нерѣдко лишь для отдѣльныхъ инородческихъ осѣдлостей, завладѣнія, кои производятся по иниціативѣ подлежащихъ правительственныхъ органовъ, имѣютъ, во-1-хъ, гораздо болѣе рѣшительный, иногда безапелляціонный, характеръ, а во-2-хъ, за послѣднее время грозятъ затронуть самымъ кореннымъ образомъ насущнѣйшіе интересы большихъ массъ инородческаго населенія, такъ какъ распространяются на огромныя пространства инородческихъ территорій.

Значеніе только-что упомянутыхъ завладѣній является для инородцевъ настолько серьезнымъ, что обойти ихъ молчаніемъ нельзя.

Въ земляхъ Абаканскаго вѣдомства, верстахъ въ 7 отъ сосѣдняго съ этими землями Алтайскаго казачьяго форпоста, располагаются два небольшихъ озера, занимающихъ, судя по плану 1884 г., 214 дес. 934 кв. саж. Одно—сѣверное изъ этихъ озеръ, раздѣляемыхъ узенькимъ перешейкомъ, являясь соленымъ, давно уже состояло въ арендѣ отъ казны у крестьянина Пушенской волости Полежаева и служило для добыванія гуджира, а другое—южное, будучи прѣснымъ и притомъ имѣющимъ на своемъ побережьѣ прѣсные же ключи, служило водопоемъ для скота инородцевъ, кои имѣютъ стой-

бища у самаго озера, и скота, пригоняемаго за недостаткомъ въ степи водопоевъ, издалека. Съ 1904 г. аренда озера перешла въ руки купца Карнакова. Когда г. Карнаковъ принялъ эту аренду, то возбудилъ ходатайство объ отдачѣ ему побережій обоихъ озеръ, которыя почему-то значатся на планѣ однимъ озеромъ, на протяженіи одной версты. Несмотря на увѣдомленіе Управленія государственными (земельными) имуществами Енисейской губерніи отъ 28-го іюля 1904 г. за № 6663, на имя Енис. губернскаго землемѣра о томъ, что означенное озеро окружаютъ не казенно-свободныя земли, состоящія въ фактическомъ пользованіи Абаканскихъ инородцевъ и крайне для нихъ необходимыя, и о томъ, что во всякомъ случаѣ нужно произвести выдѣленіе для инородцевъ изъ прирѣзываемаго арендатору участка прѣснаго озера, лежащаго въ 70 саж. отъ соленаго, съ прилегающими къ нему землями, какъ необходимыхъ для водопоя скота этимъ инородцамъ, просимое побережье кругомъ и соленаго и прѣснаго озера было отведено г. Карнакову, а затѣмъ арендаторомъ и отгорожено, чѣмъ несомнѣнно былъ нанесенъ крайній ущербъ инородцамъ и въ сущности грубо нарушены ихъ права на самое существованіе въ данномъ мѣстѣ. Впрочемъ, арендаторъ предлагалъ инородцамъ разгородить поскотину, но съ тѣмъ, чтобы они за 25 р. дали ему возможность пастьбы на ихъ пастбищахъ 1000 головъ скота, имѣющемуся въ гуджирномъ заводѣ. Инородцы пока не соглашаются давать льготы за то, что имъ разрѣшаютъ пользоваться ихъ же землею и возбудили, несмотря на обычную безрезультатность своихъ ходатайствъ по земельнымъ дѣламъ, соотвѣтственную жалобу.

Находя, что существующій въ Абаканской инородной управѣ порядокъ, при которомъ, съ одной стороны, лѣса этого вѣдомства не являются огражденными отъ хищнической эксплоатаціи горнопромышленниками, а съ другой стороны, что расположенныя въ западной половинѣ Минусинскаго уѣзда принадлежащія этимъ горнопромышленникамъ предпріятія, имѣющія — „въ финансово-экономическомъ отношеніи — государственное значеніе“, древесными матеріалами не обезпечены [1]), Енисейское

[1]) Докладъ вице-инспектора корпуса лѣсничихъ Духовича Иркутскому генералъ-губернатору объ образованіи заказниковъ въ Абак. инор. упр. (1903 г.).

управленіе государственными имуществами признало неотложнымъ: 1) прекратить незаконную продажу лѣсного матеріала горнопромышленникамъ инородцами, изъ владѣемыхъ послѣдними лѣсовъ; 2) отпускать горнопромышленникамъ для нуждъ ихъ предпріятій потребное количество лѣсного матеріала изъ тѣхъ лѣсовъ (т.-е. изъ инородческихъ), изъ которыхъ они пользовались и ранѣе, съ оплатою таксовою пошлиною въ доходъ казны и 3) проектировать изъятія изъ инородческихъ лѣсовъ казенныхъ заказныхъ дачъ. Вслѣдъ за признаніемъ указанной неотложности, якобы „незаконная продажа лѣса инородцами горнопромышленникамъ была прекращена, по ходатайству Управленія Государственными Имуществами, г. Енисейскимъ губернаторомъ; что же касается до вопроса о снабженіи владѣльцевъ горнопромышленныхъ предпріятій лѣснымъ матеріаломъ, согласно возбужденнымъ ими ходатайствамъ, то таковое снабженіе перешло въ руки управленія государственными имуществами на условіи уплаты пошлинъ въ доходъ казны“. При этомъ только-что изложенныя мѣропріятія, повидимому, имѣли мѣсто по отношенію ко всѣмъ лѣсамъ управы, обнимающимъ 400.000 дес., т.-е. составляющимъ приблизительно $1/3$ пространства, заключающагося въ предѣлахъ Абаканскаго вѣдомства. Кромѣ того, управленіе государственными имуществами запроектировало къ полному изъятію изъ этихъ лѣсовъ въ казенный заказникъ еще 4 лѣсныхъ площади, въ общей суммѣ составляющихъ безъ малаго 100.000 дес. лучшихъ и важнѣйшихъ лѣсовъ [1]). Проектъ названнаго управленія хотя уже и представленъ на утвержденіе генералъ-губернатора, но пока утвержденія не получилъ.

Принимая во вниманіе, что благодаря предпринятымъ мѣрамъ инородцы Абаканскаго вѣдомства лишились существовавшей ранѣе возможности продавать изъ своихъ обширныхъ лѣсовъ лѣсной матеріалъ, каковая возможность вмѣстѣ съ доходами отъ продажи лѣса перешла въ казну, принимая во вниманіе, что, по особымъ условіямъ казеннаго надзора за лѣсопользованіемъ, эти пространства, если и не всѣ, то значительнѣйшими своими частями хотя еще и числятся райо-

—

[1]) Докладъ вице-инспектора корпуса лѣсничихъ Духовича Иркутскому генералъ-губернатору объ образованіи заказниковъ въ Абак. инор. упр. (1903 г.).

номъ, не изъятымъ изъ инородческаго пользованія, если и могутъ служить для этого пользованія, то не такъ свободно въ качествѣ покосовъ, уже едва ли могущихъ увеличиваться безпрепятственно вслѣдствіе новаго и новаго раскашиванія, въ качествѣ пастбищъ, а можетъ быть и въ качествѣ звѣропромышленныхъ мѣстностей, какъ это было до сего времени; принимая далѣе во вниманіе, что предполагаемое полное изъятіе почти 100 тыс. дес. лѣса въ заказникъ, благодаря своему сплошному расположенію поперекъ управы (съ запада на востокъ), раздѣляетъ вѣдомство на двѣ изолированныя части, при условіи, что скотъ иногда долженъ въ большихъ количествахъ и въ разное время черезъ эти лѣса перегоняться; принимая, наконецъ, во вниманіе, что порядки казеннаго надзора распространились по преимуществу если не исключительно на территоріи одного Бирскаго рода, который въ значительной своей части обитаетъ въ лѣсу, — едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что инородческіе интересы въ результатѣ весьма быстро задуманныхъ и скоро проведенныхъ мѣропріятій существеннымъ образомъ и весьма круто затронуты. Къ сказанному не будетъ излишнимъ добавить, что на инородцевъ всѣ эти мѣропріятія производятъ страшное впечатлѣніе и по меньшей мѣрѣ оставляютъ ихъ въ недоумѣніи. До сего времени они всѣ обитаемыя ими мѣстности считали своими, до сего времени они продавали лѣсъ горнопромышленникамъ за цѣну, обычно равную казенной таксовой стоимости, а солеваренному заводу Войцѣховскаго за 500 р. въ годъ, при чемъ, по свидѣтельству инородцевъ, рубка лѣса производилась въ указываемыхъ ими мѣстахъ, а въ частности наблюдалось, чтобы солеваренный заводъ пользовался лѣсомъ перестойнымъ и наиболѣе плохимъ, такъ какъ этотъ лѣсъ употребляется на топливо. Въ настоящее время уже за плату въ казну лѣсъ рубится нерѣдко въ самыхъ инородческихъ улусахъ, гдѣ сіе ранѣе во многихъ случаяхъ инородцами не допускалось, при чемъ для рубки на солеваренный заводъ выбирается лѣсъ уже не перестойный, а получше, какъ наиболѣе колкій и удобный для превращенія въ дрова, на протесты же инородцевъ противъ подобной рубки и рубки въ неудобныхъ для нихъ мѣстахъ никто не обращаетъ никакого вниманія. Мало того, инородцы, переставъ быть хозяевами того лѣса, среди котораго живутъ, видимо не считаются хо-

зяевами даже своихъ собственныхъ строеній, ибо, какъ мнѣ разсказывали сами инородцы, были случаи запрещенія со стороны агентовъ лѣсного вѣдомства продажи принадлежащихъ инородцамъ домовъ и амбаровъ, т.-е. построекъ, сдѣланныхъ изъ лѣсного матеріала. Въ силу этого инородцы близки къ мысли, что ихъ прямо-таки могутъ согнать съ нѣкоторыхъ изъ занимаемыхъ ими мѣстностей: по крайней мѣрѣ они уже убѣждены въ разнесшемся и на первый взглядъ фантастическомъ слухѣ о томъ, что въ окрестностяхъ мѣстнаго минеральнаго лечебнаго озера Шира, въ 20-верстной полосѣ его побережья, учреждается округъ охраны, подъ который отъ нихъ отойдутъ обширныя и хорошія, важныя для самаго ихъ существованія, степныя пастбищныя пространства и убѣждены тѣмъ болѣе, что приблизительно въ 20-верстной полосѣ побережья озера были произведены землемѣрами, кажется, горнаго вѣдомства съемочныя работы.

Оставляя, однакоже, въ сторонѣ самую степень ущерба, наносимаго инородцамъ описываемыми лѣсными мѣропріятіями, которая, по нашему мнѣнію, является прямо-таки чрезмѣрной, любопытно въ данномъ случаѣ обратить вниманіе на слѣдующее.

Несмотря на то, что всѣ земли, заключающіяся въ инородческихъ границахъ, считаются по закону принадлежащими инородцамъ, что на права казны распоряжаться не только инородческими землями, но и лѣсами въ законодательствѣ нашемъ совершенно нѣтъ *прямыхъ* указаній, что существуетъ мѣстное и при томъ дѣйствующее поземельно-устроительное законодательство, устанавливающее особый порядокъ (совершенно не тотъ, который примѣнило управленіе) размежеванія земель даже въ тѣхъ случаяхъ, когда не подлежитъ сомнѣнію совмѣстное съ населеніемъ право казны на земли, при чемъ порядокъ этотъ разсчитанъ на особливо бережное отношеніе къ интересамъ жителей, не взирая на то, наконецъ, что оккупированныя фактически казеннымъ вѣдомствомъ площади инородческихъ земель служатъ инородцамъ не столько для того, чтобы пользоваться съ этихъ площадей лѣсными матеріалами, сколько важны для населенія въ качествѣ сѣнокосовъ и особенно пастбищныхъ пространствъ, управленіе государственными имуществами сочло возможнымъ распоряжаться лѣсами, а слѣдовательно и землями въ цен-

тральныхъ инородческихъ районахъ, установивъ такіе порядки лѣсопользованія по отношенію къ огромнѣйшимъ пространствамъ, какіе можетъ примѣнять только въ казенныхъ лѣсахъ, а затѣмъ, предположивъ къ безусловному изъятію у инородцевъ 100.000 дес. лѣсовъ.

Само собою разумѣется, что изложенное могло имѣть мѣсто единственно при условіи, что за инородцами не признается даже той совокупности правъ на земли, кои, если и не всегда, то считаются принадлежащими даже крестьянамъ, земли коихъ не были когда-либо подвергаемы обмежеванію, хотя по отношенію къ послѣднимъ общій законъ не заключаетъ положеній о неотъемлемости находящихся въ ихъ пользованіи земель, какъ сіе имѣетъ мѣсто по отношенію къ инородцамъ.

Если же за инородцами земельныхъ правъ не признается въ настоящемъ, когда, по крайней мѣрѣ для управленія государственными имуществами, помимо стремленія увеличить хотя немного доходность лѣсовъ Енисейской губ. на счетъ инородческихъ, другихъ сколько-нибудь важныхъ оправдывающихъ предпринятыя мѣры причинъ не имѣется, ибо говорить сколько-нибудь серьезно о хищнической эксплоатаціи инородцевъ при покупкахъ у нихъ лѣса совершенно не приходится за немногочисленностью этихъ покупокъ горнопромышленниками; горнопромышленность же въ заботахъ о снабженіи ее древесными матеріалами по своему незначительному, можно сказать, зачаточному развитію, тѣмъ болѣе не нуждается, что все немногое, что нужно ей, представители ея покупали и недорого у инородцевъ,—то нѣтъ сомнѣній, что въ будущемъ, на ряду съ увеличеніемъ потребности въ земляхъ вообще, существующія гарантіи инородческаго землепользованія явятся для инородцевъ еще болѣе непрочными, чтобы оберечь интересы послѣднихъ отъ нарушенія, тѣмъ болѣе, что инородцы какъ въ настоящемъ, такъ при сохраненіи наличныхъ условій ихъ быта и въ послѣдующее время болѣе или менѣе обречены оказываться весьма слабыми, если не беззащитными въ своихъ аграрныхъ отношеніяхъ не только съ органами казеннаго управленія, но и съ своими сосѣдями крестьянами. Хотя, напр., Кындырлыкскій, Сосскій или какой-либо другой улусъ или улусы и являются въ отношеніи пользованія пашнями и покосами, а случается и выгонами, почти совершенно обо-

собленными отъ населенія другихъ осѣдлостей управы, но занятая перечисленными улусами земля считается принадлежностью всей управы. Поэтому, какъ своевременно выше и отмѣчено, жители этихъ улусовъ если въ силу наносимаго ихъ земельнымъ интересамъ ущерба и захотятъ постоять за себя, то сдѣлать сіе иначе не могутъ, какъ обратившись въ управу, между тѣмъ, о чемъ также ранѣе упомянуто, для этой управы, вѣдающей разнообразными и сложными интересами всѣхъ Сагайскихъ инородцевъ, интересы даже и сильно нарушенные какихъ-нибудь отдѣльныхъ улусовъ могутъ и не показаться достаточно важными или серьезными, чтобы она могла рѣшительно и настойчиво приняться за ихъ отстаиваніе. При наличности родового управленія, при которомъ органы власти ближе къ населенію, какъ это, напр., имѣетъ мѣсто въ Абаканскомъ вѣдомствѣ, благодаря обособленности въ территоріальномъ отношеніи его родовъ, положеніе дѣла съ разсматриваемой стороны нѣсколько, но немногимъ лучше, ибо здѣсь если хозяиномъ земель въ огромномъ большинствѣ случаевъ считается не управа, а родъ, то все же его интересы какъ таковаго далеко не всегда отождествляются съ интересами отдѣльныхъ улусовъ или ихъ группъ.

Допуская, однако же, что инородная управа въ Сагайскомъ вѣдомствѣ и родовое управленіе въ Абаканскомъ во всѣхъ случаяхъ земельныхъ столкновеній русскихъ съ инородцами примутъ всѣ мѣры къ достаточно энергичному огражденію инородческихъ интересовъ отъ какого-либо ущерба, нельзя не констатировать, что для успѣха въ данномъ случаѣ и въ столкновеніяхъ съ казною отсутствуетъ главное— именно документальное и спеціальнымъ межеваніемъ установленное право инородцевъ на занимаемыя ими земли. Со стороны крестьянъ, захватывающихъ у инородцевъ земли, послѣднимъ на протесты свои по этому поводу приходится слышать требованія показать тѣ планы и документы, изъ коихъ можно было бы усмотрѣть, что земли, вновь занимаемыя русскими, дѣйствительно принадлежатъ инородцамъ. Со стороны же казеннаго вѣдомства документовъ хотя не только не требуется, но даже производятся справки въ законѣ о томъ, насколько казна имѣетъ право отчуждать инородческія земли и ими распоряжаться, однако же подобныя справки до сего времени приводили, повидимому, лишь къ положительнымъ ре-

зультатамъ для казны и къ отрицательнымъ для инородцевъ, потому что, какъ не могутъ инородцы показать какихъ-либо грамотъ или вообще владѣнныхъ документовъ на землю, такъ эти инородцы, по своему слабому интеллектуальному развитію, по самому своему административному строю, лишены возможности противопоставить обоснованное заявленіе своихъ законныхъ правъ произвольному толкованію законовъ, какое дается слишкомъ уже заинтересованнымъ въ экспропріаціи лѣсовъ вѣдомствомъ.

Въ результатѣ изложеннаго о характерѣ инородческаго землевладѣнія нельзя не усмотрѣть, что хозяйственное положеніе инородцевъ, какъ находящееся въ прямой и тѣсной зависимости отъ упомянутаго землевладѣнія, оказывается находящимся въ весьма неустойчивыхъ, шаткихъ, негарантированныхъ условіяхъ, что не можетъ не создавать самыхъ серьезныхъ опасеній за будущую судьбу цѣлаго племени. А такъ какъ выясненное положеніе совершенно не совмѣстно съ правильнымъ теченіемъ государственной жизни, то и представляется настоятельно и безусловно необходимымъ, во-1-хъ, разграниченіе инородческихъ земель съ землями всѣхъ прочихъ категорій владѣльцевъ, а во-2-хъ, опредѣленное и прочное закрѣпленіе за инородцами правъ ихъ на предоставленную имъ землю.

—

Настоящій очеркъ приводитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ практическаго характера. Нормировать землепользованіе Минусинскихъ инородцевъ по крайней мѣрѣ въ тѣхъ же размѣрахъ, какъ это признается цѣлесообразнымъ для всего сельскаго населенія Тобольской, Томской, Енисейской, Иркутской губерній и Забайкальской области нельзя, ибо надѣленіе землею упомянутыхъ инородцевъ по 15 десятинъ на каждую душу мужскаго пола было бы равносильно созданію условій необходимости безотлагательной ликвидаціи скотоводческаго хозяйства Минусинскихъ татаръ. Нельзя также формировать инородческіе надѣлы къ каждому поселенію инородцевъ, какъ это должно дѣлаться и дѣлается по общему правилу при устройствѣ въ земельномъ отношеніи русскаго населенія. Иными словами, размежеваніе инородческихъ земель на важнѣйшихъ основаніяхъ дѣйствующаго поземельно-устроительнаго законодательства представляется совершенно несоотвѣтствующимъ

мѣстнымъ условіямъ, а потому и несомнѣнно вреднымъ. А такъ какъ поземельное устройство по самому своему существу должно быть при данныхъ условіяхъ наиболѣе для населенія цѣлесообразнымъ и такъ какъ законъ 4 іюня 1898 г. предусматриваетъ случаи пріостановки примѣненія узаконеній по земельному устройству по ихъ въ томъ или другомъ случаѣ преждевременности, то, казалось бы, слѣдуетъ отказаться на неопредѣленное и весьма продолжительное время отъ размежеванія инородческихъ земель. Однако же, сдѣланное выше обозрѣніе данныхъ, характеризующихъ землевладѣніе инородческаго населенія, показываетъ, что за инородцами не только не признается правъ на пользуемыя ими земли, но эти земли являются объектомъ довольно частыхъ, а въ послѣднее время и обширнѣйшихъ по площади распространенія завладѣній, въ силу чего могутъ поколебаться самыя основы, на которыхъ создалось и существуетъ инородческое хозяйство. Есть основанія полагать, что если инородческое землевладѣніе не окажется въ самомъ недалекомъ будущемъ огражденнымъ при посредствѣ межеванія отъ дальнѣйшихъ захватовъ, то благосостояніе инородцевъ вскорѣ же подорвется или по крайней мѣрѣ будетъ поставлено въ еще болѣе, нежели теперь, рискованное положеніе; если сдѣланныя обширныя завладѣнія не только не прекратятся или по крайней мѣрѣ не подвергнутся значительному сокращенію, а еще, чего можно опасаться, увеличатся, то довольно фантастическая мысль, которая отъ времени до времени циркулируетъ между Минусинскими татарами—переселиться въ Урянхайскую землю, получитъ достаточные шансы, чтобы сдѣлаться реальной и въ той или другой степени осуществиться даже у болѣе пассивныхъ, сравнительно съ Сагайцами, Качинцевъ, располагающихъ наибольшимъ земельнымъ просторомъ и по преимуществу въ настоящее время испытывающихъ слѣдствія большихъ земельныхъ отторженій. Въ виду этого, урегулированіе инородческаго землевладѣнія представляется дѣломъ безусловной надобности, но, конечно, по вышесказанному не на основаніяхъ, одинаковыхъ съ русскимъ сельскимъ населеніемъ Сибири. Нужно въ той или другой степени измѣнить эти основанія, дабы дѣйствующій поземельно-устроительный законъ, принося за собой незыблемое укрѣпленіе границъ инородческаго землепользованія отъ стороннихъ захватовъ, сдѣлался столь же цѣлесо-

образнымъ въ смыслѣ формированія инородческихъ надѣловъ, какъ сіе болѣе или менѣе имѣетъ мѣсто при обмежеваніи надѣловъ казачьихъ.

Но какъ измѣнить эти основанія: какую принять норму и примѣнима ли въ данномъ случаѣ эта норма? Что принять за единицу надѣленія у инородцевъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ за какимъ юридическимъ лицомъ должны быть закрѣплены будущіе надѣлы?

Для рѣшенія всѣхъ этихъ и связанныхъ съ ними вопросовъ нужны, конечно, довольно разнообразныя и полныя изслѣдованія.

Сентябрь 1905.
Г. Красноярскъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I. Земледѣліе. (Замѣтки составлены въ с. Усть-еси, Сагайскаго вѣдомства).

Инородцы, обитающіе въ долинѣ р. Абакана и въ низовіяхъ лѣвыхъ притоковъ его средняго теченія, имѣютъ пашни изъ подъ степи, инородцы же, проживающіе по вершинамъ рѣчекъ, напр., по Бутрахтѣ и др. мѣстамъ, расчищаютъ пашни по преимуществу изъ подъ лѣса. Въ общемъ по Сагайскому вѣдомству преобладаютъ пашни, приготовленныя изъ подъ лѣса. Изъ подъ степи пашутъ весной (когда приготовляютъ вообще паръ) на одинъ рядъ вершка на 2 глубиною, и землю оставляютъ киснуть недѣли на 3; въ іюлѣ заборониваютъ боронъ въ 5; спустя полмѣсяца, вновь пашутъ, а затѣмъ пашня остается до будущаго мая, когда замачивается обыкновенно въ теченіе однихъ сутокъ; просушивается сутокъ двое, засѣвается и забороnивается. На намоченныхъ, не требующихъ поливки пашняхъ отпадаетъ только процессъ орошенія. Въ лѣсныхъ мѣстахъ въ березникахъ дерево вырубается и выкорчевывается сырымъ весною, а затѣмъ подвергается обычнымъ вышеотмѣченнымъ манипуляціямъ. Толстый и густой

лѣсъ подсачиваютъ (дѣлаются глубокіе надрѣзы на корѣ) и даютъ сохнуть года 3—4, а далѣе поступаютъ по описанному. Стоимость обработки цѣлины-степи обходится въ 15 руб. (6 руб. каждая изъ 2-хъ вспашекъ и 3 руб. бороньба) съ десятины; стоимость лѣсной расчистки колеблется отъ 3 до 25 и болѣе рублей съ десятины, не считая, конечно, вспашекъ и бороньбы, которыя слѣдуютъ за расчисткою.

Бываютъ, и нерѣдко, случаи, когда цѣлину весной разъ вспашутъ, намочатъ, высушатъ, засѣваютъ, а затѣмъ забораниваютъ, что дѣлается на земляхъ разсыпчатыхъ, на Тейской степи. Пары пашутъ вершковъ около 3-хъ, иногда пашутъ, перепахивая паръ и на $1/4$; сѣмена задѣлываются бороной, потому что земля довольно тверда.

Почва въ степяхъ бѣловатая, супесчаная, съ наличностью рѣчника и плитняка, удобная для пахоты, но для сошниковъ — трудная; въ горахъ суглинистая. Первымъ по новинѣ хлѣбомъ высѣваютъ пшеницу, затѣмъ на жнивѣ—ярицу или тоже пшеницу, на третій годъ — овесъ, на 4-й годъ земля поступаетъ въ паръ, по которому, какъ и на новинѣ, сѣется пшеница или ярица (по надобности въ хозяйствѣ), затѣмъ слѣдуетъ посѣвъ по жниву (на подпаркѣ) овса, или же земля иногда обращается въ паръ; далѣе принятая система мало измѣняется. Въ большинствѣ случаевъ пашня, разъ введенная въ сѣвооборотъ, изъ него сравнительно рѣдко выводится для отдыха; иногда одолѣваетъ трава, и тогда поле отпускаютъ въ залежь года на 3—4; особенно это замѣтно относительно степныхъ пашенъ; впрочемъ, вслѣдствіе засухъ въ горахъ, образовалось съ теченіемъ времени также довольно залежей, но это, главнымъ образомъ, потому, что всѣ стремятся въ степь. Послѣ отдыха залежи, она поступаетъ въ использованіе, какъ и свѣжая цѣлина, т.-е. сѣютъ на ней три хлѣба подрядъ, затѣмъ отпускаютъ въ паръ и т. д. Озимыхъ хлѣбовъ на степи не сѣютъ, ибо на степи они выдуваются; въ лѣсныхъ мѣстахъ сѣютъ и озимые. Главнымъ образомъ высѣваютъ пшеницу, которая и дороже и лучше идетъ на мочагахъ; сѣютъ еще овесъ, ячмень, ярицу, картофель. Посѣвы на жнивѣ практикуются издавна и потому, что земля родитъ удовлетворительно и на „подпаркахъ“;. бываютъ случаи, что сѣютъ на жнивѣ потому, что паръ неудалось подготовить. Посѣвы на жнивѣ составляютъ приблизительно половину по-

сѣвной площади. По живу сѣютъ по преимуществу на новыхъ земляхъ.

Бросаютъ въ залежь пашни вслѣдствіе заростанія травой, а также въ силу сдуванія верхняго горизонта поля (производительность почвы въ послѣднемъ случаѣ возстанавливается лѣтъ черезъ 5). Удобреніе начинаетъ примѣняться, но въ какой мѣрѣ оно повышаетъ урожайность и удлиняетъ сроки эксплоатаціи — пока для инородцевъ совершенно не выяснилось. Сплошь и рядомъ бываетъ, что пашня уростаетъ травой вслѣдствіе дурной обработки, которая имѣетъ мѣсто въ бѣдныхъ хозяйствахъ.

„Вѣковѣчныя" пашни лежатъ въ горахъ: пашутъ лѣтъ 35. — Обыкновенно на старой пашнѣ разростается пырей, оттого ее и бросаютъ. На брошенной залежи, если лѣтъ засухи, образуется хорошій пырейный покосъ, который и косятъ около 5 лѣтъ, а затѣмъ перестаютъ, ибо пырей вырождается и замѣняется разными степными мелкими травами. Появленіе „разнотравія" служитъ признакомъ того, что земля отдохнула.

Средній урожай ярицы опредѣляется въ 100 п. съ хоз. десятины, пшеницы — въ 100, овса — въ 120, ячменя — въ 120, картофеля — самъ 10; самый лучшій — ярицы — въ 150—160; тоже пшеницы и овса — въ 200 п. Эти размѣры опредѣлены для цѣлины, на залежахъ урожаи ниже % % на 20; истощеніе залежи идетъ скорѣе, нежели цѣлины — лѣтъ на 10. Къ спеціальному удобренію залежей не прибѣгаютъ. Вторичная залежь, какъ замѣчаютъ, уже много слабѣе первоначальной.

Унаваживать пашни стали недавно и только немногіе. Унаваживаютъ только пашни мочажныя и тѣ домохозяева, у коихъ есть около заимокъ скотъ.

Собственно въ Усть-еси вся степь орошена. Лѣтъ 25 тому назадъ стали орошать покосы, воспользовавшись старыми „чудскими" канавами. Лѣтъ 10 тому назадъ провели канаву изъ р. Еси въ Тейскую степь, а затѣмъ лѣтъ 7 назадъ провели въ ту же степь канаву изъ р. Теи, въ 1902 г. эта канава была прочищена и стала вся проходима для воды. Благодаря тому, что означенными канавами оросилась относительно огромная площадь безплодной степи, эта степь превратилась въ обширную степь пшеничныхъ полей (1903 г.).

Начинаютъ сѣять съ 23 апрѣля пшеницу и ярицу; потомъ овсы и ячмень. Жнитво начинаютъ съ 15 августа, кончаютъ страду около 10 сентября; косить начинаютъ 8 іюля, кончаютъ въ концѣ августа. Нѣкоторые улусы оставляютъ снопы въ полѣ до зимы, а со степи свозятъ послѣ жнитва. Овсы по преимуществу косятъ, остальные хлѣбы жнутъ. Пахотнымъ орудіемъ служитъ соха-косуха, бороны съ желѣзными зубьями; встрѣчаются конныя молотилки; вѣялки очень распространены, появляются жнейки и сѣнокосилки, а также конныя грабли.

Земледѣліемъ инородцы занимались издавна, но многіе изъ нихъ все же до недавняго времени оставались только скотоводами; однакоже лѣтъ 15 тому назадъ земледѣліе стало довольно быстро увеличиваться и теперь почти нѣтъ хозяйствъ, кои не занимались бы земледѣліемъ. Особенно сему способствовали тѣ инородцы, которые жили раньше среди русскихъ и выселились изъ русскихъ деревень, вслѣдствіе того, что тамъ стали облагаться платежами скотъ и пашня.

Особенно большого развитія хлѣбопашество достигло по Таштыпу, Моноку и Арбатамъ, гдѣ для скотоводства нѣтъ надлежащаго простора. Въ послѣднее время страшнымъ бичемъ земледѣлія является конокрадство. Крадутъ нерѣдко рабочихъ лошадей, чѣмъ въ немаломъ числѣ случаевъ пахота прерывается, ибо завершить ее не на чемъ.

II. **Овцеводство**. (Замѣтки составлены въ с. Аскызѣ).

Самое незначительное овцеводство по Сагайскому вѣдомству наблюдается въ Арбатахъ, по р. Моноку и вообще въ юго-западной части управы (таежныя мѣста, зимой снѣга, тѣснота пастьбищъ), наиболѣе крупное по размѣрамъ овцеводство сосредоточено по Абакану между Есью, Аскызомъ и дальше къ востоку, по обоимъ берегамъ (степныя открытыя и довольно обширныя пространства, мало снѣга); затѣмъ довольно большое овцеводство распространено по рр. Сырамъ, Базѣ и по Аскызу; интересно, что приабаканскій трактъ нѣсколько умѣряетъ овцеводство, ибо на немъ часто распространяются болѣзни. За самое послѣднее время овцеводство повсемѣстно уменьшается. Въ 1901 и въ 1902 г. пало много овецъ отъ безкормицы, сухой парши, вши и оспы; можно

думать, что уменьшилось овцеводство на половину, если не болѣе. Явленіе это хотя и крупное, но временное; лѣтъ 5 совершенно достаточно, чтобы овцеводство вошло въ норму. Передъ ноябремъ мѣсяцемъ часть овецъ продается, часть прикалывается на мясо; тогда же спускаютъ (съ Михайлова дня) барановъ. Ягниться овцы начинаютъ въ апрѣлѣ и маѣ. При благополучіи стадо легко увеличивается, за выпродажей и убоемъ, % % на 15 на 20 въ годъ. Овецъ часто посѣщаютъ эпизоотіи: натуральная оспа (прививокъ не бываетъ), парша послѣ жестокой зимы, когда снѣга затвердѣваютъ, отъ оспы въ жаркое время погибаютъ иногда цѣлыя стада. Отъ парши тоже гибнетъ значительное количество животныхъ. Принимаемыя мѣры — мѣстныя средства борьбы съ болѣзнями — обыкновенно безполезны; наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ въ разсматриваемомъ отношеніи является изоляція больныхъ животныхъ. Убоя заболѣвшихъ овецъ не практикуется. Много овцы гибнетъ отъ волковъ почти во всѣхъ мѣстахъ; волки наносятъ стадамъ нерѣдко тяжкій уронъ, уничтожаютъ въ стадѣ десятки. Волковъ стараются травить стрихниномъ, но онъ какъ-то мало дѣйствуетъ.

Овецъ крадутъ, но сравнительно меньше, нежели рогатый скотъ и особенно лошадей. Былъ, впрочемъ, случай, когда цѣлый косякъ въ 50 овецъ отогнали на островъ и затѣмъ найдено было изъ угнанныхъ только 32 овцы, остальныя исчезли.

Овцы пасутся вездѣ; лѣтомъ пасутся по преимуществу на горахъ до окончанія покосовъ, тоже и зимой, т.-е. опять-таки по преимуществу на горахъ и въ горахъ, тѣмъ болѣе, что тамъ и трава мелкая, наиболѣе удобная для питанія овецъ. Зимою овца въ водопояхъ мало нуждается, ибо ѣстъ траву съ снѣгомъ, лѣтомъ подгоняется къ водопоямъ, въ которыхъ недостатка нѣтъ. „Гнуса“ здѣсь мало, а потому скотъ отъ этого не страдаетъ; если и появляется комаръ или мошка, то овцы уходятъ на чистыя мѣста и тамъ спасаются, особенно по дорогамъ.

Овцы, если содержатся въ сколько-нибудь значительномъ размѣрѣ (шт. 20 на хоз.), то уже по общему правилу питаются круглый годъ на подножномъ корму; въ рѣдкихъ хозяйствахъ съ малымъ числомъ овецъ ихъ содержатъ съ октября (съ послѣднихъ чиселъ) до половины марта или даже до на-

чала апрѣля во дворахъ и кормятъ сѣномъ. Отъ стадъ иногда отлучаютъ особенно изнуренныхъ овецъ, которыя отъ истощенія родить не могутъ, и подкармливаютъ. Ночью овца содержится въ пригонѣ и раннимъ утромъ выгоняется па степь, гдѣ и остается до сумерокъ; роль пастуха собственно днемъ сводится къ охранѣ овецъ, ибо они сами избираютъ мѣсто пастьбы и когда понадобится идутъ къ водѣ. Бараны лѣтомъ пасутся съ Троицы и—какъ овцы—до ноября, зимою вмѣстѣ. Овцы пасутся стадами отъ 800 до 2000 овецъ при одномъ пастухѣ, который набираетъ овецъ отъ нѣсколькихъ хозяевъ или даже улусовъ. Платятъ пастуху со штуки или, что чаще, съ гнѣзда по 12 и болѣе коп. съ прибавленіемъ „запаса" (содержаніе), или же 16 коп. и больше ничего — это съ апрѣля до ноября; зимою по преимуществу пасутъ сами хозяева (присматриваютъ); если зимой и нанимаютъ, то платятъ обыкновенно помѣсячно. Зимній выпасъ можно цѣнить коп. въ 8 съ гнѣзда. У большихъ овцеводовъ, имѣющихъ отдѣльнаго пастуха, пасутъ годовые пастухи. Найма пастьбища не бываетъ.

Въ рѣдкихъ случаяхъ овцы содержатся во дворахъ, иногда покрытыхъ. У большихъ овцеводовъ дѣло ограничивается въ холодныя ночи только тѣмъ, что на ночь подсыпаютъ сухой наземъ: мягче и теплѣе. Если овцы содержатся дома, то кормятся исключительно сѣномъ, при чемъ онъ задается раза два—три, и поятся раза три. Овца съѣдаетъ въ сутки въ среднемъ 20 фунтовъ сѣна; хотя овца можетъ съѣсть и до 40 фунт., но ей не даютъ столько и въ теплые дни пускаютъ въ степь.

Производители свои: избираются отъ хорошей овцы, берутся покрупнѣе, съ большимъ курдюкомъ, потолще. Похуже баранчиковъ холостятъ. Въ ноябрѣ припускаютъ барановъ къ стаду и оставляютъ въ немъ до мая мѣсяца. Холостятъ барановъ послѣ того, какъ овцы перелгнятся и ягнята выправятся. Одного производителя припускаютъ на 10 на 15 барановъ.

Стараются пускать па племя по преимуществу черныхъ овецъ (дороже шерсть цѣнится): прикалываютъ овецъ постарше (зубы плохіе) и тѣхъ, что не держатъ тѣла; въ продажу идутъ овцы тоже поплоше.

Изъ 100 овецъ обыкновенно ягнится отъ 50 до 75; при

ягненіи почти никакого спеціальнаго ухода нѣтъ; тѣхъ ягнятъ, которыхъ отбрасываютъ матери, подкармливаютъ изъ рожка коровьимъ молокомъ (соски коровьи, иногда резиновыя). Взрослая овца вѣситъ 1 п. — 1 п. 10 ф. Кладеный баранъ — 35 ф.—1 п. 20 ф.

Лѣчатъ овецъ въ видѣ пробы отъ парши: мажутъ дегтемъ, керосиномъ, но безполезно; отъ червя выхаживаютъ скипидаромъ, карболовой кислотой, черемухой (толкутъ, сушатъ и обсыпаютъ). Прибѣгаютъ въ данномъ случаѣ и къ шаманству: берутъ лучшаго барана, надъ нимъ шаманятъ и называютъ его „зыхъ", затѣмъ баранъ пускается въ стадо, въ качествѣ посвященной, а потому и неприкосновенной жертвы, онъ остается въ стадѣ до глубокой старости. Обыкновенно зыха пускаютъ какой-нибудь опредѣленной масти. Когда зыха въ старости заколютъ, берутъ другого зыха той же масти. Шаманитъ—шаманъ.

Сбываютъ овецъ и барановъ съ іюля мѣсяца до ноября (до побойки), продаютъ на мѣстѣ купцамъ и мѣстнымъ скотопромышленникамъ. Изъ 100 овецъ продаютъ смотря по обстоятельствамъ до 20 овецъ; нормально — 10. Продаютъ овцу рубля за 3; кладеныхъ барановъ большихъ 4 руб. Продаютъ обыкновенно старицъ. По крайности продаютъ и въ разное время года и даже дешевле. Кромѣ того, въ хозяйствахъ прикалываютъ овецъ, начиная съ Петрова дня, для лѣтняго продовольствія по мѣрѣ надобности; на зиму колются въ ноябрѣ мѣсяцѣ; всего прикалывается, помимо продаваемыхъ, 10 — 15 овецъ, смотря по семейному положенію. При благопріятныхъ условіяхъ каждый годъ на 100 овецъ прибываетъ 50, даже 175; при этомъ количествѣ выпродавывается и потребляется шт. 20—25; остальное является приращеніемъ, которое однако значительно временами сокращается и доходитъ даже до 0 или даже до минуса, благодаря разнымъ овечьимъ болѣзнямъ.

Овецъ не доятъ, но овца даетъ шерсть; стригутъ овцу большею частью весною 1 разъ по теплу въ маѣ; стригутъ, но рѣдко (при маломъ количествѣ овецъ) два раза; второй разъ стригутъ въ августѣ. Шерсти получается фунта по 2; продаютъ шерсть весною по 5 — 6 руб. за пудъ; лѣтняя шерсть цѣнится дороже до 10 руб., ибо шерсть лучше: идетъ на катанки, на кочмы, а весенняя шерсть идетъ лишь въ

смѣси; лѣтней шерсти получается не болѣе 1 фут. съ овцы. Шерсть продается не мытою. Такимъ образомъ, если овца продается, то она приноситъ хозяину цѣну шерсти и продажную за себя цѣну.

III. Рогатый скотъ. (Замѣтки составлены въ Аскызѣ).

Районы наибольшаго развитія скотоводства (разумѣется здѣсь рогатый скотъ), какъ и районы развитія наименьшаго, совпадаетъ съ таковыми же овцеводства.

Безкормицы (отъ засухи) 1900, 1901 и 1902 гг. сильно поубавили количество скота; у многихъ не оставалось и одной скотины; въ общемъ скотъ уменьшился на $^1/_2$ или даже на $^2/_3$. Прежде у средняго хозяина было шт. 40, 30, а теперь десятокъ, два десятка; иногда 2 — 3. При благополучныхъ условіяхъ, т.-е. при урожаяхъ травъ и хлѣбовъ, лѣтъ въ 5 размѣры скотоводства могутъ достичь обычныхъ нормъ. Въ зиму пускается скота наименьшее количество, ибо передъ этимъ скотъ частью выпродавывается, частью прикалывается для себя, хотя и въ небольшихъ количествахъ. Уменьшаютъ на зиму скотъ, чтобы меньше кормить, затѣмъ запастись мясомъ, реализировать деньги на разныя надобности и на взносъ податей.

Лѣтъ 25 тому назадъ чума погубила скотъ почти на очистку, въ послѣдующіе годы время отъ времени наноситъ значительный уронъ скоту сибирская язва. Отъ этой болѣзни погибаетъ почти ежегодно, но не повсемѣстно, процентовъ 5. Однажды былъ слюнякъ: скотъ хворалъ поголовно, но погибали немногіе; была хромота, тоже болѣзнь, но не смертельная. Послѣ же чумы вскорѣ были мыши, уничтожившія почти всю травяную растительность; мышь по преимуществу оказалась гибельна для скота инородцевъ Абаканской инородной управы. Во время эпизоотій пріѣзжаютъ ветеринары, изолируютъ скотъ и убиваютъ. Жители пользуютъ больной скотъ травами (отварами), но толку отъ этого обыкновенно не замѣчается.

Волки губятъ изрѣдка рогатый скотъ. Въ тайгѣ опасенъ медвѣдь.

За послѣдніе 3 — 4 года стало распространяться ското-

крадство: воруютъ изъ дворовъ и со степи. По явкамъ инородной управы за 1899 г. украдено у разныхъ лицъ около 50 шт.; однакоже эта цифра не исчерпываетъ всѣхъ покражъ, ибо дальніе отъ управы жители совсѣмъ не заявляютъ о пропажахъ скота, ближніе рѣдко, потому, что поиски стоятъ денегъ и въ большинствѣ случаевъ безполезны. По словамъ инородцевъ, крадутъ до 10% всего рогатаго скота; словомъ скотократство — явленіе, отъ котораго скотоводство замѣтно страдаетъ. Главнымъ способомъ борьбы являются жалобы родовому старостѣ, на рѣшеніе котораго приносятся апелляціи въ инородную управу; на управу жалуются крестьянскому начальнику; родовой староста приговариваетъ къ уплатѣ убытковъ и къ 15—30 ударамъ розогъ. Но, по словамъ инородцевъ, во-1-хъ, уплата идетъ медленно, „разнымъ барахломъ", а иногда и не производится за бѣдностью отвѣтчика; розги мало дѣйствуютъ, потому что назначаются въ небольшомъ количествѣ, затѣмъ теперь управою и крестьянскими начальниками употребленіе розогъ часто отмѣняется, вслѣдствіе чего воры сплошь и рядомъ оказываются безнаказанными, во-2-хъ, вѣдь каждую кражу нужно доказать или поличнымъ или свидѣтелями, а это возможно лишь въ очень рѣдкихъ случаяхъ. По приговорамъ воровъ ссылали въ Кежемскую волость, но они оттуда возвращаются и дѣлаются еще „злѣе". Можно думать, что есть нѣчто организованное въ скотокрадствѣ, ибо покраденный скотъ иногда въ довольно большихъ количествахъ быстро безъ концовъ исчезаетъ: перегоняется въ русскія селенія.

Скотъ пасется на тѣхъ же степяхъ, какъ и овцы. Лѣтомъ онъ поднимается на горы; зимой по преимуществу укрывается въ теплыхъ мѣстахъ, на островахъ и по завѣтерьямъ въ долинахъ.

Съ марта или съ начала апрѣля скотъ весь пасется на подножномъ корму исключительно съ самаго ранняго утра и до поздняго вечера. У болѣе крупныхъ скотоводовъ есть особыя заимки, куда скотъ и отгоняется. Въ зимній періодъ съ начала ноября до конца марта въ нѣкоторыхъ улусахъ подкармливаютъ болѣе изнуренныхъ животныхъ, большія стада не подкармливаютъ, въ таежныхъ мѣстахъ также всю зиму скотъ стоитъ на подножномъ корму. Если скотъ подкармливается, то его кормятъ соломою и сѣномъ, по преимуществу,

однакоже, соломой всякаго рода. На прокормъ идетъ въ среднемъ на 1 голову подстилки и корма, солома и сѣна, иногда исключительно сѣна до 1 п. Телятъ подкармливаютъ всю весну сѣномъ; пасутся они около улуса отдѣльно отъ коровъ; быки пасутся всегда съ коровами вмѣстѣ. Пойломъ (вода теплая съ отрубями) поятъ коровъ очень рѣдко и особенно хорошихъ. Суточный пасебъ производится обычнымъ образомъ. Роль пастуха сводится къ тому, чтобы его стадо не смѣшивалось съ другими стадами, чтобы не травились покосы и пашни, чтобы животныя не заваливались гдѣ-нибудь въ болото. На водопой скотъ идетъ самъ. Утромъ пастухъ собираетъ скотъ со дворовъ, а вечеромъ загоняетъ. Найма пастьбищъ не существуетъ. Пастуху съ марта (конца) до ноября мѣсяца (8 ноября) платятъ отъ 20 до 30 коп. и дается готовое продовольствіе и готовая лошадь; если цѣнить харчи и лошадь, то скотина обойдется до 40—45 коп.; зимой сами хозяева надзираютъ за скотомъ; нанимаютъ нѣкоторые и годовыхъ пастуховъ; тогда пастьба обойдется коп. 60 со скотины. Таежные улусы отдаютъ нерѣдко на выпасъ своего скота въ степные улусы на зиму, при этомъ платятъ 2 — 3 руб. со скотины (недойной скотъ), такъ дорого потому, что скотъ не только нужно покормить и напоить, но и чистить для него пригоны. Въ степныхъ мѣстахъ скотъ принимаютъ на выпасъ не только изъ инородческихъ улусовъ, но главнымъ образомъ изъ русскихъ селеній.

Зимою на ночь скотъ загоняется въ загородки, чаще всего крытыя. Подстилаютъ, но не всегда (если есть), подстилку изъ соломы и сѣна. Телята загоняются въ теплыя крытыя стаи. Подпускаютъ телятъ къ маткѣ утромъ и вечеромъ; сосунки остаются почти исключительно на молокѣ до травы, иногда ихъ, впрочемъ, кормятъ жеваниной изъ хлѣба, даютъ имъ и пойло; въ общее стадо идутъ телята одногодовалые; въ общемъ правилѣ молокомъ кормятъ до году, пока у коровы есть молоко.

Производители свои и выращиваются отъ хорошихъ крупныхъ матокъ; остальные бычки выхолащиваются черезъ годъ весною. Затѣмъ стадо улучшается путемъ выпродажи плохихъ экземпляровъ и убоемъ ихъ. Изъ 100 коровъ въ одинъ годъ телится до $^3/_4$, рѣдко меньше, на 10 коровъ оставляется 2—3 быка.

Отъ такъ называемаго „ногтя“, при которомъ болитъ же-

лудокъ и глаза, а также дѣлается насморкъ и дѣлаются на тѣлѣ наросты, лѣчатъ — вырѣзываніемъ наростовъ и присыпаніемъ солью; внутреннюю болѣзнь лѣчатъ наговоромъ. Отъ парши лѣчатъ отваромъ табаку, затѣмъ засыпаютъ горячимъ пепломъ и болѣзнь проходитъ.

Продажа скота, отдача за долги, мѣна на товаръ, производятся съ іюня мѣсяца и идутъ до ноября. Идутъ въ продажу яловыя коровы и холощеный скотъ, мелкій скотъ мало цѣнится, а потому и мало идетъ въ продажу. Осенью скотъ прикалывается на мясо въ меньшей мѣрѣ, нежели овцы и мѣновой. Изъ 100 скотинъ продается - шт. 30—40; для потребленія закалывается 1, 2, 3 (трехъ-четырехъ-пятилѣтокъ; старше скотъ рѣдко и держатъ). На дойныхъ коровъ спросъ почти отсутствуетъ. Скотина продается обычно за 15, 18 — 20 руб., при среднемъ вѣсѣ каждая въ 5—10 пуд.

Коровы доятся съ тепла (отелъ бываетъ съ марта, въ апрѣлѣ и маѣ, поздній же въ іюнѣ); при чемъ выдаиваніе начинается спустя двѣ недѣли, почти до декабря мѣсяца; въ видѣ рѣдкаго явленія попадаются коровы, коихъ доятъ отъ отела до отела. Въ среднемъ корова доится мѣсяцевъ 7—8. Съ новотела корова даетъ (обычно доятъ два раза въ сутки; глубокою осенью 1 разъ) по 1 и $1^1/_2$ кринки за одинъ удой— это рѣдко; обычно въ сутки 2—3 кринки (6—9 бутылокъ молока). Учесть общее количество молока нельзя. Но инородцы предполагаютъ, что каждая корова дастъ ежегодно молока на $^1/_2$ пуда масла (масло стоитъ 8 — 10 — 12 руб. за пудъ); простокваша исключительно идетъ на выкуриваніе водки („арьяна“) и изготовленіе сырца (родъ сыра), при чемъ получится отъ одной коровы арьяна 10 бутыл., сырца— $^1/_2$ п.; 1 бут. арьяна стоитъ (почти не продаютъ) коп. 20; сырецъ 6 руб. пудъ; въ общемъ корова даетъ дохода руб. 11—12 въ годъ.

Коровья кожа стоитъ 3—4 руб.; продается сырой. На рога, кости и проч. покупателей не находится. Скотъ сбывается мѣстнымъ скототорговцамъ.

IV. Коневодство. (Замѣтки составлены въ с. Аскызѣ).

Районы наибольшаго развитія коневодства совпадаютъ съ районами наибольшаго же развитія овцеводства и разведенія рогатаго скота.

безкормицы (1900, 1901 и 1902 гг.), губительнымъ образомъ отразились на размѣрахъ коневодства. Гибли главнымъ образомъ гулевыя лошади, ибо рабочихъ лошадей всячески старались подкармливать. Изъ гулевыхъ лошадей, какъ полагаютъ, погибло, отъ $1/_2$ до $1/_3$. При обычныхъ условіяхъ лѣтъ въ 5 количество лошадей пришло бы въ обычную норму, но, благодаря поразительному развитію страшно прогрессирующаго конокрадства, коневоды сокращаютъ табунное скотоводство, которое если и оказывается возможнымъ, то при усиленной, хорошей, а потому и сравнительно дорогой охранѣ. До сильнаго развитія конокрадства и до безкормицъ у среднихъ хозяевъ обыкновенно содержалось 10, 15—50 табунныхъ лошадей и у крупныхъ по 100, по 300 и даже у иныхъ по 1000 лошадей. Теперь у среднихъ табуновъ почти не осталось, у богатыхъ сократились, и самые большіе табуны не превышаютъ 400—500 шт. Раньше конокрадство существовало, но въ исключительныхъ размѣрахъ; каждый случай воровства производилъ сенсацію, но лѣтъ 12—15 тому назадъ конокрадство стало развиваться и теперь, достигши изумительныхъ размѣровъ, сдѣлалось для многихъ постояннымъ промысломъ; воруютъ цѣлыми косяками и отдѣльными экземплярами, часто перегоняя лошадей лучшихъ въ Кизыльскую инородную управу, но чаще (гул. лош.) угнанныхъ лошадей убиваютъ исключительно для шкуръ (въ 1901 году въ островахъ по лѣвому берегу Енисея нашли до 100 ободранныхъ труповъ лошадей). Благопріятствуютъ конокрадству, по мнѣнію инородцевъ, наличность хорошаго сбыта, слабость репрессіи (раньше по одному подозрѣнію жестокая драма). Кромѣ того, если не воруютъ лошадей, то обрѣзываютъ хвосты и гривы; промыселъ совершается почти открыто, ибо лошади похищаются съ тѣмъ, чтобы ихъ выкупили. Гнѣзда конокрадовъ находятся въ улусахъ по Нинѣ, Базѣ, Сырамъ, затѣмъ въ улусахъ Койбальской степи и на Усть-Абаканѣ. Чувствуется полная безпомощность населенія въ разсматриваемомъ отношеніи. По обнаруженіи покражи, ѣдутъ къ тѣмъ же ворамъ, спрашиваютъ, не видали ли лошадей; при этомъ конокрадовъ угощаютъ и даютъ имъ деньги. Иногда воръ берется розыскать за извѣстную плату (5—10—15 и 20 руб., смотря по лошади) и лошадей, конечно, находитъ, иногда отказывается. Сдѣлки заключаются одинъ на одинъ. Если

собственные поиски потерпѣвшихъ не приводятъ къ результатамъ, нѣкоторые изъ потерпѣвшихъ заявляютъ о покражахъ въ управу. Заявленія записываются въ явочную книгу; управа дѣлаетъ выписки изъ этой книги и разсылаетъ ихъ по волостямъ уѣзда и по родовымъ старостамъ; затѣмъ переписка возвращается съ обычною надписью „по розыскамъ не оказалось“. Сама управа чинитъ розыски только при заявленіи потерпѣвшими подозрѣній на кого-нибудь; въ такихъ случаяхъ вызывается подозрѣваемый, и родовой староста производитъ дознаніе и судъ. Въ большинствѣ случаевъ подозрѣнія и заявляются. Но такъ какъ чаще всего ясныхъ уликъ нѣтъ, то и разбирательство не сопровождается результатами. Воруютъ изъ дворовъ и изъ табуновъ; изъ табуновъ ночью или даже днемъ, если пастухъ отлучился или зазѣвался.

Пасутъ лошадей и на тѣхъ же степяхъ, какъ и рогатый скотъ и овецъ, по преимуществу въ горахъ. Табуны зимой бѣгутъ во время бурановъ по верховику на востокъ, доходятъ до Енисея и даже черезъ Енисей (этимъ случаемъ очень пользуются конокрады); лѣтомъ въ жары лошади идутъ противъ вѣтра и взбираются на высокія горы; по лѣтнему вѣтру недалеко уходятъ. Послѣ зимняго бурана табуны разбиваются и ихъ по недѣлямъ розыскиваютъ. Поэтому, когда поднимается буранъ, стараются сгруппировать табунъ и помѣстить его въ завѣтерье; на помощь пастуху приходятъ сами хозяева.

Гулевыя лошади пасутся круглый годъ безъ различія пола и возраста. Пастуха нанимаютъ на круглый годъ за 60—70 руб. въ годъ на хозяйскихъ харчахъ и одна изъ табунныхъ лошадей дается ему для ѣзды. Харчи стоятъ руб. 60. Одинъ пастухъ пасетъ 300—400 шт. Загоняются табуны въ пригоны только для тавренія молодыхъ жеребятъ, для выплодыванія послѣднихъ и тогда, когда нужно выбрать для продажи. Лошади пасутся за 10, за 20, за 30—50 верстъ отъ улусовъ и уходятъ такъ далеко главнымъ образомъ изъ-за отдаленныхъ водопоевъ. Рабочія лошади содержатся дома съ Михайлова дня до апрѣля, а частью (тѣ, кои постоянно нужны въ хозяйствѣ) и до 20-хъ чиселъ мая. Въ это время ихъ до травы исключительно кормятъ сѣномъ и мелкой овсяной соломой; рабочихъ лошадей, кромѣ того, подкармливаютъ овсомъ, но рѣдко. Сѣна для рабочей лошади, при условіи

лѣтняго выпаса на подножномъ корму, требуется пуд. 150. Овса пуд. 20.

Рабочихъ лошадей зимою держатъ во дворахъ, въ большинствѣ случаевъ крытыхъ сѣномъ или соломой. Производители изрѣдка покупаются у инородцевъ же или у крестьянъ; по преимуществу же въ хозяйствахъ выращиваются свои производители: выбираютъ отъ хорошихъ кобылицъ, покрупнѣе, посильнѣе, иногда берется во вниманіе побѣжка; предпочитаютъ дикихъ жеребцовъ отъ хорошихъ матокъ. Одинъ жеребецъ пасетъ 15—20 кобылицъ. Жеребятся кобылы весною въ мартѣ, въ апрѣлѣ и въ маѣ. Обычно жеребятся до $^{3}/_{4}$ кобылицъ.

Изъ болѣзней можно отмѣтить: „молочникъ“ у жеребятъ—нѣчто подобное золотухѣ, затѣмъ „ноготь“, „мышьяки“, изрѣдка сапъ; эпидемій нѣтъ и вообще лошади наименѣе подвержены болѣзнямъ.

Продаются лошади осенью на убой инородцамъ, ѣзжалыя лошади продаются во всякое время. На убой идутъ старыя кобылицы и лошади. Изъ 100 лошадей продается шт. 10 или 20; иные гоняютъ продавать по деревнямъ. Лошадь на мясо продается руб. за 10—12; рабочія лошади отъ 20 до 50 руб; молоднякъ не объѣзженный продается за 20—25 руб. и даже за 30.

Кобылъ почти не доятъ, если кто и доитъ, то только въ Петровки для кумыса на собственное употребленіе.

Хвостъ обрѣзается каждый годъ; фунтъ хвостового волоса продается по 50 коп.: у кобылицы обрѣзываютъ до $^{1}/_{2}$ ф.; отъ жеребца не рѣжутъ; у рабочихъ лошадей до 1 ф. Грива стрижется тоже каждый годъ, получается съ лошади: $^{1}/_{2}$ ф., 1 ф., по 10—15 коп. фунтъ. Кожа лошади стоитъ 3—4 р.

8040

Отдѣльный оттискъ изъ „Извѣстій Императорскаго Русскаго Географическаго Общества", томъ XLII, вып. 2-й.

Типографія М. Стасюлевича, Спб., Вас. Остр., 5 лин., 28.

